

Российская объединенная
демократическая партия «ЯБЛОКО»

Преодоление сталинизма

Москва
РОДП «ЯБЛОКО»
2009

Преодоление сталинизма. — М., РОДП «ЯБЛОКО», «КМК», 2009. — 160 с., цв. обл. ISBN 978-5-87317-582-6

Издание подготовлено Секретариатом Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» под руководством и общей редакцией Г.М. Михалевой

**Ответственный за выпуск: Б.Г. Мисник
Обложка, дизайн, оригинал-макет: Л.А. Аниканова**

В книге «Преодоление сталинизма» представлено решение Политического комитета Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» о преодолении наследия большевизма и сталинизма, сформулирована политическая оценка ключевых вопросов истории России в XX веке, обосновывается необходимость преодоления сталинизма и большевизма как главной предпосылки модернизации России. Политическое решение, в котором содержится оценка сталинской системы и октябрьского переворота 1917 года, принято впервые.

Читатели могут познакомиться с содержанием дискуссии с участием ведущих российских правозащитников и экспертов, а также материалами и публикациями, предшествующими принятию этих решений.

Книга предназначена всем, кому не безразлично настоящее и будущее нашей страны.

Издательство «Товарищество научных изданий «КМК»
ISBN 978-5-87317-582-6

Подписано в печать 04.08.2009 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Объем 11,5 п.л.
Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ».
Москва, ул. 5-я Кабельная, 26.

Заказ № 1223. Тираж 1000 экз.

© РОДП «ЯБЛОКО», 2009
© «Тридцать седьмой год. Статьи и документы».
Международное общество «Мемориал», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5

Решение Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» № 8 «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке»	
Заявление	8

Выступления на заседании Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Григорий Явлинский	17
Арсений Рогинский	20
Людмила Алексеева	22
Ян Рачинский	23
Сергей Митрохин	24
Сергей Иваненко	26
Алексей Яблоков	29
Алексей Арбатов	32
Борис Мисник	39
Михаил Амосов	42
Василий Попов	45
Виктор Шейнис	47
Григорий Явлинский	
Резюмирующее выступление	53

Материалы к обсуждению

«Преодоление наследия большевизма и сталинизма	57
1. Российская власть и российское общество: жизнь без базовых ценностей, отношение к большевизму и сталинизму	57
2. Исторический «бег по кругу», модернизационные срывы, значение истории	59
3. Россия как часть Европы: проблемы цивилизационной самоидентификации и опыт XX века	61

4. Советская история — характеристики автократии	64
5. Историческая память, национальные образы прошлого и «конфликт памяти»	71
6. Рецидивы большевизма и сталинизма в современной России	80
7. Международный опыт преодоления тоталитарного прошлого	85
8. Попытки осмысления прошлого и память о терроре в современной России	89
9. Преодоление большевизма и сталинизма — первоочередные задачи	97
Решение Бюро РОДП «ЯБЛОКО» № 787 от 28 марта 2009 г. по реализации решения Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» № 8 «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке»	104
Решение Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» № 13 от 27 мая 2009 г. «Фальсификации истории можно противопоставить только правду»	106
«Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» Резолюция Восемнадцатой ежегодной сессии ассамблеи ОБСЕ, 06.07.2009 г.	109
Борис Дубин. Миф Сталин	112
1937-й. Статьи и документы	119
Из фотоархива «Мемориала»	167
Сведения о членах Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО», экспертах, принявших участие в подготовке решений и материалов Политического комитета	175
РОДП «ЯБЛОКО»	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» крайне обеспокоена серьезными негативными тенденциями в развитии страны и общества. За последнее время свободы и справедливости в России не стало больше, сохраняется существенная усеченность независимости суда и парламента, значительно увеличен президентский срок, государственные электронные СМИ по-прежнему остаются пропагандистскими инструментами, нагнетающими в обществе атмосферу ксенофобии и нетерпимости, экономическую стратегию заменяет политика ожидания. Не удастся не только осуществить принцип разделения властей, но и элементарное разделение полномочий органов власти на всех уровнях. Увеличивается разрыв между властью и гражданами, чудовищные масштабы приняла коррупция — все решают сила и деньги.

Внешняя картина относительной стабильности не должна обманывать: она достигается архаичными управленческими приемами, построенными на имитации и пропаганде, но не на решении проблем по существу. Это связано с коренными проблемами российской власти и общества, которые возникли отнюдь не сегодня, но много десятилетий назад, и преемственность с которыми сохраняется до сих пор.

РОДП «ЯБЛОКО» считает основным направлением своей деятельности преодоление тоталитаризма во всех формах. Эта задача, не имеющая простых и быстрых решений, требует усилий общества и готовности представителей власти. Оценка и преодоление большевизма и сталинизма — условие и гарантия модернизации и укрепления демократических институтов в будущей России.

Проведены акции, внесены законопроекты, опубликованы исторические документы и материалы, сделаны заявления. Среди наиболее значимых результатов совместной работы с Международным обществом «Мемориал» — публикация в 2007 году документов, показывающих масштаб и характер репрессий периода Большого Террора в издании «1937. Статьи и документы» и со-

здание базы данных «Жертвы политического террора в СССР», впервые включающей более 2 600 000 персональных справок о жертвах политических репрессий.

Одним из результатов и — в каком-то смысле — началом важнейшей работы по преодолению тоталитарного прошлого нашей страны стало прецедентное для политики России заявление Политического комитета партии «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке», принятое на его заседании 28 февраля 2009 года.

Над этим заявлением Политический комитет работал в течение длительного времени с привлечением ведущих правозащитников, историков, социологов, политологов, изучая важнейшие работы (в т.ч. — зарубежные) по проблемам преодоления тоталитарного прошлого.

Заявление вызвало неоднозначную реакцию в российских средствах массовой информации и академических кругах, среди наших сторонников и противников.

Именно поэтому мы считаем необходимым опубликовать не только само постановление, но и объясняющие, «расшифровывающие» материалы, которые легли в его основу, выступления и мнения правозащитников и экспертов, членов Политического комитета партии в ходе и контексте его обсуждения и принятия.

Организация обсуждения и согласование позиций осуществлялись под руководством координатора Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» Бориса Мисника.

Это издание подготовлено Секретариатом Политического комитета при участии Максима Круглова, Андрея Лазарева и Варвары Семехиной под руководством его исполнительного секретаря Галины Михалевой.

Политический комитет РОДП «ЯБЛОКО» выражает глубокую благодарность всем, кто помогал в подготовке этого решения, критически участвовал в его обсуждении как письменно, так и устно:

Людмиле Алексеевой, председателю Московской Хельсинкской группы;

Льву Гудкову, руководителю Аналитического центра Юрия Левады;

Александрю Даниэлю, члену Правления общества «Мемориал»;

Борису Дубину, руководителю отдела социально-политических исследований Аналитического центра Юрия Левады;

Юрию Здоровову, издателю;

Алексею Зудину, руководителю департамента политологических программ Центра политических технологий;

Игорю Клямкину, вице-президенту фонда «Либеральная миссия»;

Виктору Когану-Ясному, председателю Правления общественной организации «Право на жизнь и гражданское достоинство», члену Правления Правозащитного центра общества «Мемориал»;

Владимиру Котлярову, к.э.н., г. Новосибирск;

Алексею Левинсону, руководителю отдела социокультурных исследований Аналитического центра Юрия Левады;

Яну Рачинскому, члену Правления Международного общества «Мемориал»;

Арсению Рогинскому, председателю Правления Международного общества «Мемориал»;

Андрею Рябову, члену научного совета Московского центра Карнеги;

Дмитрию Фурману, главному научному сотруднику Института Европы.

Особенная благодарность:

Вольфгангу Айхведе, профессору Бременского университета (Германия);

Отто Лухтерхандту, профессору Гамбургского университета (Германия);

а также представителям руководящих органов РОДП «ЯБЛОКО»:

Валерию Горячеву, Вадиму Монину, Александру Шишлову.

**Российская объединенная
демократическая партия
«ЯБЛОКО»**

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ**

РЕШЕНИЕ № 8

**г. Москва
28 февраля 2009 года**

Политический комитет решил:

Принять заявление: «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке».

Приложение: Заявление

Координатор: Б.Г. Мисник

Принято Политическим комитетом
РОДП «ЯБЛОКО».

Решение № 8
от 28 февраля 2009 года*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАЛИНИЗМА И БОЛЬШЕВИЗМА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает, что общественно-политическая ситуация в стране опасна и быстро ухудшается. Решающим фактором все чаще становятся политические убийства, а главным аргументом — грубое применение силы против личности.

Страх, порождаемый политически мотивированными репрессиями в квазиправовой (все чаще в криминальной форме), начинает охватывать целые социальные группы и регионы.

В список жертв политических расправ к Дмитрию Холодову, Ларисе Юдиной, Юрию Щекочихину, Николаю Гиренко, Павлу Хлебникову, Анне Политковской, Фариду Бабаеву недавно добавились имена убитых в центре Москвы адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Всех этих людей убили, чтобы они замолчали. Есть основания полагать, что власти сквозь пальцы смотрят на киллерские методы подавления инакомыслия, а возможно, и покрывают убийц.

Ни одно политическое убийство так и не было раскрыто. Преступлениям не только не придается максимальная общественная огласка, но, напротив, отчетливо видно стремление властей ограничить общественный резонанс и понизить значение этих собы-

*Проект был внесен на рассмотрение Г. Явлинским с учетом замечаний и предложений С. Иваненко, А. Рогинского, А. Даниэля, А. Рябова, Я. Рачинского, А. Зудина, Л. Гудкова, а также А. Яблокова, В. Когана-Ясного, В.Монина, В. Горячева, А.Шишлова. В предварительном обсуждении Проекта приняли участие Л. Алексеева, Д. Фурман, И. Клямкин, Б. Дубин, А. Левинсон, Е. Дубровина, Б. Мисник, Г. Михалева.

тий и процессов, которые к ним приводят. Мы безусловно и в самой категорической форме требуем немедленного и эффективного расследования политических убийств, преступлений, совершенных по мотивам национальной, религиозной и расовой ненависти.

Такие требования заявляются нами в течение последних 15 лет. Однако масштабы, дерзость и циничность преступлений только нарастают. Это свидетельствует о том, что происходящее — не случайности, не просто разгул преступности и бандитизма вследствие коррумпированности и профессиональной беспомощности властей, а явление, имеющее системный характер и представляющее собой органический элемент созданного в России политического режима.

Состояние общества, организация власти, характер принимаемых политических решений и сами способы их принятия, стиль проводимой политики, вся искусственно и умышленно созданная в стране в последнее десятилетие нравственная и политическая атмосфера свидетельствуют, что в России целенаправленно восстанавливаются худшие методы управления государством с помощью физического насилия над личностью, судебных и внесудебных преследований по политическим и национальным основаниям.

Результатом националистической политики властей, воплотившейся в невиданном взрыве массовой уличной ксенофобии, в минувшем году стали 122 убийства. Только за первые две недели 2009 года в Москве произошло 15 нападений на почве национальной нетерпимости. Итогом стали десять погибших и девять тяжело пострадавших.

Не встречают адекватного отпора тоталитарные группировки, построенные по военизированному принципу. Сила постоянно становится решающим аргументом не только в политических и экономических, но и в бытовых отношениях. Жертвами преступлений становятся люди, проповедующие нравственность, в том числе священнослужители и даже члены их семей.

Нередко по заказу властей поощряются или прямо создаются «неформальные» группировки для подавления неудобных. Система бандитского капитализма, включив в себя элементы сталинизма, переросла в полицейский капитализм.

В целях сохранения этого криминального политического режима и упрочения своего положения власти, являющиеся информационным монополистом, пропагандируют насилие как способ решения социальных конфликтов, насаждают шовинизм и культ государства при одновременной полной ликвидации содержательной обществен-

но-политической дискуссии, при систематических усилиях, направленных на дискредитацию любых альтернативных стратегий развития и возможностей изменения существующей системы.

Активно действует технология манипулирования общественным мнением, которая привела к массовому безразличию по отношению к политическим убийствам и националистическим выходкам. Телевидение сознательно используется для отвлечения от проблем, «расслабления» сознания, поддержания состояния непрерывного эстрадного концерта и стеба. В увязке с этой балаганизацией сознания под видом «традиционализма» откровенно пропагандируются сталинизм и большевизм в сочетании с национализмом и ксенофобией.

Законодательство и Конституция произвольно изменяются и подгоняются под интересы правящей группы. Естественно, что в условиях имитационного парламента и имитационного правосудия законность в стране отсутствует в принципе.

В условиях фактической однопартийности (монополии одной партии на СМИ, при отсутствии открытых и конкурентных выборов, независимой судебной системы, независимых легальных источников финансирования) все усилия оппозиционных политических групп, правозащитных и гражданских организаций, направленные на соблюдение прав человека и исполнение законов, крайне малоэффективны и слабо ощутимы в российской политической жизни.

Это прямое наследие нашей истории, прямой результат сталинского режима. Этот режим сильно видоизменился под влиянием времени, но так и не был демонтирован в России, так и не был всецело осужден как абсолютно недопустимая и разрушительная система управления страной, ведущая к ее духовной, политической, культурной деградации и экономическому тупику.

От того, что она сегодня еще не реализуется в прежних масштабах и иногда выглядит как пародия, суть ее не меняется. Для тех многих тысяч людей, которые ежедневно в условиях полного бесправия попадают под репрессивную машину, не имеет значения, что их пока не миллионы. От того, что шпиономания и поиск врагов носят отчетливо идиотский характер, опасность происходящего не меньше. По идиотским обвинениям люди получают реальные сроки.

Многих людей в российском обществе охватывает апатия, неверие в перспективу России, а судьба поколения Насти Бабуровой вызывает бесконечную тревогу.

С этим невозможно мириться!

Мы, Российская объединенная демократическая партия «ЯБ-ЛОКО», хорошо понимая сложившуюся ситуацию, осознавая предельно ограниченные возможности, наблюдая настроения национализма, ксенофобии, откровенного фашизма, все более распространяющиеся в стране, убеждены в том, что жизненно важным для будущего миллионов наших соотечественников является кардинальное, принципиальное изменение сути, приоритетов, механизмов нынешнего политического режима.

Мы считаем, что причина сложившегося сегодня в России положения — не только грубые ошибки и преступления политики 1990-х годов и последующих лет, но и историческая основа этой политики — неосмысленные по-настоящему, а значит и непреодоленные сталинизм и большевизм. К большевизму и сталинизму нельзя относиться просто как к фактам истории, которые допустимо оценивать по-разному в зависимости от социального опыта и политических взглядов отдельного гражданина. Коренная особенность большевизма, как и другой тоталитарной идеологии XX века — фашизма — отрицание традиционной морали, следование принципу «цель оправдывает средства», отрицание ценности отдельной человеческой жизни и оправдание любого числа жертв в настоящем ради построения идеального общества в будущем.

Сталинизм для нашей страны пока еще не далекая история. Это во многом сущность нынешней системы власти, неслучайно поощряющей трактовку Сталина в школьных учебниках истории как «эффективного менеджера». Для слишком большого числа людей во властных кабинетах признание сталинского режима преступным означало бы, что и они, и их методы сегодня — также преступны и неконституционны. Преодоление сталинизма означает прежде всего принципиальное изменение нынешнего политического режима и начало построения правового государства.

Преодоление сталинизма и большевизма в России должно осуществляться столь же глубоко и ответственно, как и денацификация после Второй мировой войны. Без этого, как показал опыт реформ в России в последние 20 лет, движение вперед невозможно.

Мы призываем всех мыслящих людей России, понимающих угрозу, нависшую над ее уже ближайшим будущим, объединить свои усилия для сопротивления и предотвратить окончательное утверждение в стране авторитарно-бюрократического режима сталинского типа, методы управления которого соединяют власть

и собственность и построены на абсолютной личной зависимости и фактическом упразднении гражданских прав и свобод.

С этой целью Политкомитет рекомендует Бюро Партии, региональным отделениям и фракциям Партии приложить все возможные усилия к проведению в стране целенаправленной кампании, направленной на разъяснение опасности и пагубности для нашего народа большевизма, сталинизма и национализма.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает необходимым:

1. Публично рассмотреть и дать на государственном уровне ясную и недвусмысленную правовую, политическую и нравственную оценку насильственного захвата власти, совершенного большевиками в 1917—1918 годах, характера и природы созданного ими политического режима и его последующей деятельности, в частности, террористической политике тогдашних руководителей страны и, прежде всего, генерального идеолога и верховного организатора террора — Иосифа Сталина, а также всем конкретным преступлениям (убийствам, арестам, депортациям мирного населения по политическим, этническим, религиозным и другим основаниям), совершенным в этот период. Мы убеждены в том, что террористические деяния этого периода должны быть приравнены к преступлениям против человечности.

2. Четко и недвусмысленно определить сферу правопреемственности современного российского государства. Современная Россия является правопреемницей Российского государства до октябрьского переворота 1917 года. Российский народ никогда не избирал ни большевиков, ни Сталина на свободных выборах. Большевики узурпировали власть, разогнали Учредительное собрание, избранное на всеобщих, прямых равных выборах; силой подавили сопротивление и удерживали контроль над страной с помощью террора, возведенного в ранг государственной политики.

Большевицкая диктатура остановила естественное историческое развитие нашей страны, на многие десятилетия оторвала Россию от общего для всей Европы пути развития цивилизации. От сделанного огромным трудом российского народа за эти семь десятилетий сегодняшняя Россия не должна и не может отказываться. Для нас бесспорно, что все достижения этих лет — результат гигантской работы конкретных людей: строителей заводов и шахт Кузбасса и Магнитки, солдат и офицеров, победивших фа-

шизм, крестьян, снабжавших фронт хлебом, и рабочих тыла, ученых и инженеров — создателей ядерного щита Родины и космических кораблей, великих писателей, композиторов, художников, артистов, спортсменов. Все это состоялось благодаря мужеству и величию нашего народа, но вопреки тоталитарной системе. Победа над фашизмом — подвиг народа, который недопустимо унижать рассуждениями об эффективности всеобщего страха перед заградотрядами НКВД.

Современное российское государство, как и другие независимые государства, возникшие на территории СССР, не несет международно-правовой, юридической и материально-финансовой ответственности за действия незаконного большевистского режима. Однако до тех пор, пока на государственном уровне не будет дана исчерпывающая оценка преступлений большевизма (красный террор, насильственная коллективизация с трагическими последствиями, массовые репрессии, пакт Молотова—Риббентропа, Катынь, аннексия прибалтийских государств и другие преступления), пока не произойдет окончательный разрыв с нелегитимным насильственным режимом — и внутри страны, и за ее пределами, нынешнюю Россию будут отождествлять со сталинским СССР.

3. Раз и навсегда определить идентичность России как европейской страны, полностью приверженной ценностям послевоенной европейской цивилизации, продолжающей лучшие традиции великой русской и российской культуры.

4. Осуществить комплекс мер, направленных на искоренение сталинско-большевистской системы управления государством. Принять меры, гарантирующие необратимый отказ от принципа «цель оправдывает средства» и возведение в высшую ценность всей государственной политики жизни человека и его достоинства. Не могут сохранять государственные должности чиновники любого уровня, позволяющие себе публично восхвалять или пропагандировать Сталина. Оправдание массовых репрессий, уничтожения миллионов безвинных людей — преступление, которое должно быть включено в уголовный кодекс. Такое же преступление — отрицание факта массовых репрессий, действий по уничтожению социальных групп. В сегодняшней России не должно существовать организаций, называющих себя наследниками ВКП(б)—КПСС и ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—КГБ или, тем более, продолжающих их преступную практику. Многовековая российская государственность отнюдь не сводится к наследию этих преступных

организаций, которым не должно быть места в нашей жизни, нашем будущем.

5. Реализовать на практике широкую просветительскую программу, объективно раскрывающую сущность истории нашей страны в XX веке. Четкая и недвусмысленная квалификация преступлений большевистско-коммунистического режима должна быть включена в образовательный стандарт, в соответствие с которым должны быть приведены школьные учебники, рекомендованные государственными органами к использованию. История советского террора должна стать не только обязательной и значительной частью школьного образования, но и объектом серьезных усилий в области народного просвещения в самом широком смысле слова. Необходимы просветительские и культурные программы, посвященные этой теме, на государственных каналах телевидения; необходима государственная поддержка издательским проектам по выпуску научной, просветительской, мемуарной литературы, посвященной эпохе террора.

6. Проводить последовательную политику очищения названий населенных пунктов, улиц и площадей от имен государственных деятелей — организаторов и активных участников террора. Топонимика не может больше оставаться зоной увековечения памяти преступников. Необходимо избавиться от засилья советских наименований. Должны быть возвращены названия, сложившиеся за многие века российской истории, в которой 70 лет большевистской диктатуры вовсе не самые значимые. Из общественных учреждений, культурной и общественной жизни народа должны быть удалены все большевистские и сталинистские символы и влияния.

Мы хорошо понимаем, что сегодняшние власти не реализуют даже часть этой программы и будут жестоко бороться со всеми, кто ее поддержит. Мы готовы к тому, что и значительное число наших соотечественников может счесть неважным, неактуальным или несвоевременным то, о чем мы говорим как о самом важном.

Партия Путина, коммунисты, националистические и профашистские силы прямо заинтересованы в том, чтобы никаких дискуссий на эти темы больше не было. Они называют честное отношение к собственной истории «очернением», подрывающим единство народа и наносящим ущерб процессу национального возрождения.

Мы понимаем, почему это так: все они пользуются в своей повседневной политической практике опытом советско-сталинской системы, возрождают ее с учетом сегодняшних реалий, практи-

чески открыто желают быть ее наследниками, последователями и охранителями.

А мы глубоко убеждены, что без полного и абсолютного отказа от современной модификации советско-сталинской системы в форме постсоветского авторитаризма — у России нет будущего. Ее ожидают распад, потеря значительной части территорий, кровавые столкновения и уход с мировой политической арены, поскольку нынешняя архаическая система управления не в состоянии адекватно оценивать новые проблемы и реагировать на них.

Честное отношение к этой проблеме жизненно важно для всех, кому не безразлична судьба России, потому что без этого нельзя избежать повторения прошлых ошибок, нельзя взрослеть, ответственно строить свою жизнь, учиться контролировать власть, формировать современную политическую культуру, сохранять и развивать ее в себе и в обществе в целом. Важнейший урок прошедших 20 лет в том, что отсутствие систематической борьбы со сталинско-большевистской системой в нашем государстве со стороны общества, политических сил, каждого из нас привело к сегодняшним проблемам, тупикам, трагедиям.

Еще один урок истории заключается в том, что наша истинная, глубинная проблема связана не только с родовыми изъянами российской власти. Правящий класс и политическая элита таковы, какими мы позволяем им быть. Мы — граждане, весь народ в целом, — безусловно, ответственны за то, что с нами происходило и происходит, как бы ни были мы придавлены и забыты. До тех пор, пока это не понято, не усвоено, не принято на уровне главных смыслов общественной жизни, Россия будет попадать во всё новые и новые трагические ловушки.

Если те, кто находятся у власти, лишены нравственных ориентиров в политике, то в условиях кризиса реакционность их действий будет нарастать. Об этом нужно громко и ясно говорить как о главном, о наиболее существенном для сегодняшней жизни и будущего нашей страны.

История убедительно доказывает, что построение демократического и правового государства в России возможно лишь на основе полного и окончательного преодоления, устранения системы большевизма и сталинизма и ее элементов. Именно это должно стать совместной программой всех ответственных политических сил России.

Для нашей Партии смысл участия в политике, борьбы за власть — добиться реализации этой программы.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА РОДП «ЯБЛОКО», ПРИНЯТИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ «ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАЛИНИЗМА И БОЛЬШЕВИЗМА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ»

Стенограмма заседания Политического Комитета
28 февраля 2009 года*

Григорий Явлинский
Член политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы собрались, чтобы рассмотреть несколько фундаментальных вопросов. Первый — преодоление сталинизма как условие модернизации России.

Этот вопрос не относится к числу «модных», но, безусловно, относится к фундаментальным. Это вопрос исторической памяти и ответственности нашего поколения и всей страны. Как ни странно, он напрямую связан с тем, что происходит сегодня, и с прогнозами, связанными с развитием России.

Партия шла к этой теме долго, и крайне важно, чтобы она была рассмотрена высшими органами партии. Вынесенный на ваше рас-

*Стенограмма выступлений содержит только выступления по содержанию обсуждаемых вопросов, технические и организационные замечания из текста исключены.

смотрение проект предлагает следующую точку зрения. В России пока не восстановлена в полном объеме законность — на государственном уровне не дана оценка пройденному Россией пути в XX веке с точки зрения законности и права, не даны оценки насилию над мирными гражданами, гражданским войнам и государственному перевороту 1917 года.

В результате, во-первых, не выполнена задача, возложенная судьбой на наше поколение, — сформулировать представление о его морально-нравственной и политической ответственности. Во-вторых, в нашей стране не устранена большевистско-сталинистская система управления. Ее главный принцип — «цель оправдывает средства», а человек, его жизнь и достоинство не имеют значения. В такой системе ложь является основой государственной пропаганды, право применяется избирательно, государственные подсистемы — парламент, судебная система, выборы — имеют имитационный характер, основные средства массовой информации используются как средства агитации и пропаганды, экономика основана на полном слиянии бизнеса и власти. В-третьих, невнятен вопрос исторической преемственности власти в России, не преодолен глубочайший кризис самоидентификации нации, не определено соотношение преступлений и достижений в XX веке, не произошел отрыв от директивной преступной системы, которая существовала десятилетиями.

Пока все это так, невозможно построить правовое государство, реально, а не в виде записи в Конституции, защищать и реализовывать права человека и гражданина, выстроить современную судебную систему, проводить современную и эффективную национальную и внутреннюю политику. Думаю, нетрудно доказать, что невозможно даже создать эффективную современную экономическую систему.

Если говорить о повседневной жизни, то нельзя быть уверенным, что прекратятся политические убийства, которые потрясают страну 15 лет. Убийства общественных деятелей и журналистов случаются везде, но отношение власти и общества к ним, которое сложилось в стране, свидетельствует о том, что сама система предполагает абсолютное безразличие. Едва ли это само по себе изменится. Трудно ожидать, что прекратятся нападения, иначе это не назовешь, правоохранительных органов на общество «Мемориал». Напротив, это превращается в систему.

Иначе говоря, без того, чтобы на государственном уровне было

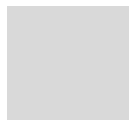
принято то или примерно то, что сформулировано в этом документе; без того, чтобы на государственном уровне были даны ясные, недвусмысленные оценки по ключевым вопросам нашей истории в XX веке, создание новой России, ее конкурентоспособность, достойное место в мире и вообще судьба под большим вопросом.

Представленный документ — это, конечно, только начало огромной работы. Можно спросить, кто ее будет выполнять, каким образом это будет делаться? У нас есть определенные представления по этому поводу, но сейчас важно сделать первый шаг. Вопрос рассматривался в 1956 году и позднее, но только Коммунистической партией, и это по понятным причинам не изменило природу режима. В новой России этот вопрос поднимался только отдельными учеными.

Мы — первая политическая независимая демократическая организация, и вообще отечественная политическая организация, которая поставила этот вопрос. В этом и наша смелость, и наша ответственность. Мы рассматриваем проблему вне понятий «репрессивных мер», люстрации, персональных судебных дел. Вопрос ставится по-другому: о необходимости начала масштабной общественно-государственной дискуссии, которая должна завершиться принятием недвусмысленных и внятных оценок.

Документ готовился долго, мы представляем подробный доклад на данную тему — все это обсуждалось с участием широкого круга экспертов. Следующий наш шаг — принять план действий и двигаться к сформулированным в нашем документе целям.

Благодарю всех, кто постоянно работает с этой проблемой, и прежде всего общественные организации, которые этим профессионально занимаются, в первую очередь — «Мемориал» и Московскую Хельсинкскую группу. Без них процесс созревания необходимости публичного обсуждения и понимания этой темы был бы сложнее и дольше.

Арсений Рогинский

Председатель Международного общества «Мемориал»

Меня никак нельзя назвать сторонним экспертом. Я, конечно, лицо заинтересованное. Для общества «Мемориал», к которому я принадлежу, обсуждаемая тема жизненно важна.

Было бы глубокой ошибкой полагать, что в эпоху кризиса только кризис волнует наших граждан. Взгляните на общественные дискуссии, которые развиваются сегодня спонтанно (или же не спонтанно) в самых разных аудиториях, в Интернете; посмотрите на градус обсуждений вопросов о Сталине и сталинизме на телевизионных каналах. Становится ясно, что эти вопросы — центровые для сегодняшнего дня. И очень вовремя «ЯБЛОКО» подготовило свой документ.

Главное в тексте — это резолютивная часть постановления Политкомитета. В целом я совершенно согласен с высказанным здесь.

Принципиально важным мне кажется пункт 1, где говорится о необходимости публично рассмотреть и дать на государственном уровне ясную и недвусмысленную правовую, политическую и нравственную оценку насильственного захвата власти. Жаль, конечно, что здесь не сказано о возможных конкретных механизмах реализации этого предложения, но это, возможно, не так уж обязательно для политического текста.

Мне очень близок пункт 2 — «Четко и недвусмысленно определить сферу правопреемственности современного российского государства». Современной общественно-политической силой подобное произносится и констатируется, как я понимаю, впервые. На это надо решиться. Это не может случиться иначе, чем в результате свободной и длительной общенациональной дискуссии. Но ее необходимо провести. Конечно, надо представлять себе тот огонь критики, под который вы моментально попадаете. Это очень смело и имеет далекие и очень серьезные последствия.

Пункты 4 и 5 («Осуществить комплекс мер, направленных на искоренение сталинско-большевистской системы управления государством», «Реализовать на практике широкую просветительскую программу») содержат целый ряд практических предложений. Конечно, тут есть сюжеты, которые можно оспаривать, можно и добавлять кое-что, но в политическом смысле актуальность и заостренность этих пунктов несомненна.

Пункт 6 («Проводить последовательную политику очищения названий населенных пунктов, улиц и площадей от имен государственных деятелей — организаторов и активных участников террора») по масштабу, мне кажется, менее значимым, чем упомянутые выше. Но он тоже важен.

Тезис пункта 3 («Раз и навсегда определить идентичность России как европейской страны») — очень правильный, но это некая политическая декларация, а вот пункты 1, 2, 4, 5 — это конкретика, которую, конечно, надо дорабатывать (в смысле текста), но, главное, с которой впоследствии надо работать и работать.

В целом, мне кажется, что эти 6 пунктов очень сильны — на это надо решиться.

Людмила Алексеева

Председатель Московской Хельсинкской группы

Добрый день, дорогие друзья!

Это серьезные документы, с которыми, в целом, я абсолютно согласна.

Все-таки и как правозащитник, и как историк я воспринимаю этот документ как свой собственный.

Все наши демократические партии и движения говорят, что они все за демократию; все справедливо критикуют то, что происходит в нашей стране, но они ничего не предлагают в программной плоскости. Мне представляется, что эти документы и есть программа. Очень важно, что Сталин каким-то зловещим образом остался в жизни нашей страны, и время от времени это выплывает на поверхность: то отказ Путина от осуждения пакта Молотова—Риббентропа, то отказ признать преступление Катыни, то характеристики Сталина в школьном учебнике как «эффективного менеджера». Самое страшное это то, что, по всей видимости, В.В. Путин сам себя характеризует тоже как «эффективного менеджера». Это очень страшно, это означает — у него есть идеал Правителя. И если так, то это чревато для страны и всех нас самыми страшными последствиями. Поэтому я согласна с Арсением Борисовичем Рогинским, что это и большая ответственность, и большая смелость — принять такую программу как руководство к действию Партии и всех, кто ее поддерживает. Я думаю, что в этом документе, действительно, ухвачен весь спектр того страшного, что в нас сидит, что мешает нам стать нормальной страной. Именно поэтому, если вы решитесь на эту программу, найдется немало серьезных людей, которые вас поддержат. В стране это многие чувствуют.

Ян Рачинский

Член Правления Международного общества «Мемориал»

Я очень рад появлению такого текста, который впервые не сводит проблемы нашей страны к ошибкам приватизации, плохим правителям — таким сравнительно техническим вопросам, а смотрит на проблему несколько глубже. Кажется, сейчас, когда кризис обострил обсуждение системных проблем, оказался столь тяжким, очень важно предложить более содержательную концепцию. В значительной мере в документе это присутствует.

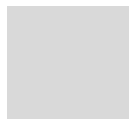
В первую очередь это проблема именно системы, которая не предусматривает в себе никаких изменений. В ней отсутствует обратная связь, когда общество ни во время выборов, ни тем более между выборами не может как-то повлиять на происходящее, вмешаться, сделать систему более адекватной. Представляется, что одна из главнейших мыслей, которая здесь присутствует: система должна быть изменена. Важна констатация, что сейчас мы сохраняем ту систему, при которой все немногочисленные попытки реформ проваливались, и понятно, что при сохранении нынешних отношений любые новые инициативы закончатся точно так же — их административным прекращением, посадками и всем прочим.

Мне кажется важным указание в тексте на корень проблемы — существовавшую систему управления мы не отменили, она возвратилась просто в смягченном, смякшенном виде.

Второе, что мне кажется важным (в документе это прямо прописано), — мысль о том, что необходимо четко обозначить разрыв преемственности власти. Что, вообще говоря, народ, который здесь жил и живет, все построил и достиг несмотря на те власти, которые у нас были в течение 70 лет.

Действительно, может быть, пункт по топонимике имело бы смысл как-то переписать, но, тем не менее, он обозначает важную проблему: у нас вся история начинается в 1917 году, все праздники всех отраслей (милиции, работников госбезопасности и пр.) — все эти праздники берут начало от 1917 года. Поэтому этот пункт тоже, безусловно, важен, но, может быть, нуждается в небольшой коррекции.

В целом, мне кажется, это очень важный поворот от чисто экономических подходов к более широкому осмыслению.

Сергей Митрохин

Председатель РОДП «ЯБЛОКО»

В заголовке сосредоточена ключевая идея. В этом смысле мы говорим не о прошлом, а о будущем страны, и возможно ли оно. Сегодня проекта модернизации нет. С президентством Путина прекратился весь вектор реформ, который и до этого был весьма слабо задан.

Следствием отсутствия такого модернизационного проекта являются хаос и неразбериха в головах представителей правящей элиты. Мы, конечно, не можем утверждать, что политика сталинизма взята на вооружение правящей элитой, но мы видим заигрывание со сталинизмом с целью манипуляций с обществом. Ставка на манипуляции общественным сознанием — средство сохранения контроля над обществом. Такое состояние исключительно опасно. Страна в такой ситуации никуда не движется. Есть некие разнонаправленные и разрозненные процессы, но никакого внятного проекта и четкого плана у них нет. У них нет ценностной основы такого движения. В этом же ряду — заигрывание и с антисталинизмом.

Здесь мы формируем модернизационный проект России, формулируем систему ценностей. Очень важно, что мы выстраиваем такой проект на основе полемики со сталинским проектом модернизации.

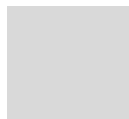
Нельзя говорить (в п. 2), что сталинизм не представлял собой проект модернизации. Именно этим он и являлся. Нельзя отрицать, что Сталин модернизировал страну. Это был особый проект модернизации. В нем была сделана ставка на многочисленные жертвы. Рабский труд — составная особенность такого проекта. Мы говорим о том, что в современном мире модернизация, основанная на таких подходах, невозможна в принципе. В современном мире рабы не могут решать фундаментальных проблем, они могут только работать на продление власти правящей верхушки. В России мы видим, что власть как раз только и занимается про-

длением своих полномочий, и с этой точки зрения, конечно, свободные люди ей не нужны, для этого нужны рабы. Поэтому культивируется заигрывание со сталинизмом.

Выдвигаемый нами проект основан на принципе не просто свободной личности, а свободной личности, стремящейся к справедливости. В этом наше отличие от радикальных реформаторов 1990-х гг. Приватизация, которая проводилась в 1990-е гг., — тоже определенное следствие политики сталинизма (принцип «цель оправдывает средства»). Согласно выводам группы независимых британских ученых, тот механизм, посредством которого была проведена эта приватизация, стал причиной гибели миллионов людей.

Резюмирую: мы формулируем новый проект модернизации России, альтернативный сталинизму, который также во многом является альтернативой проекту, предложенному в 1990-е годы.

По своей природе наша элита не является сталинской. Ее представители понимают, как опасна сталинская политика. Но она является большевистской, так как элита практикует методологию, свойственную большевизму, а именно: завоевание и удержание власти любой ценой. С этой точки зрения она представляет собой огромную опасность.

Сергей Иваненко

Член политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Мне хотелось бы немного развить тему, которую затронули наши эксперты.

На самом деле партия «ЯБЛОКО» является антисталинистской с момента своего рождения — в этом нет ничего нового. А смысл всего происходящего в том, что, принимая такое решение, мы создаем себе огромные трудности. Это нетипично для политической партии. Надо понимать, что мы на долгие годы не только для себя, но и для наших сторонников позиционируем как политическая партия, которая борется с большинством населения страны! Связано это с тем, что сталинизм для нашей страны сегодня — не столько практика, сколько идеология. Так же как германский фашизм — идеология. Точно также как ленинско-сталинский большевизм и коммунизм — идеология.

При Сталине она проявлялась в чистом виде. В последующие годы она была ослаблена, модифицирована. И могу сказать, что сегодня в России, по сути, никакой другой идеологии нет — это модифицированная идеология сталинизма.

Давайте посмотрим на основу сталинизма. Что на самом деле сделали большевики? Я не буду говорить о деталях, но суть состоит в том, что они восстановили царизм, все основные компоненты царистской системы. В этом смысле нам нужно быть аккуратней. Мы должны четко заявить, что мы не являемся правопреемниками царской России. Мы в ней живем: у нас крепостное право, у нас рабская психология, у нас все основные компоненты великодержавного шовинизма, у нас формула «православие—самодержавие—народность» существует до сегодняшнего дня. Главная особенность состоит в том, что периоды коротких возмущений очень быстро сменяются всеми вышеперечисленными характеристиками. Между прочим, наша демократическая революция тоже воспринималась под образом царя! Вы вспомните Ельцина — он большинством

воспринимался просто как хороший царь: старые — плохие, а он, новый, хороший! И что потом этот царь делал в 1994 году в Чечне?

Главная проблема состоит в том, что с точки зрения национальной идеи Россия ничего нового за века не выработала. В тех или иных формах все эти основные элементы неизбежно к нам возвращаются. Сталинизм сидит в каждой голове, мы по-прежнему рассуждаем этими понятиями.

Теперь два слова о том, о чем говорил Сергей Сергеевич Митрохин, — о сталинском проекте модернизации страны. Экономические успехи Советского Союза, по сути дела, являются экономическими успехами XIX века. Вы знаете, Екатерина хотела отменить крепостное право в момент своего вошествия на престол. Испугалась Пугачева — вовремя спохватилась. Прошло сто лет, и с тех пор мы на сто лет и отстаем от цивилизации мира. Сталин решал задачи не модернизационные. Неправильно говорить, что при рабстве были экономические достижения. Достижения могут совершать либо свободные, либо фанатично преданные люди. В середине XX века рабы никаких достижений не демонстрировали!

Есть иллюзия, что в Советском Союзе была развита наука. На самом деле были развиты две отрасли — математика и физика. Потому что математика объясняла, как летит артиллерийский снаряд, а физика — как строить атомную бомбу.

Конечно, я не думаю, что то, что нам предстоит сделать, нам удастся сделать хотя бы процентов на 20 во время нашей жизни, потому что это столетняя проблема. Но мне бы хотелось сказать пару слов об актуальности этой темы. Знаете, Ватикан практически через 500 лет осудил инквизицию. Потому что иначе он бы не имел перспектив. У нас же 50 лет прошло — все забыли Сталина. Там прошло 500 лет — никто ничего не забыл! Потому что история — это мост назад, опрокинутый в будущее! Германия, если бы в ней не была проведена денацификация, оказалась бы в международной изоляции, никто бы с ней не разговаривал, все бы боялись. Поэтому они всячески и демонстрируют свою антигитлеровскую позицию, вплоть до запрета прочтения «Майн Кампф», — у нас же эта книга лежит на всех развалах.

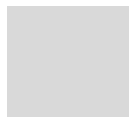
На самом деле такого рода политические оценки — это реальная, практическая политика. Но, конечно, нужно помнить про последствия.

Главная наша проблема состоит в том, что Россия — страна рабов и страна хозяев и по сей день.

И последнее: я не считаю, что у нас капитализм сталинского типа. Полицейский капитализм — да. У нас полицейский капитализм латиноамериканского типа, это большая разница. При Сталине люди работали не за деньги, а из страха или из веры.

Три основные компоненты полицейского капитализма: власть силы, деньги, манипуляция народом (СМИ). Вот у нас такая система. В Латинской Америке она существует десятилетия, у нас она новая. Именно поэтому она неустойчива. Вот если сейчас народу показать, какие доходы у нашей власти, то все рейтинги упадут в 10 раз за два часа. А вот если эту власть заменить на Сталина, то уверяю вас, его рейтинги, при его жизни, не упадут никогда.

Резюмирую: я считаю, что это очень важный и правильный документ. Мы, действительно, к нему долго шли.

Алексей Яблоков

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

При обсуждении важности преодоления сталинизма-большевизма сегодня я чувствую себя среди единомышленников — людей, близких мне по духу.

Я рад тому, что в свое время поверил Григорию Алексеевичу и пришел в Партию.

Сегодняшнее обсуждение — принципиальное. Я не могу согласиться с Сергеем Викторовичем, что, приняв этот документ, мы навечно попадаем в позицию маргиналов.

Мне представляется, что в обществе осуждение сталинизма гораздо более широкое, чем мы думаем. Потому что нет ни одной семьи, которая бы не пострадала от сталинских репрессий. И если мы сумеем всколыхнуть такие настроения, то найдем огромную поддержку — гораздо более широкую, чем мы себе это представляем. Конечно, политическая опасность принятия такого документа огромна. Но за этой политической опасностью скрывается огромная поддержка нашей Партии на буквально следующем витке политической жизни.

Я согласен, в принципе, со всеми позициями документа. Что бы я хотел добавить? Сталинизм — это не только система репрессий, это еще и моральная деградация общества. То, что Сталин сделал с народом (предательство, стукачество), — все это сломленные личности. Сталинская система сделала десятки миллионов рабов — морально сломала людей. Один из самых страшных текстов, которые я читал в своей жизни, — это пыточные «признания» великого биолога академика Николая Вавилова (погибшего в 1942 году в Саратовской тюрьме). Я сделал все, чтобы эти признания не были опубликованы в его трудах. В конце концов они были опубликованы, но черным цветом, с примечанием, что это было сделано в тюрьме, под пытками! Пытки могут вынести лишь немногие. Но многие — десятки миллионов! — были сломлены и стали моральными уродами из страха быть репрессированными лично, страха за

свою семью и своих детей... Кроме прямых массовых репрессий сталинизм, как хорошо напомнил С. Митрохин, был основан на рабстве, рабском труде. Одна из ключевых позиций сталинизма — заставить всех людей быть рабами. Тезис о моральной деградации очень важен и в нашем документе он достаточно отражен. Ведь сегодняшняя моральная деградация общества корнями оттуда — из сталинских времен, когда доноительство стало массовым (сексоты-стукачи были в любой самой маленькой организации). Когда родители стали бояться говорить правду детям. Когда произносились хорошие слова и делались черные дела. Когда стало типичным одно поведение — напоказ, другое — тайное. Тогда стали строиться охотничьи домики в заповедниках — там, где стрелять было нельзя и по сталинским законам. Оттуда — из сталинского прошлого — корни моральной деградации и сегодняшних властных браконьеров и на Алтае, и в Якутии, и на Камчатке. Здесь я хочу отметить, что не согласен с Сергеем Сергеевичем, что он, от имени Партии, не выступил с решительным осуждением этой знаменитой охоты на архаров. Мы бы получили колоссальную поддержку! И по реакции людей, общества мы видим, что, несмотря на моральную деградацию, забитость, пассивность, люди берут на вооружение моральные принципы и выступают с решительным протестом!

Сталинизм ближе, чем мы думаем. И в экологии тоже. Я вам продемонстрирую книжку, на обложке — Сталин! А автор — Лужков! Все это так и происходит.

Сейчас, при поддержке и активном участии Григория Алексеевича, мы осуществляем издание совершенно невероятной книги. Это книга профессора Льва Федорова «Химическое оружие России: война против собственного народа». Сотни страниц и документов, иллюстрирующих все эти репрессии, создание наступательного химического оружия против своего и других народов! Это что-то страшное. Это фактическая иллюстрация принимаемого нами сегодня документа в одной маленькой сфере — сфере химического оружия. А подобных сфер множество.

Я полностью поддерживаю документ, и мне бы хотелось, чтобы аспекты моральной деградации общества, которые тянутся страшными лапами из сталинской политики к нам, были бы как-то отражены.

Небольшой комментарий об озвученных соображениях насчет приватизации. Наверное, приватизация действительно имела страшные последствия, выразившиеся в гибели 2—3 миллионов че-

ловек. Но напомним, что экологические последствия всего того, что произошло, — это гибель 5—6 миллионов человек! И это доказанные цифры. Ежегодно в стране умирают по экологическим причинам 490 тысяч человек! Цена нашего экологического неблагополучия за последние 15 лет — около 6 миллионов дополнительных смертей! Отсутствие внимания к экологическим проблемам в нашей стране неразрывно связано с непреодоленным сталинизмом в головах.

И последнее. Если говорить о документе, то мне представляется, что структура его должна быть более четкая. Хотя это замечание скорее редакционного, а не принципиального свойства.

Алексей Арбатов

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Я считаю, что это очень важный документ; как и всякая бумага, написанная на эту необъятную тему, его можно дальше углублять, дополнять, расширять. И сам документ, и предложенные нам материалы меня вполне удовлетворяют, и я хотел бы выразить благодарность всем тем, кто принял участие в работе над ними.

Есть, однако, некоторые дополнения.

В начале 1990-х годов заявления и кампании, связанные с именем Сталина, просто были не нужны. Хотя были, конечно, такие партии, как КПРФ. Но их освистывали, и никто их серьезно не воспринимал — это были элементы локального значения. Политическая обстановка теперь стала иной.

В политическом сознании российского населения нет неистребимых корней сталинизма. Политическое сознание меняется в зависимости от условий.

Прошедшие без малого 20 лет были очень тяжелыми годами для населения России, и хоть и нехорошо цитировать лидера Партии, но, поскольку Григорий Алексеевич больше не Председатель, процитирую: «В течение 90-х годов, которые многие на Западе и кое-кто здесь считает расцветом демократии, Россия прошла через два путча, два дефолта и две войны — и они были для большинства российского населения не расцветом демократии, а были чем-то таким, что сейчас вспоминается с содроганием и с ужасом и что, к сожалению, затмило, в огромной степени, предыдущие 80 лет, и страшные 30 лет, связанные с именем Сталина!».

Здесь есть как внутренние, так и внешние причины. И надо отдать должное США, Европе, НАТО, которые тоже внесли свою лепту в то, чтобы народ вспоминал Сталина с ностальгией, потому что то, что позволяли делать с Россией в 1990-е годы, было невысказано при Сталине после 45-го года, и даже при Хрущеве. Вот эти бесчисленные унижения за последние 20 лет возродили у российского народа, гордого народа с богатой историей, ностальгию по тем временам, когда Россию не любили, но все боялись.

И получила путевку в жизнь почти уже универсальная концепция: в окружающем мире нас все равно любить уже не будут, нам это и не надо, но пусть боятся и уважают.

Теперь о ценностях.

Последнее время, особенно в связи с реставрацией сталинизма в той или иной форме, я, к сожалению, должен согласиться, что есть некоторые ценности, отличающие нас от Запада. И эти ценности непосредственно связаны с феноменом сталинизма, поскольку сталинизм является предельно выраженной формой этих ценностей. Что это за ценности? Это мифологизация государства. Это — его роль Левиафана, о которой писали классики философии. При всей нелюбви нашего народа к чиновникам, хотя чиновников и не любят, но государство мифологизируют.

В общественном сознании нашего населения государство — некая надстройка, мудрая и справедливая, от которой зависит благополучие всех граждан.

В Западной Европе, в европейской цивилизации, пройдя через череду множества кровавых войн и революций, эта мифологизация государства ушла навсегда, и государство там не воспринимается с придыханием и с надеждой, а воспринимается вполне прагматично — как то, чем государство и является. А именно, совокупностью чиновников, организованных в те или иные институты, министерства и ведомства, которые наделены всеми недостатками и пороками, которыми наделены обычные люди, и которые, будучи организованы в эти институты и структуры, могут усугублять эти пороки, которые могут действовать согласно своим ведомственным интересам. И для того чтобы государство служило не самому себе, а обществу, над ним нужен очень строгий контроль, который осуществляется через разделение властей, через обратную связь путем выборов всех уровней, через гражданские институты и гражданское общество, которое постоянно осуществляет контроль над ним — через партии, общественные организации, свободную прессу.

Нам еще очень далеко до такого момента, когда осознание этого станет распространенным. И те неудачи, провалы, которые за 20 лет наше общество перенесло, к сожалению, не подорвали эту наивную надежду, которая тянется еще из Средних веков: то, что чиновники не могут быть продажными, что государство — абсолютное благо, сильное государство равноценно сильной исполнительной власти, а сильная исполнительная власть равнозначна силь-

ному, мудрому и справедливому лидеру. А в итоге — все это на благо народа и каждого отдельного гражданина.

Вот эта неискоренимая ценность, мне кажется, с одной стороны, является препятствием для нашего социально-политического развития, а следовательно, и экономического, а с другой стороны — постоянным инкубатором отвратительных бактерий сталинизма, которые при каждом удобном случае и в силу объективных обстоятельств могут возрождаться.

Важна именно эта часть необъятной проблематики, а именно: что есть государство, роль государства, как сделать, чтобы государство служило народу, а не наоборот. Нельзя надеяться на справедливого и доброго лидера, который поставит во главе министерств и вниз по вертикали честных и справедливых чиновников, а для надзора над ними назначит других честных и справедливых чиновников, а для надзора над этими тоже назначит других честных и справедливых чиновников и т.д. Вот эта сторона вопроса заслуживает более жесткого и заостренного освещения и в документе, и в проекте решения нашей Партии.

Стоит отметить, что никакая партия больше не рассматривает этот вопрос. Не рассматривается он в партии КПРФ, которая привержена идее абсолютного государства как мудрого руководителя над неразумным народом. Существуют неофашистские партии, которые даже представлены в Государственной Думе и уже с другой стороны проповедуют эту же самую идеологию. Есть партии центристские, правительственные — совокупность карьеристов, которые рассматривают Госдуму либо как отстойник, либо как трамплин для перехода на более высокооплачиваемую работу и тоже привержены идее государства. Ни в одной партии всерьез не рассматривается эта проблема и не ведется работа с обществом, чтобы развеять этот порочный образ; это наше историческое проклятие — образ «добротого царя» и вера в государство как в абсолютное благо.

Эта тема очень важна, и надо заострить на ней внимание, развеять этот миф о справедливом и добром государстве, чиновнике и лидере и показать, что это такие же простые люди, организованные в определенные структуры, за которыми нужен очень строгий надзор. Сами себя они контролировать не могут и, естественно, честными и справедливыми они тоже себя не сделают. Эта тема, которая может стать для нас центральной, которая неразрывно связана с феноменом сталинизма.

Второе замечание общего порядка, которое я бы хотел сделать, казалось бы, никак не связано с темой нашего заседания. 17 февраля, как мы сегодня узнали, тяжелый стратегический бомбардировщик ТУ-160, который у нас называют очень романтично — «Черный лебедь», совершая тренировочный полет в направлении Североамериканского континента, не долетев 200 км до воздушного пространства Канады, был развернут канадскими истребителями ПВО, что, конечно, вызовет сегодня и завтра очередную истерику милитаристского толка с отсылкой на прежние «великие времена».

Как это связано с нашей проблемой? За последние месяцы, особенно после августовской Кавказской войны, наблюдается небывалый всплеск военной активности, милитаризма в нашей стране. Милитаризма, заключающегося, с одной стороны, во всех этих выступлениях, кампаниях, заявлениях, бесконечных демонстрациях оружия.

С другой стороны, это достаточно беспрецедентная военная активность для последних 20 лет: походы кораблей в Карибское море с визитами в Венесуэлу, полеты туда же бомбардировщиков и т.д. По моим подсчетам, с момента Кавказской войны было осуществлено где-то около 10 пусков испытательных баллистических ракет стратегического назначения наземного и морского базирования.

Некоторые пуски были неудачны. Дело, конечно, не в этом, все время от времени проводят такие пуски. Но каждое такое событие сопровождалось грозными заявлениями: «Пусть любой враг, который готовит нападение на нашу страну, знает, что мы в постоянной боевой готовности» и пр.

Поскольку я непосредственно этим занимаюсь и регулярно общаюсь с профессионалами в этой сфере из Америки и Европы, я могу сказать, как такие явления воспринимаются там. Могу сказать, что на Западе на эти наши действия смотрят с достаточно безразличным и насмешливым отношением. Там это воспринимается таким образом: Россия пытается самоутвердиться в окружающем мире за счет этих демонстраций, которые на самом деле, с точки зрения обороноспособности, ровным счетом не имеют смысла.

Это делается как большая пиар-акция для самоутверждения в окружающем мире, для возможности сыграть на патриотических чувствах внутри — с одной стороны.

Другая сторона — это попытки подразнить США. Подразнить,

пользуясь их снисходительным и насмешливым отношением к таким демонстрациям. Ведь там есть справедливое понимание ситуации: с точки зрения реальной обороноспособности и наступательного потенциала смысл этих жестов равен нулю. Возьмем за основу рассуждений эти самолеты ТУ-160. Это самолет, который у нас выпускался с 1984-го по 1990-е годы. В России сейчас есть 15 таких самолетов — стратегических бомбардировщиков, которые могут нести 12 крылатых ракет. Этот самолет был сделан в традициях Советского Союза в попытке симитировать американские системы, которые были сконструированы в начале 70-х. Это очень старые самолеты, нашим — 20 лет, американским — 30! У американцев таких самолетов 100, у нас 15; американцы уже давно их вывели из состава стратегических сил, они просто считаются устаревшими. Поэтому с военной точки зрения значение этой части нашего вооружения стремится к нулю. Но, естественно, по причине отсутствия в нашей стране систематической профессиональной дискуссии на эту тему, об этом никто не знает. Можно и в Госдуме показать игрушечку — и они, как дети в магазине игрушек, радуются любой новости про наши Вооруженные Силы. Вы помните, когда президент в своем послании Федеральному Собранию объявил, что будут размещены ракеты «Искандер» в Калининградской области — все встали и аплодировали, хотя это, мягко выражаясь, абсолютно бессмысленно с любой возможной точки зрения. Но стоит этой погремушкой потрясти, как наши депутаты, пресса и значительная часть народа вскакивают и рукоплещут.

Так вот:

1. Это — самоутверждение и игра на патриотических чувствах.
2. Это — попытка подразнить США. Делают это глупым способом, видимо, втайне надеясь, что они на это отвечать никак не будут. И до сих пор не отвечают. Кстати, у них 240 стратегических бомбардировщиков; вы представьте себе, если бы они начали в направлении нашего воздушного пространства Севера осуществлять такие тренировочные полеты — какой бы у нас поднялся вой и визг! Особенно если учесть, что вся ПВО Северного полярного округа демонтирована... Мы даже не увидим, что там что-то летит, узнаем только из американской прессы.

3. Военное командование обманывает наше политическое руководство, а политическое руководство радо обманываться, присоединяться к этой видимости нашей обороноспособности. По-

чему? Это — в очередной раз проваленная военная реформа. В очередной раз полностью провалена программа перевооружения Вооруженных Сил. В очередной раз провалена программа перевода армии на контрактную основу. В очередной раз провалена программа обеспечения офицеров жильем. То есть комплексный провал. Особенно если учесть, что за последние восемь лет, когда шел золотой нефтяной дождь, — ничего не было сделано. И пытаюсь отвлечь внимание от этих провалов, раздуваются мифы о военной угрозе, о непрерывном росте нашей обороноспособности в качестве ответа на эту угрозу! Военная угроза и миф о росте обороноспособности были такой же неотъемлемой чертой сталинизма, как и массовые репрессии.

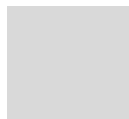
Есть ли сейчас военная угроза извне? В смысле нападения — нет, и любой специалист вам об этом скажет. Никто не собирается завоевывать наши нефтегазовые запасы, тем более что цены упали — не из-за чего воевать. Но существуют крайне неприятные тенденции в той сфере международных отношений, которые связаны с военным балансом. В значительной степени — из-за провала наших военных реформ, из-за провала наших программ технического перевооружения армии и т.д.

И последнее. Я возвращаюсь к процессу «задирания американцев». В феврале этого года я дважды туда летал и встречался с очень компетентными специалистами. Могу сказать: в США начинают меняться настроения. Появляется интенция того, что нельзя продолжать не обращать на это внимания. Пора дать какой-то ответ, пора поставить Россию на место. Россия бутафорскими мероприятиями пытается самоутвердиться, до сих пор на это не обращали внимания, но начинают активизироваться настроения, что пора как-то ответить.

Что предлагается сделать? Во-первых, в стратегической области, пользуясь тем, что американский бюджет в 10 раз больше нашего, утвердить абсолютное и безоговорочное американское ядерное превосходство, плюс ПРО и т.д. В области торговли оружием: мы поставляем Ирану и Венесуэле тяжелые вооружения (танки, зенитные ракеты, тяжелые бомбардировщики), американцы же могут предоставить большой военный кредит той же самой Грузии. И вместо беспилотных аппаратов, приборов ночного видения и средств связи поставить истребители, танки, зенитные ракеты — и мы получим у себя под боком на Южном Кавказе республику, вооруженную качественно другим оружием — не тем,

что переправили тайком из Украины, наше же, устаревшее, а качественно другим. Что касается базы в Манасе, из которой непонятно зачем, при поощрении России, выгнали американцев — раздаются предложения: сделать большую перевалочную базу в Грузии, по южному пути обеспечения афганской группировки. Большую базу, тоже защищенную ракетными зенитными установками. «Русским не нравилась база за тридевять земель в Киргизии — будет база в Грузии». И что касается вообще всей афганской операции. Впервые я услышал со стороны вполне конструктивных и компетентных людей, что «если русские очень хотят нам затруднить там жизнь, давайте договоримся с умеренным крылом талибов и выведем свои войска. И предоставим русским воевать и в Центральной Азии, и на Северном Кавказе с исламистами, чтобы они поняли, к чему их политика ведет».

Пока такие предложения одиночные, это не является общим настроением. Но продолжение нашей политики такого рода, которую я расцениваю как часть того предмета, который мы сегодня рассматриваем, приведет к тому, что мы предрасположим США к очень крутому развороту.

Борис Мисник

Координатор Политического комитета

РОДП «ЯБЛОКО»

Я хотел начать с того вопроса, который задал Алексей Георгиевич Арбатов: «Надо ли переименовывать Ленинский проспект?». Я думаю, что надо. Мне, незадолго до совещания, Григорий Алексеевич подарил книжку Павла Аксельрода «Политическое завещание», и там Аксельрод, говоря о большевизме, называет уголовно-крикливую клику Ленина-Троцкого, совсем не упоминая Сталина. Так что нужно помнить, откуда большевизм берет свое начало. Ведь ленинизм и троцкизм — были примерно теми же самыми явлениями.

Второе. Я хотел бы сказать о том, что у нас произошел не только разрыв преемственности власти, а произошел разрыв преемственности народа. Можно сказать, пропала связь времен. Ведь не только лучшие люди дворянства, ученые, интеллигенция были ликвидированы, но и крестьянство было ликвидировано как класс — самых активных и работоспособных выслали на Север. И у нас произошла громадная, колоссальная деградация генофонда нации. На самом деле, действительно, репрессии и все происходившие преступления осуществлялись руками того же самого народа, руками его наиболее слабых, податливых, рабских слоев. И так происходит до сих пор; мы утратили огромные, многовековые традиции: традиции крестьянства, традиции ремесленников, традиции культурных людей, традиции дворянства. И вот этот разрыв может быть преодолен только дальнейшим длительным, поступательным, многовековым движением без потрясений, подобных октябрьскому перевороту. И в этом смысле говорить о том, что сталинизм, большевизм нанесли непоправимый урон России, я думаю, стоит. С этой точки зрения я — сторонник того документа, который мы обсуждаем.

Следующий момент, который мне хотелось бы отметить. Это полное уничтожение всех стимулов к труду; отношение к труду как к принудительному занятию было характерно для всего пери-

ода советской власти. Я занимался строительством так называемых «объектов Народно-хозяйственного плана» — это все были важные промышленные объекты. Половина таких объектов строилась руками заключенных. И я знаю, что, с одной стороны, стимулы к производительному труду были уничтожены из-за изначальной подневольности этого труда; а с другой стороны, имитация успехов в труде — все эти стахановцы, гагановцы, загладовцы — они действительно были только имитацией успехов, которая приводила к увеличению норм выработки для всех остальных, что приводило к ухудшению состояния рабочего класса. Отсюда — случаи, подобные демонстрации протеста рабочих в Новочеркасске в 1962 г. И это тоже последствия, которые сказываются до сих пор. Поэтому во многом производительность труда на различных предприятиях остается у нас достаточно низкой.

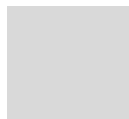
И третье. Алексей Георгиевич действительно говорил о том, как нас снова начинают воспринимать в мире. «Верхней Вольтой с ракетами» — вы помните это крылатое выражение, характерное для обозначения Советского Союза. Теперь мы снова становимся этой «Верхней Вольтой с ракетами», которые никак не взлетают. Эти авианосцы, над которыми американцы смеются: «Если они найдут хотя бы один корабль, который дойдет до Венесуэлы, — ну что же, это большое достижение современной России!».

В части нашего понимания психологии сталинизма как этапа в развитии страны. Вот у меня есть книга Александра Филиппова по истории России. Эта книга не для учеников, она для учителей. И там вся глава, посвященная периоду индустриализации, то, что Сергей Сергеевич назвал модернизацией, — выдержана в очень позитивных тонах. И вот эта книжка Юрия Лужкова, где на обложке портрет Сталина. Я помню, откуда все это происходит: это были сталинские лесополосы, это были восторги по поводу Большого Каракумского канала, и т.д. — это все оттуда. Говоря о модернизации, хочется отметить, что в интерпретации серьезных современных экономистов, модернизация — позитивное понятие, и в этом смысле о ленинской коллективизации и сталинской индустриализации неприемлемо говорить как о модернизации России.

С точки зрения нашего взгляда на то, что можно для страны и государства, а что нельзя, я бы хотел обратить внимание на тему, затронутую Виктором Леонидовичем. Когда Сергей Сергеевич говорил о Петре I, с пониманием и сочувствием к естественным потребностям страны тех лет в выходе к Балтийскому морю и пр., я

подумал: а почему Чехия и Словакия, будучи вполне развитыми странами, в рамках такого рода доктрины не прорываются к Балтийскому и Черному морям? Такова наша психология, — если есть оправдывающие мотивы для такой политики, — совпадает с логикой Сталина, которая привела к выходу к Балтийскому морю через прибалтийские государства, и т.д. К Советско-финской войне, в результате которой мы захватили Карельский перешеек, и т.п. Вообще-то мы живем в эпоху, когда ни одно из этих исторических проявлений сталинизма, большевизма, воспринимаемых как достижения, еще не изжито.

Действительно, если мы, как политическая партия, заявим о том, что такая проблема существует, она должна быть преодолена и что без ее преодоления невозможно движение вперед, то это будет очень адекватно и своевременно. Спасибо!

Михаил Амосов

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Я хотел бы сказать несколько слов о некоторых сторонах актуальности этого документа.

Первую часть моего выступления я бы назвал «Случай на Гражданке».

Гражданка — это район Санкт-Петербурга, где в течение нескольких лет партия «ЯБЛОКО» имела большинство в местном муниципальном совете. Там мы недавно попытались участвовать в муниципальных выборах. Закончилось тем, что нигде не зарегистрировали. Но вспомнил я сейчас не об этом. Несколько лет назад муниципальный совет во главе с Ольгой Штанниковой и Николаем Рыбаковым, нашими коллегами, стал осуществлять просветительскую программу, направленную против сталинизма. Например, в день Памяти жертв политических репрессий они организовывали выезды школьников на Левашовскую пустошь — место массовых расстрелов под Петербургом, где были расстреляны 50 тысяч человек. И вот в прошлом году, после такого выезда, состоялся разговор между Штанниковой и ответственным работником районной администрации. Он сказал: «Вместо того чтобы возить детей на эту пустошь, вы бы их лучше свозили на кладбище». Есть такое противопоставление. Какое это имеет отношение к сегодняшнему дню? Во-первых, это было сказано буквально на следующий день, после того как президент Путин посетил мемориал в Бутово. Я-то думаю, что это было исключительно предвыборное мероприятие с его стороны. Во всяком случае, в этом году он ни в чем таком замешан не был. И вот, несмотря на некую заданность сверху, этот работник дает свою собственную оценку, сталинистскую оценку. Показательность этого случая заключается в том, что именно эти люди, которые делают такие замечания, занимаются тем, что не допускают наших кандидатов к участию в выборах. Круг замкнулся. И наблюдая массовые нарушения на выборах в Петербурге, мы столкнулись с уникальными случаями. Например, у нас есть кандидат. Они собрали подписи

на выдвижение группы кандидатов, и на судебное заседание привели тех людей, чьи подписи были поставлены под сомнение. Поставили под сомнение 20 подписей, 20 человек пришли на заседание. И судья сказал, что это не имеет значения, а значение имеет только заключение экспертных органов, которые говорят, что эти люди свои подписи не ставили!

Какое это имеет отношение к нашему заседанию? Друзья мои, ведь это сталинизм в действии! Ведь одна из важнейших особенностей сталинского и последующих режимов в том, что формально существовали всеобщие выборы. Ведь если прочесть избирательное законодательство того времени, то ничего криминального мы там не найдем. В то же время абсолютно понятно, что выборы были мистификацией, надувательством и т.д. И именно этой темы не хватает в нашем заявлении. Мне кажется, что эта черта сталинского режима, неотъемлемой частью которого были эти мистификации и манипуляции в ходе выборов, сохраняется сегодня. Это очень важно. Эта бацилла живет в наших головах. Когда Ольге Цепиловой, которую тоже отстранили от выборов, член комиссии говорит: «Вы не думайте, что мы против Вас что-то имеем, но мы же здесь получаем зарплату, мы же делаем свою работу — поэтому мы вас и не допускаем до выборов», — это говорит о моральной деградации большого количества людей, и она находит себе оправдание во множестве вещей.

Теперь второй момент. Это п. 2 (о правопреемственности), где говорится, что современное российское государство, как и другие независимые государства, не несут ответственности за преступления большевистского режима. Знаете, мне кажется, что правильнее было бы написать, что как раз оно несет вместе с другими независимыми государствами. Может быть, мы просто не можем сегодня это сделать.

Я хочу сказать, что эта международно-правовая сторона дела имеет большое значение.

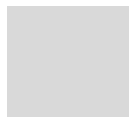
Вначале мы имеем фразу, что российский народ не избирал большевиков на свободных выборах. И это абсолютная правда. Я изучал электоральную статистику и хочу вам сказать, что даже в Петрограде большевики не имели большинства. А вот для сравнения, в Эстонии большевики имели более 50% голосов... Такой парадокс истории тоже надо учитывать.

Теперь по конкретным пунктам. В п. 4 — там, где упоминаются ЧК, НКВД, МГБ и пр. — будет неправильно, если мы не добавим КГБ.

Дискуссионным и болезненным для меня является пункт 6 (топонимика). В этом смысле я принадлежу к некоей петербургской традиции, которая выступает за сохранение исторических названий. Но сегодня, очевидно, это неприемлемо, поэтому я принимаю этот пункт.

Далее — у документа должно появиться название.

И еще: приняв такое заявление, мы должны его подкрепить практическими делами нашей Партии. Мы должны в практическом смысле вести себя по-другому. Мы должны дать протокольное поручение Председателю Партии — подготовить комплекс практических мероприятий антибольшевистского и антисталинского характера.

Василий Попов

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Во-первых, прямо сейчас приходит понимание очень многих моментов. Когда начался судебный процесс надо мной в Петрозаводске, местная проправительственная газета выпустила огромную статью, которая стала рассуждать не о теме виновности/невиновности, а о следующем: «Представьте, что будет, если ему вынесут оправдательный приговор...». Это опасно. Это — политическая целесообразность, которая заставляет совершать поступки. Это те же самые методы и элементы сталинизма.

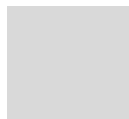
Посчитав сначала эту тему общей и не имеющей отношение к жизни, могу сказать, что она, конечно, очень важна. Она очень важна для нашей Партии.

Смелость принятия решения заключается не в том, что мы рискуем скатиться к маргинальности в глазах избирателей: на самом деле многие люди поддерживают именно антисталинистские настроения. Я хочу отметить, что есть молодое поколение, которое должно вроде бы мыслить качественно по-другому. Но я в процессе общения с избирателями сталкиваюсь с совершенно другими вещами. Из сегодняшней когорты пенсионеров, ветеранов очень много бывших руководителей: начальников, глав, председателей и пр. — они очень хорошо понимают недостатки сталинской системы! И в процессе общения они отвечают: «Я понимаю». А в процессе общения с молодежью с удивлением слышишь многие вещи. У меня был стереотип, что молодежь — качественно другая, ведь у них есть огромное количество возможностей демократического свойства (ездить за границу и пр.), казалось — у них другая психология, они люди будущего мира. Я общаюсь с молодыми людьми, получившими хорошее высшее образование, и они мне повторяют, что враги-американцы собираются на нас напасть! Они гордятся тем, что у нас есть ядерное оружие, и не «против» его использовать. Мне хотелось бы отметить, что если поколению ветеранов можно что-либо объяснить, то студентам уже не получается.

Хочу сказать, что сталинизм сегодня возрождается. И эта тенденция — мост, который перейдет в будущее.

Хотелось бы возразить Сергею Викторовичу: опасность заключается не в том, что мы можем стать маргинальной партией, нет. Наши сравнения сегодняшнего режима со сталинским привлекают опасность совершенно с другой стороны. Мне очень хочется посмотреть, какова будет реакция нашей власти после принятия нами такого решения. Тем не менее это решение необходимо принимать.

Мне хотелось бы в полной мере поддержать тезисы Михаила Ивановича Амосова о том, что ограничиться в своих действиях принятием только этого заявления нельзя. Тему необходимо развивать дальше. Нужно совершать практические шаги. И понятно, что не нужно заикливаться на самоидентификации нашей Партии только в этой сфере, но все это нужно продолжать. И антисталинистская позиция Партии должна быть более акцентирована и объяснена: мы говорим не только о репрессиях и преступлениях, а отмечаем, что идеология сталинизма продолжает являться основой для нашей страны.

Виктор Шейнис

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Я поддерживаю инициативу Г.А. Явлинского, предложившего нашей партии выступить с заявлением о сталинизме. Вопрос этот исключительно актуален, в особенности в свете текущих политических событий в стране. Постановка и выдвижение в центр общественной дискуссии больных и страшных вопросов нашей истории в связке с характеристикой утвердившегося в последнее десятилетие в России режима отвечает идеологии нашей партии и неизменным основам ее политики. Насколько мне известно, с подобной инициативой не выступала ни одна другая российская партия. В официальной пропаганде, в системе образования предпринимаются настойчивые попытки реабилитации Сталина и сталинизма, а КПРФ, обращаясь к людям невежественным и (или) безнравственным, бесстыдно помещает имя Сталина на своем знамени. Поэтому вопросы нашей непреодоленной истории носят неконъюнктурный, непреходящий характер. Надеюсь, обращение к ним будет по достоинству оценено нашими согражданами, приверженными демократическим ценностям и связывающими перспективы России с европейской цивилизацией.

Я согласен с С.В. Иваненко в том, что такой документ не будет единодушно поддержан в нашем обществе, каким оно является ныне. Но партия всегда выступала смело по острым вопросам, никогда не потакала популизму, ретроградным настроениям, сталинистским симпатиям. Теперь мы делаем известный шаг вперед, активно противопоставляем себя набирающему силу сталинистскому поветрию. Это принципиальная позиция, и бояться здесь нечего: все равно поклонники Сталина к нам не придут.

Предлагаемые проекты — добротная основа для дальнейшей работы. Я хотел бы остановиться на двух моментах.

1. Структура документа.
2. Некоторые соображения по тексту.

Я разделяю концепцию и выводы авторов первого проекта. Но

в предложенном варианте текст, на мой взгляд, чрезмерно длинен и недостаточно центрирован. Он содержит три взаимосвязанных, но все же различных сюжета: участвовавшие политические убийства как характерное проявление утвердившегося режима, определение сущности этого режима и выявление его исторических корней в виде сталинизма-большевизма. Я бы предложил предельно сократить изложение двух первых из поименованных вопросов, поскольку о них сказано немало, в том числе и в документах нашей партии. Если мы хотим привлечь особое внимание к острой теме — политическим убийствам и их безнаказанности, можно подготовить отдельное, краткое, эмоционально выдержанное заявление. В данном же документе то и другое лучше оставить в виде краткой экспозиции к его основной теме — нашему непреодоленному прошлому. Все-таки мы впервые выступаем по вопросу о сталинизме, а первое выступление привлекает к себе особое внимание. Поэтому здесь все должно быть продумано с особой тщательностью. Я знаю, как трудно в научной или литературной работе отступить от продуманного авторского замысла. Григорий Алексеевич справедливо замечает, что возможен и другой порядок изложения, но им принят именно такой. Но я позволю себе обратиться к Григорию Алексеевичу: «Вы все-таки попробуйте сделать так, чтобы другие, пусть важные вопросы не отвлекали бы от главного в данном тексте».

Теперь о содержании основного документа — проекта Заявления. Представляется важным в тексте переакцентировать ряд положений и ввести в него некоторые коррективы.

1. Большевистский период в истории нашей страны длился не 74 года. Он завершился к середине 1980-х годов. Перестройка М. Горбачева — это время уже демонтажа, а затем и распада большевистского, постсталинистского режима.

2. Большевизм и его самая зловещая полоса — сталинизм — получали не раз достаточно адекватную и бескомпромиссную историческую и политическую интерпретацию. Чего не было сделано никогда — правовой государственной оценки наподобие той, которую получил гитлеровский режим, осужденный в соответствии со статутом Нюрнбергского трибунала. У нас, к сожалению, этого сделано не было, тогда как гитлеризм, фашизм вполне сопоставимы со сталинизмом. Это, справедливо подчеркнуто в тексте Г. Михалевой, — явления одного порядка. Конституционный Суд в 1992 г. не смог вынести принципиальное решение по делу КПСС. Политические убийства и их нераскрываемость — лишь одно из

проявлений неправовой системы. Достаточно вспомнить, скажем, убийство фашистами Маттеотти в Италии и убийство Михоэлса в СССР.

3. Следовало бы, хотя бы в самом общем виде, определить понятие «сталинизм», его специфику в ряду других тоталитарных режимов, его место в истории большевизма, который после 1917 г. прошел ряд стадий: предсталинскую, сталинскую, послесталинскую. Соотнести его с зарубежными аналогами. Обо всем этом существует огромное количество литературы. Общество «Мемориал» недавно провело очень содержательную конференцию по сталинизму. Речь идет, конечно, не о том, чтобы вписать в наше заявление подробную классификацию авторитарных и тоталитарных режимов. Но следует дать под акцентом — родство сталинизма и гитлеризма, сталинизм как наиболее завершенный вариант тоталитаризма, отличающийся от других подобных режимов тем, что он осуществлял геноцид, вел войну против собственного народа. Превзошел его, пожалуй, в этом отношении лишь режим красных кхмеров в Камбодже.

4. Сегодняшний режим, конечно, отличается от сталинизма. Важно, однако, подчеркнуть: неизвестно, что обещает завтрашний день. Не устарело предупреждение Б. Брехта: «Еще плодоносить способно чрево, которое рождало гадов». Увлечение «эффективным менеджером» Сталиным, инъекции сталинизма в разнообразные формы, которые вводятся в нашу общественную жизнь, небезопасны. Мы должны внятно и достаточно отчетливо об этом сказать.

5. Мне кажется, что в проекте обсуждаемого документа есть некоторая, пусть невольная, уступка одному из распространенных стереотипов общественного сознания следующего характера: противопоставление народа-страдальца — власти, Сталину и его приспешникам, которые десятки лет бесчинствовали в нашей стране. Лобовой тезис о народе, который будто бы вопреки тоталитарной системе построил ДнепроГЭС и Магнитку, одержал победу в Отечественной войне и т.д. — дань прогрессистским интерпретациям нашей истории времен «оттепели». Все было намного сложнее. Все, что творилось, — и великое созидательное, и кровавое подлое, — творилось и руками народа, и руками тех людей, которые обладали властью. Народ строил ДнепроГЭС под руководством партии и правительства. А «заслугу», скажем, создания «атомного щита родины» делят симпатичные нам ученые

с несимпатичным Берией. Наше общество, народ — не только жертвы и страдальцы. Они несут свою долю вины. В проекте документа справедливо подчеркивается, что весь народ ответственен за то, что с нами происходило и происходит, в том числе — за режим.

6. Что касается «атомного щита» — я бы вообще это как предмет нашей гордости отсюда убрал. Хорошо или плохо, что подобный «атомный щит» был создан, это еще очень большой вопрос. Именно его наличие позволяло удерживать границу по Ялте и Потсдаму в течение 40 лет. Кто от этого выиграл? И кто проиграл от того, что народы Восточной Европы сбросили, наконец, навязанный им режим? Это особенно актуально в свете того, как сегодня возрождаются неумемные внешнеполитические амбиции сталинского и послесталинского руководства. Агрессивная внешняя политика — существенный элемент сталинизма (хотя она присуща не только ему). Гордость за державную мощь государства — благодатное поле для эксплуатации народных предрассудков. Поддавались этому настроению и весьма достойные люди. Вспомним Пушкина: «Иль русского царя уже не слышно слово?!». Такого рода настроения эксплуатировались и Сталиным, и Хрущевым, и Брежневым, и нынешней правящей элитой, претендующей на то, чтобы определять положение в далеких регионах мира и более того — восстанавливать зоны преимущественного влияния на постсоветском пространстве. Сейчас чуть ли не в вину Горбачеву и Шеварднадзе ставится отказ от позорной «доктрины Брежнева». В контексте связи нынешнего режима с большевистским следовало бы кратко обозначить преемственность во внешней политике. Здесь дело не только в амбициях правящего класса, но и в способе мобилизации общественной поддержки. Тезис о «России, поднимающейся с колен» эксплуатирует исторически укорененные и самые дремучие предрассудки имперского народа.

7. Неочевиден вопрос об исторической и правовой преемственности постсоветской России. В проекте Заявления отвергается преемственность по отношению к послеоктябрьской России и СССР. Чьим же правопреемником является современная Россия? Романовской монархии? Временного правительства, которое, как настаивают некоторые мыслители (А. Солженицын и др.), было нелегитимным? Но в истории многих народов случались революции, которые прерывали правовую преемственность. Не избежала этого и Россия. Что же до размытой исторической преемствен-

ности, то здесь каждый выбирает себе предшественников по вкусу: Силаев, премьер российского правительства в программном заявлении 1990 г. — Столыпина, Путин — Ивана Ильина. И даже в «ЯБЛОКЕ» нет единообразия в выборе культурных кумиров в российской истории XIX в. — мы уже вели спор об этом. Сталинизм, как справедливо отмечено в документе, — «во многом сущность нынешней системы власти». Впрочем, только ли сталинизм? В дооктябрьской российской истории было немало мерзостей. И сталинизм вобрал в себя многое из нашего исторического прошлого. Например, одностороннюю модернизацию (техническую, технологическую и военную), не распространявшуюся на главное — общество и политические институты. Государственная стратегия, начиная со времен Петра I, с короткими перерывами была по сути немодернизационной, потому что именно она, принося технические преимущества, укрепляя военную мощь, в то же время создавала предпосылки для всего того, что мы имеем. А тем более сталинская «модернизация» — это нечто кардинально отличное от мирового мейнстрима. И на этом пути никакой модернизации мы получить не могли и не можем.

Я мог бы привести также замечательное рассуждение В. Шульгина о причинах победы большевиков над белыми в Гражданской войне. «Наши идеи перелетели через фронт, — писал он в 1920-х годах, — большевистская Россия стала возрождать то, что всегда было присуще исторической России: сильную и подчиняющуюся жесткой дисциплине — в противовес советам и комитетам — армию, «единое и неделимое» государство, не имеющее ничего общего с Интернационалом, непререкаемого единоличного правителя — в отличие от коллективного руководства». Поэтому всю эту историю с преемственностью, на мой взгляд, надо аккуратно отредактировать.

8. Согласен с М. Амосовым, в перечень карательных органов: «ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ» принципиально важно включить КГБ. Напомню, что наш национальный лидер установил на здании ФСБ на Лубянке мемориальную доску в честь «выдающегося» государственного деятеля Андропова. Кстати, неплохо было бы убрать название «проспект Андропова» с географической карты Москвы.

9. При доработке необходимо тщательно пройти по тексту, снять или прояснить некоторые термины, неопределенные или сомнительные («традиционная мораль» — что это?, «капитализм сталинского типа» и т.п.).

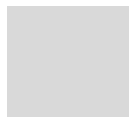
В окончательном виде основной документ — Заявление нашей партии — я бы рекомендовал представить в следующем виде:

- заявление по сталинизму на 2—3 страницах;
- приложение: конкретные предложения «ЯБЛОКА» (в основе — чуть адаптированный и отредактированный раздел 9 из текста Г. Михалевой — с. 26—29).

Теперь несколько замечаний по материалу «Преодоление большевизма...», подготовленному группой Г. Михалевой.

По сути это заявка на развернутое изложение «яблочной» позиции по вопросу, который в инициативном порядке ставит перед обществом (а не только экспертами) наша Партия. Фактический материал нуждается в более строгом отборе, с одной стороны, и пополнении — с другой. Концептуально важно показать, что Большой Террор, находящийся в центре изложения, — страшное, но далеко не единственное преступление режима. В истории советских народов не меньшее значение имела ликвидация социально наиболее активной части крестьянства, его разорение и закрепощение. Не говоря уж о свирепости красного (как, впрочем, и белого) террора 1918—1921 гг., непрекращавшейся войне с интеллигенцией, национальных депортациях и т.д. Иными словами, речь не только о сталинизме, но и о большевистском периоде в целом. Кстати, учитывая некоторые симпатии нынешней власти к Андропову и распространенные заблуждения на этот счет в обществе, я бы обозначал последний советский период как брежневско-андроповский, а не брежневский.

В этом тексте особенно важна девятая (последняя) глава, где говорится о том, что, собственно, предлагается сделать государственным органам, политическим партиям, структурам гражданского общества. И, как было уже сказано, актуальные положения девятого раздела следует инкорпорировать в текст основного Заявления: это будут непосредственные установки для практической работы.

Григорий Явлинский

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Резюмирующее выступление

Уважаемые коллеги!

Благодарю всех за обсуждение. Я рад, что являюсь членом Партии и группы единомышленников, которые в феврале 2009 года, несмотря на все проблемы, с которыми сталкивается мир, страна и наша Партия, обсуждают проблему такого смысла и масштаба.

Эксперты, представившие свои соображения и сегодня выступавшие, поддержали документ в целом. Были сделаны и весьма критические замечания. Например, есть абсолютное неприятие документа, выраженное очень известным экспертом: «Сталинизм — далеко не единственный кошмар в нашей истории; были Иван Грозный, Петр I, погубившие не меньше людей». Говорилось также, что это неотъемлемый элемент нашей культуры. Простят ответить на вопрос: в конце концов «вы за Путина или против?»; если «против» — объединяйтесь со всеми подряд, включая фашистов и прочее.

Еще раз — убежден, что вне решения, описанного в этом документе, нельзя решить ни одну большую задачу в нашей стране: ни поднять пенсии, ни поднять зарплаты, ни победить кризис, ни повысить уровень жизни, ни спасти детей.

В ходе заседания речь шла о том, что «нужно понимать свой народ». Я люблю свой народ и страну, в которой всю жизнь прожил. Именно этим обусловлено сегодняшнее обсуждение. Но я еще очень хочу уважать свой народ. Здесь уместна аналогия с детьми: я люблю своих сыновей, но я не всегда и не во всем с ними соглашаюсь именно потому, что хочу их еще и уважать. Это касается и страны. Смысл нашей работы — понимать особенности на-

рода и влиять таким образом, чтобы наш народ не остался на обочине истории в XXI веке. Мы должны не просто прислушиваться к тому, что нам кричат с улицы, но и показывать путь, и говорить, куда идти. И делать это так, чтобы люди прислушивались и понимали.

Сегодня обсуждается, происходила ли модернизация при Сталине... В том-то большевистская модернизация и заключалась: большевики хотели соединить архаику, «общину» с современной техникой. У нашей страны есть особые черты, они связаны с особенностями исторического процесса — их нужно знать, видеть, понимать и искать способы влияния в нужном направлении, стараться корректировать эту линию, иначе вообще нет никакой перспективы.

Мы обсуждаем сегодня ценностную тему нашего модернизационного проекта. Это наша система координат. И именно сейчас, когда мера цинизма зашкаливает, необходимо заявлять такую позицию. Наша имитационная система во многом повторяет сталинскую модель, просто тогда были актуальны одни механизмы ее воспроизводства, а сейчас другие.

Очень важен вопрос наследия и преемственности. Все республики Союза принимали участие в становлении коммунистической и большевистской идеологии, Коминтерн всей Европы этому способствовал. Суть в том, что у нас иная ответственность, нежели, например, в Германии. Там режим Гитлера был почти формально выбран народом, а у нас были переворот, кровавая Гражданская война, террор; была проведена индустриализация за счет голодомора. Даже после войны народ-победитель подвергли репрессиям, чтобы обеспечить преступной группе всю полноту власти. Но в первый же раз, когда людям в 1991 году дали возможность свободно сделать выбор, они этой группе в доверии отказали.

Возражу некоторым однопартийцам, которые настаивают на том, чтобы дорабатывать и переделывать документ. Это вопрос вкуса. Я хотел, чтобы он сохранял актуальность (первая часть документа) и не превратился в архивный материал.

Я категорически отвергаю тезис о виновности нашего народа. Политика, в позитивном смысле этого слова, и интеллигентский разговор на кухне — это разные вещи. Политика имеет смысл только тогда, когда вы верите в свой народ и любите его. Что вы хотите от людей, замученных террором? Когда каждого пятого или даже третьего убивают или мучают рабским трудом? Какой сознатель-

ности здесь можно ожидать? Мы в «ЯБЛОКЕ» не можем принять идею о том, что «имеем дело с тоталитарным народом».

Были великие достижения народа, и я не могу о них не говорить. Да, Сахаров создал водородную бомбу — и правильно сделал. Потому что, если мыслить не статично и не салонно, нужно понимать, что мир очень сложен и многогранен, у него должно быть множество сдержек и противовесов. Сколько было надежд на окончание «холодной войны»! Сколько научных работ о «конце истории»! Но многообразие мира не было осознано, окончание «холодной войны» было принципиально неправильно воспринято.

Был сегодня сформулирован вопрос о преемственности. Согласен, нет оснований возвращать Россию к самодержавию. Россия самостоятельно, трагически его пережила и вышла из самодержавия. Говоря о преемственности, с нашей точки зрения, нужно констатировать: новая Россия берет свои корни из периода после отречения Николая II и до разгона Учредительного собрания, из этого тяжелого периода становления российской республики. Мы — его наследники. Легитимность Временного правительства была весьма условна, но именно тогда начиналась Новая Россия, пока власть не узурпировали.

Я согласен со многими замечаниями. Но этот документ не является обращением к элите в силу бессмысленности этого занятия.

В завершение хочу сказать следующее. Вчера Людмила Михайловна Алексеева сделала официальное заявление, что подписан приказ № 800 о том, что милиция имеет право стрелять на поражение во время социальных протестов, митингов за повышение заработных плат, пенсий и пр. Что мы будем с этим делать? Каким образом будем с этим бороться?

А.В.Кузнецов: Улицы будем переименовывать?

Г.А.Явлинский: Будем. Может быть, Вам, Александр Владимирович, нравится жить на улице, носящей имя человека, который без суда и следствия расстрелял знакомых и родственников вашего соседа или товарища по работе, — это дело Вашего вкуса. Но Вы часто говорите, что низкая зарплата и пенсии потому, что профсоюзов нет в стране. А почему нет профсоюзов? Потому что страшно, потому, что в стране сталинская система.

Есть еще один вопрос, он лежит, скорее, в философской плоскости. Лидер политической партии — социолог он или политик? Если лидер — это социолог, то он должен послушать, что ему сказали, и пойти именно туда без вопросов и сомнений. Но я не счи-

таю это правильным. Я готов общественному мнению оппонировать, не соглашаться, я не собираюсь идти на поводу. Если я этого не делаю, я не выполняю свою обязанность, функцию. Наша обязанность — слушать, что говорят люди, понимать их, но настаивать на своем и вести туда, куда действительно надо.

Ни я, ни мои коллеги не являются профессиональными антикоммунистами. Мы занимаемся этим вопросом потому, что без этого дальше двигаться нельзя. Такова наша роль. Михаилу Амосову, популярнейшему в Санкт-Петербурге человеку, нужно было собрать 50 подписей для регистрации на выборах (это можно сделать за один вечер в собственном доме). Однако избирательная комиссия не признает 20 подписей! Василий Попов, избранный спикер гордумы Петрозаводска, получил 7 лет условно за то, что обратился к президенту с просьбой умерить коррупционный пыл губернатора. И мы не знаем, что будет через год. Нас будут сажать, а мы будем спрашивать, кто виноват. Нет, не Сталин. Мы виноваты. Мы с вами виноваты — мы ведем себя так, что позволяем этому происходить. Этим документом я хочу сделать шаг к тому, чтобы было иначе.

Спасибо.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ БОЛЬШЕВИЗМА И СТАЛИНИЗМА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ*

Материалы к обсуждению подготовлены
Г.М. Михалевой — Исполнительным секретарем
Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»**

1. Российская власть и российское общество: жизнь без базовых ценностей, отношение к большевизму и сталинизму

Российская власть, используя демократическую риторику, несмотря на вызовы, связанные с экономическим кризисом, изменениями в мире и необходимостью модернизации страны, продолжает укреплять собственные властные позиции. Нынешний российский режим — коррупционный и авторитарный. Заморожены важнейшие реформы государственной системы, нарушается Конституция, идет деградация конституционного права, ограничена публичная сфера. Закономерно растут административный произвол и коррупция. Власть, как и большая часть общества, не готова жить в соответствии с демократическими ценностями и правилами. Характерно повсеместное неуважение к правам, свободам и достоинству человека. Выборы превращены в фарс и фактически стали назначениями. Суды зависимы от власти и продажны. Средства массовой информации стали инструментом пропаганды. Граждане перестали верить не только государственным ин-

*В конце текста указаны источники, непосредственно использованные в материалах; для простоты восприятия отдельные цитаты не обозначены.

**В работе по подготовке материалов принимали участие М. Круглов и А. Лазарев.

ститутам, но и партиям, общественным организациям, профсоюзам, своим соседям. Дефицит доверия и солидарности препятствует объединению для совместных действий и сопротивлению властям. Более того, подавляющее большинство российских граждан по-прежнему готово отказаться от своих прав и свобод, возможности влияния на власть, если государство гарантирует им минимальную стабильность и достаток. В обществе нет системы ценностей, которые разделяло бы большинство граждан и которыми руководствовалась бы власть в своих действиях; нет консенсуса по поводу основных ценностей, в том числе — зафиксированных в Конституции.

Причины утверждения в России авторитаризма, демонтажа демократических институтов, растущего отчуждения между обществом и политической системой глубже и исторически дальше, чем политика 1990-х и нулевых годов, сознательное сворачивание демократии действующей властью и дискредитация идеи демократии в глазах многих наших соотечественников.

Историческая основа сегодняшнего тяжелого состояния политики и общества — неосмысленный по-настоящему, а значит, и неоконченный, непреодоленный большевизм и сталинизм, который сам, в свою очередь, имеет глубокие корни в истории России.

Под «большевизмом» мы понимаем не только радикально-левую идеологию начала прошлого века и политический режим первых лет советской власти с его преступными политическими практиками. Неотъемлемая часть и прямая производная большевистских мышления и практики — сталинская репрессивная система, основным смыслом и содержанием которой было сознательное и целенаправленное массовое уничтожение людей (в том числе — целых социальных групп) по социально-классовому и национальному признаку — стратоцид и геноцид.

К большевизму и сталинизму нельзя относиться просто как к факту истории, которые допустимо оценивать по-разному в зависимости от социального опыта и политических взглядов отдельного гражданина. Коренная особенность большевизма, как и другой тоталитарной идеологии XX века (фашизма) — отрицание морали, следование принципу «цель оправдывает средства», отрицание ценности отдельной человеческой жизни и оправдание любого количества массовых жертв в настоящем ради построения идеального общества в будущем.

Развитие России до октября 1917 года было сложным и часто

мучительным, но страна вступила на путь создания демократических институтов, гражданского общества, механизмов свободных выборов, участия общества в формировании власти. В 1917 году реальной была историческая альтернатива, связанная с выборами в Учредительное собрание и формированием демократических государственных институтов. В сложнейших условиях были подготовлены и проведены демократические выборы, в которых приняла участие большая часть населения страны. Насильственно установленная большевистская диктатура остановила поступательное историческое развитие нашей страны на несколько десятилетий, оторвала Россию от общего для всей Европы пути развития цивилизации. Большевики развязали кровавую Гражданскую войну, результатом которой стало обесценивание человеческой жизни, проводили политику сознательного уничтожения крестьянства, практиковали массовые репрессии. Их пиком стал Большой Террор 1937 года — явление, равного которому не было в мировой истории.

Идеология советского образца навязывала искаженную картину истории. Попытки переосмыслить прошлое в рамках «нового мышления» и «общего европейского дома» в период перестройки были быстро свернуты. Последующее формальное принятие демократических правил и институтов сопровождалось действиями власти по одному из базовых большевистских принципов: «цель оправдывает средства».

Сегодняшняя российская власть не желает ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство граждан одновременно в качестве и жертв, и палачей.

Более того, в сегодняшней России с возрастающей настойчивостью повторяются попытки оправдания преступных деяний большевистской системы и, прежде всего, Сталина и сталинизма.

2. Исторический «бег по кругу», модернизационные срывы и значение истории

Особенность российской истории заключается в том, что короткие периоды реформ и модернизации сменялись возвратом к традиционализму и мобилизационному принципу. Отсутствие ответственной элиты, политической нации, институциональное и

культурное бремя имперского и тоталитарного прошлого затрудняют модернизацию, которой потивостоят традиционная система ценностей авторитарного государства и имперский синдром. Периодически возникающие внутрисистемные напряжения снимались благодаря упрощению самой социальной системы. Эффекты «сброса сложности», реставрации — принципиальная особенность российского социокультурного устройства. В периоды переходов к новому типу государственного устройства консервировались центральные для социума институты, воплощавшие символические значения целого; не давался ответ на вопрос, кто представляет коллективное целое, страну: власти или общество. При этом население, за исключением коротких исторических периодов, не только не оказывало серьезного сопротивления реставрационным процессам, но и сейчас — в массе своей — считает необходимым демонстрировать поддержку путинской политике. Одновременно все серьезные социологические исследования показывают неуважение населения ко всем властным институтам и трезвое понимание того, что собой представляют люди, осуществляющие власть.

Это — проблема идентификации (цивилизационной, культурной, национальной), проблема общественных ценностей, общественной морали.

Идеология советского образца навязывала официальную картину прошлого и настоящего, не имеющую ничего общего с реальностью, и провозглашала заведомо нереализуемые цели. Короткий период демократической эйфории времен перестройки сменился глубоким разочарованием в демократии и демократах вследствие политики, проводимой в 1990-е годы. Власть же в поисках легитимирующих идей, с одной стороны, стала обращаться к классическим национал-патриотическим образцам, включая представления об особой миссии и месте России в мире, уваровскую триаду «православие—самодержавие—народность»; с другой стороны — к доморощенным идеологемам «суверенной демократии» и «энергетической сверхдержавы». Результатом стала идеологическая эклектика нынешней «национальной идеи», сочетающей российский флаг, имперский герб и советский гимн, демократическую риторику и культ личности, членство в международных организациях и агрессивные заявления и действия во внешней политике.

Дефициты легитимности власти после краха коммунистической системы восполнялись традиционным мифологизаторством, ксенофобией, изоляционизмом, антизападничеством.

Природа российской власти, ее преступления в прошлом и настоящем, уничтожение исторической памяти российского общества образуют слепые пятна политического, исследовательского и общественного внутреннего зрения. Общественно-политические деятели, представители научного сообщества зачастую мало отличаются от массы населения по своим базовым установкам и представлениям о действительности. И дело не только в стремлении властей уничтожить или нейтрализовать массовое знание о деятельности властей, которое может подорвать основания их нынешней легитимности, режима, который открыто провозглашает свою преемственность с советским периодом, включая сталинское время. Этого было бы недостаточно, если бы существовали автономные механизмы и формы ретрансляции исторического знания, не контролируемого властью. Но в России нет социальных средств удержания коллективной памяти, нет и не возникает тех ценностей, которые обеспечивают значимость прошлого.

3. Россия как часть Европы: проблемы цивилизационной самоидентификации и опыт XX века

Возможно ли понимать Россию как часть Европы? Идеология русского европеизма позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад, ибо обе эти части Европы — родные для русского европейца, а потому он имеет право желать их улучшения.

Во всех своих сбоях, откатах, провалах и проблемах Россия искала себя в Европе.

Путь к подлинной европеизации проходят все народы Европы, и везде он сложен, ибо идеально развивающихся общественных структур и состояний не бывает. Стал ли уже сам Запад Европы в полном смысле Западной Европой, способной отстаивать европейские идеи независимости личности и свободы? Как показал опыт нынешнего столетия, «вертикальное вторжение варварства» возможно и внутри европейских стран (Ортега-и-Гассет), правда, в странах окраинных по отношению к «европейской Европе» (в Германии, Испании, Италии, России). Эволюция техники и экономики шла одновременно с развитием европейского типа общества, которое стало определяться в прошлом веке сугубо социально-экономически как буржуазно-капиталистическое. Под ви-

дом социальной (и в этом смысле — европейской!) революции Россия на самом деле отторгла европейский путь развития, попыталась найти самобытный, внеевропейский, точнее внезападный тип устройства своего бытия.

Западная Европа оказалась в XX веке в столь же проблемной ситуации, как и Россия. В России торжествовал большевизм, в Западной Европе наступал на демократию фашизм. В 1931 году Федотов писал: «Против фашизма и коммунизма мы защищаем вечную правду личности и ее свободы — прежде всего свободы духа». Идеи коллективизма, направленные на обуздание разгула индивидуализма на Западе, были с легкостью усвоены общинной Россией и привели ее к коллапсу. А затем эта катастрофа отозвалась и на судьбе Западной Европы — фашизмом, утверждавшим принципы антиличностного развития общества. Не случайно накануне расцвета фашизма в Германии утвердились идеи контрвентеризации.

Подводя итоги страшной эпохи, Федор Степун писал: «Тотчас после Первой мировой войны на Востоке европейского континента началась новая средневековая эпоха: безбожная и полная веры, насильственная и жертвенная, враждебная духу и вдохновляющая — она резко отличалась от мира XIX столетия. Навстречу большевистской идеократии поднялось на Западе содержательно враждебное, но по многим параметрам родственное структурно — «идеократическое» строение итальянского и немецкого фашизма».

Тоталитарные режимы в сущности возродили племенные, языческие идеи дохристианской почвы. На почве этой иррациональности и вырастали «волки площадей» — человеческие стаи, где определяющим составом становился «человек массы», описанный западными философами (Шпенглером, Ортегой-и-Гассетом, Романом Гвардини) как персонаж, определяющий судьбу XX столетия.

Сегодня для многих наших патриотов пережитая Россией эпоха тоталитаризма — новый повод с гордостью утверждать, что ни один народ Европы не вылезал из такой черной дыры, как Россия, а значит, и судить нас надо по другим критериям, нежели Европу. Некоторые патриоты, особенно патриоты-евразийцы, по сути дела гордятся как нашим татарским рабством, так и большевистской деспотией, продолжая без конца твердить об уникальности российского исторического опыта, который ставит перед нами задачи, якобы не известные германо-романским странам. Это и так (ибо западноевропейской «столбовой дорогой» мы не шли), но и

не совсем так (ибо все наши попытки построить «государство правды» и стать «избранным народом» опирались на европейские идеалы). Однако, как показывает история, сходства больше, чем различия.

Сегодняшнее крушение изоляционистской концепции России ставит вопрос о соотношении нашего опыта с опытом стран, также переживших тоталитаризм. Тоталитаризм по сути своей был антихристианским и, стало быть, антиевропейским движением, противопоставлявшим разуму мифологически устроенное сознание, опиравшимся на стихийные устремления масс жить в несвободе, без проблем.

Вычеркивание России из современного ей европейского процесса означает вычеркивание ее из истории, которая есть порождение европейской цивилизации.

Отрицание того, что Россия — часть Европы, как показал опыт, чревато стагнацией культуры, развитием комплексов национализма и фашизма и т.п.

Становление русского европейца — процесс исторически непростой, как непростым был процесс становления любого (французского, английского, испанского и т.п.) западного европейца.

Внесенные Карамзиным и Пушкиным *европеизм*, *европейское чувство свободы и историзма* были усвоены и переработаны русской классикой, превратившись в наше национальное достоинство и наследство. С известной долей уверенности можно сказать, что освобождением от тоталитарного гнета мы не в последнюю очередь обязаны нашей литературе, сохранившей для нас историческую память. Окончательное включение России в европейский ареал означает дальнейшее развитие европейской цивилизации.

В. Соловьев писал: «Что такое русские в грамматическом смысле? Имя прилагательное. Ну, к какому же существительному это прилагательное относится?.. Настоящее существительное к прилагательному *русский* есть *европеец*. Мы — *русские европейцы*, как есть европейцы английские, французские, немецкие... Сначала были только греческие, потом римские европейцы, затем явились всякие другие, сначала на Западе, потом и на Востоке, явились русские европейцы, американские, теперь должны появиться турецкие, персидские, индийские, японские, даже, может быть, китайские. Европеец — это понятие с определенным содержанием и расширяющимся объемом». Весь мир задет феноменами, которые пришли из Европы. Если европейскость является культурой,

то все находятся на одном и том же расстоянии от того, что следует обрести. Европа не должна представлять себя в качестве образца, напротив, она должна ставить перед собой, как и перед всем миром, задачу европеизации.

Новое Возрождение, которое приведет к расцвету Европы, возможно только на основе независимости и свободы индивида. Задача XXI столетия — утверждение и развитие личностного принципа, необходимость которого — в его чистом виде, взятого помимо конфессиональных и идеологических форм — надо полагать, уяснена как Западом, так и Востоком Европы, включая Россию.

4. Советская история — характеристики автократии

Большевизм воспроизводил худшие черты отечественной государственной традиции, прежде всего — провокационно-охранительный тип насилия, который предохраняет общество от развития, консервируя нормы и идеологию традиционного общества. Такой тип отношений окончательно сложился в период правления Ивана III и Ивана IV. Он то начинал преодолеваться, то вновь возникал. Особенно ярко и страшно он возродился при большевиках, достигнув кульминации в сталинизме. Проявлялся он и в других культурах (Византия, Османская империя, из близких по времени — гитлеровская Германия).

Большевизм, прикрываясь идеей, скрывает свою уголовную сущность, более того, приобретает как бы законные черты, социально-политическую легитимность. Использование идеи для достижения своих вполне практических, уголовно наказуемых целей — одна из главных особенностей тоталитаризма и как его разновидности — большевизма.

Как показал русский социалист и историк С.П. Мельгунов, собравший свидетельства о зверствах, совершенных большевиками за первые пять лет правления, суть большевизма была не в провозглашенных идеях, а в практике.

Красный государственный террор начался с массовых расстрелов — незаконных, без суда и следствия — так называемых «заложников»: многих тысяч абсолютно неповинных мужчин, женщин, подростков, стариков и детей, начиная с 6—8-летнего возраста. Большевики делали заложниками соотечественников, дух которых абсолютно сломлен тем обстоятельством, что они захваче-

ны своими. Никогда до этого не было и массовых убийств заложников, если не считать гекатомб из рабов и пленных у варварских завоевателей.

Случайно уцелевшие в лагерях, созданных большевиками в первые три года своего правления, заключенные «были настоящие мертвецы, еле двигавшиеся и смотревшие на вас неподвижным, непонимающим взором». Палачи получали личную выгоду, начиная с мелочей: доставалась «одежда расстрелянных и те золотые и прочие вещи, которые оставались у заключенных».

В «Архипелаге ГУЛАГ» Александр Солженицын показал, что по существу вся страна стала большим концентрационным лагерем, где правили преступники: уголовники бытовые и прикрытые политической идеологией. Характерна проговорка Сталина, назвавшего бандитов «социально близкими».

Перед Западом, однако, надо было выглядеть прилично. У Запада были деньги, которые всегда нужны бандитам. Открытая бойня первых лет революции прекращается, она приобретает характерную черту тоталитаризма — тайну. Строй назван строем социалистической демократии. На поверхности — вроде бы правовой подход, суды, хорошо инсценированные процессы, которым верили европейские гуманисты. Фейхтвангер отверг как примитивное «предположение, что обвиняемые под пытками и под угрозой новых, еще худших пыток были вынуждены к признанию». Писателю это предположение казалось бульварной выдумкой, ибо степень и изощренность тоталитарного насилия еще не были осознаны. Хотя он увидел и культ личности «вождя всех народов», и то, что тот «обладает огромной работоспособностью и вникает сам в каждую мелочь».

Сталин формализовал и запротоколировал террор. В этом он был близок своему двойнику Гитлеру, создавшему с немецкой тщательностью чудовищную «бухгалтерию смерти». Все процессы строились по уголовному сценарию. Политические противники обвинялись во вполне уголовных преступлениях: поджогах, убийствах, диверсиях. Политические оппоненты власти, именуемые «врагами народа», содержались в тюрьмах вместе с настоящими уголовниками. Уголовники верховодили в местах заключения, помыкая и заставляя себе прислуживать всех остальных, не входивших в криминальные структуры. Об этом писал академик Российской академии медицинских наук А.И. Воробьев: «Власть держала сторону уголовных, превращаемых в своеобразную аристократию лагерей и тюрем. Сотрудничество с уголовниками разлагало охра-

ну, администрацию и неотвратно вело к сращиванию системы правления с уголовным миром». И понятно, что это сращение происходило не только в лагерях. Об уголовных связях и коррупции членов Политбюро — вплоть до семей генсеков — написано немало.

Сталинизм создавался как система государственного управления, совокупность специфических политических практик сталинского руководства. На всем своем протяжении эта система сохраняла ряд характерных черт. Наиболее специфическая характеристика сталинизма, его родовая черта (возникшая с самого начала большевистского правления и достигшая пика во времена Сталина) — это террор как универсальный инструмент решения любых политических и социальных задач. Именно государственное насилие, террор обеспечивали и возможность централизации управления, и разрыв горизонтальных связей, и вертикальную мобильность, и жесткость внедрения идеологии при легкости ее модификации, и большую армию субъектов рабского труда, и многое другое.

Органы государственной безопасности обеспечивали поставленную на поток организацию террора против собственных граждан, а идеологически обосновывала его коммунистическая партия.

Основные особенности сталинизма, наиболее ярко проявившиеся во время Большого Террора, таковы:

Гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и все без исключения слои общества — от высшего руководства страны до бесконечно далеких от политики крестьян и рабочих. Только в течение 1937—1938 гг. по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 млн. человек. А вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за два миллиона.

Невероятная жестокость приговоров: в период Большого Террора более 700 тысяч арестованных были казнены.

Беспрецедентная плановость террористических «специальных операций». Вся кампания была тщательно продумана заранее высшим политическим руководством СССР и проходила под его постоянным контролем. В секретных приказах НКВД определялись сроки проведения отдельных операций, группы и категории населения, подлежащие «чистке», а также «лимиты» — плановые цифры арестов и расстрелов по каждому региону. Любые изменения, любые «инициативы снизу» должны были согласовываться с Москвой и получать ее одобрение.

На пике Большого Террора в 1937 году глава НКВД Николай Ежов по распоряжению Сталина ввел «массовые операции» с их «лимитами» и «контингентами». По указанию Сталина и Политбюро был запланирован арест 270 тысяч человек, из которых 76 тысяч подлежали немедленному расстрелу просле проведения дел через «тройки». Снизу поступили запросы на повышение лимитной планки. В итоге только с августа 1937 по ноябрь 1938 года было осуждено более 760 тысяч человек, почти 387 тысяч были приговорены к высшей мере наказания. Доля «политических», т.е. обвиненных по 58-й статье УК, составила в это период более половины заключенных ГУЛАГа. Общая численность «контингентов» НКВД, по данным на начало 1939 года, составляла более 3 миллионов человек.

Для основной массы населения, не знакомой с содержанием приказов, логика арестов казалась загадочной и необъяснимой, не вяжущейся со здравым смыслом. В глазах современников Большой Террор выглядел гигантской лотереей. Почти мистическая непостижимость происходящего наводила особенный ужас и порождала у миллионов людей неуверенность в собственной судьбе. Репрессии основательно затронули представителей новых советских элит: политической, военной, хозяйственной. Расправа с людьми, имена которых были известны всей стране (именно о них в первую очередь сообщали газеты) и в лояльности которых не было никаких причин сомневаться, увеличивала панику и усугубляла массовый психоз. Впоследствии родился даже миф о том, что репрессии будто бы были направлены исключительно против старых большевиков и партийно-государственной верхушки. На самом деле подавляющее большинство арестованных и расстрелянных были простыми советскими гражданами, беспартийными и ни к каким элитам не принадлежащими.

Не известные мировой истории масштабы фальсификации обвинений. В 1937—1938 гг. вероятность ареста определялась, главным образом, принадлежностью к какой-либо категории населения, указанной в одном из «оперативных приказов» НКВД, или связями — служебными, родственными, дружескими — с людьми, арестованными ранее. Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиях» и т.п.

Возрождение в XX веке норм средневекового инквизицион-

ного процесса со всей его традиционной атрибутикой: заочностью (в подавляющем большинстве случаев) квазисудебной процедуры, отсутствием защиты, фактическим объединением в рамках одного ведомства ролей следователя, обвинителя, судьи и палача. Вновь, как во времена инквизиции, главным доказательством стало ритуальное «признание своей вины» самим подсудимым. Стремление добиться такого признания, в сочетании с произвольностью и фантастичностью обвинений, привели к массовому применению пыток; летом 1937 г. пытки были официально санкционированы и рекомендованы как метод ведения следствия.

Чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства. Отправление «правосудия» было окутано тайной, существовала непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронений казненных. Практиковалась систематическая многолетняя официальная ложь о судьбах расстрелянных: сначала — о мифических «лагерях без права переписки», затем — о кончине, наступившей будто бы от болезни, с указанием фальшивых даты и места смерти.

Круговая порука, которой сталинское руководство старалось повязать весь народ. По всей стране проходили собрания, на которых людей заставляли бурно аплодировать публичной лжи о разоблаченных и обезвреженных «врагах народа». Детей вынуждали отрекаться от арестованных родителей, жен — от мужей.

Зловещая аббревиатура «**ЧСИР**» («член семьи изменника Родины») сама по себе явилась приговором к заключению в специальные лагеря для двадцати тысяч вдов, чьи мужья были казнены по решению Военной коллегии Верховного Суда. Следствием стали миллионы разбитых семей, сотни тысяч сирот — людей с украденным детством и изломанной юностью.

Девальвация ценности человеческой жизни и свободы усиливалась культом чекизма, романтизацией насилия, обожествлением идола государства, полным смещением в народном сознании всех правовых понятий.

Фантастическое сочетание вакханалии террора с безудержной пропагандистской кампанией, восхвалявшей самую совершенную в мире советскую демократию, самую демократическую в мире советскую Конституцию, великие свершения и трудовые подвиги советского народа. Именно в 1937 году окончательно сформировалась характерная черта советского общества — **двоемыслие**, следствие раздвоения реальности, навязанного пропагандой общественному и индивидуальному сознанию.

Сталинская модель экономики была основана на рабском труде заключенных; максимальном напряжении сил при минимальной оплате труда — занятых в промышленном производстве и фактически крепостном устройстве деревни.

Использование принудительного, практически рабского труда позволяло решать многие задачи индустриализации. Трудом заключенных прокладывались каналы, железные дороги, возводились промышленные объекты. Сосланные крестьяне осваивали новые земли, были заняты в угольной и лесной промышленности. Этот сектор экономики под управлением ОГПУ—НКВД—МВД составлял ядро и наиболее значимую часть сталинской экономики.

Правда ли, что этот тип экономики можно назвать «эффективным менеджментом», как утверждают современные авторы учебников истории, что высокие показатели темпов прироста промышленной продукции — хороший показатель успешного экономического развития? Конечно, нет — самый популярный учебник экономики в мире открывается с обсуждения того, о чем говорят эти показатели. Темпы роста в промышленности хорошо отражают рост благосостояния жителей тогда, когда речь идет о длительном промежутке безопасного и стабильного развития. Они ничего не говорят о росте благосостояния, когда рассматривается короткий отрезок времени и когда оценки благосостояния граждан должны включать такие показатели, как, например, вероятность смерти.

Второе — столь же очевидное — экономическое наблюдение состоит в том, что мобилизация экономических ресурсов дает очень высокие темпы роста в короткий срок, однако скорость мобилизационного развития неизменно компенсируется замедленным движением в будущем. Неудивительно, что в среднем экономическое развитие нашей страны в XX в. шло вполне заурядными темпами: некоторые страны, понесшие куда меньшие потери в результате внутриполитической борьбы и террора, росли быстрее. А самым экстремальным примером ускоренного развития является гитлеровская Германия в 1932—1936 гг.: ВВП удвоился за четыре года.

Сталинская модель государственного устройства была особой формой вертикального социального контракта, при котором права, распоряжение самими правами передаются некоторому субъекту, они постоянно могут перераспределяться. «Сталинская модель» впитала в себя традиционные черты российского вертикального контракта, а именно: самодержавие, крепостничество и то, что на русском языке называется «держава», по-петровски дол-

жно называться «империя». Но «сталинская модель» отличается тем, что это — тоталитарное государство, в котором личные свободы отданы в обмен на гарантии со стороны государства. Эта модель сформировала некоторый особый образ социальной справедливости, которым отличалась не только от предшествующих моделей вертикального контракта, но и от других тоталитарных государств. Самая мощная черта социальной справедливости в «сталинской модели» — это выдвиженчество, возможность движения снизу вверх, которая была тесно связана с репрессивным обновлением. Донос — главный инструмент этого выдвижения снизу вверх. Этот механизм работал, пока был частью репрессивного механизма.

В течение нескольких десятилетий после смерти Сталина происходило последовательное разложение этой модели и возвращение к достаточно традиционной для России схеме вертикального социального контракта с элементами крепостничества, самодержавия, империи. Здесь есть необходимые, но нет достаточного количества признаков «сталинской модели». Уже отсутствовал тотальный террор, но сохранялись точечные репрессии против недовольных существующим строем, цензура несколько ослаблена, приговоры потеряли беспрецедентную жестокость, но правосудие сохраняло обвинительный уклон; прекратил существование ГУЛАГ, но огромное количество людей продолжали проходить через лагерную систему, а ГУИН по-прежнему являлся важной составной частью экономики. Во главе государства по-прежнему — партийно-чекистская номенклатурная верхушка. По-прежнему подавлялись любые проявления инакомыслия и свободной деятельности — будь то экономика, культура или социальная активность. Граждане «под колпаком» у государства, но давление ослабло, хотя соблазн «закрутить гайки» не только остался, но постоянно артикулировался и представителями правящей верхушки, и гражданами, испытывавшими ностальгию по «сильной руке».

Характерные черты той эпохи, сохранившиеся и сегодня: имитация власти, имитация покорности, имитация управления, имитация единомыслия, имитация пропаганды и имитация доверия. Отлаженные рычаги вертикали власти перестали работать. Известна поговорка брежневских времен: «Вы делаете вид, что платите нам, а мы делаем вид, что работаем».

В экономике началась стагнация, которая в 1970-х гг. компенсировалась благоприятной для СССР внешнеэкономической конъюнктурой, львиную долю ресурсов поглощал военно-промышлен-

ный комплекс (ВПК) — область особой заботы Политбюро. ВПК достиг своего апогея, что приносило ущерб развитию экономики в целом и усугубляло кризис. Экономические реформы 1960-х гг. были свернуты, темпы роста промышленности и сельского хозяйства резко снизились, научно-технический прогресс замедлился. Советский Союз все больше отставал в своем развитии от ведущих мировых держав.

Политическая жизнь характеризовалась ростом бюрократического аппарата, усилением его произвола. В партийных и советских кругах (прежде всего в ближайшем окружении Брежнева) процветали злоупотребление служебным положением, казнокрадство, коррупция, очковитирательство.

Вместе с тем органы госбезопасности усилили борьбу с распространявшимся инакомыслием. Брежнев лично одобрял репрессивные меры, направленные против активистов движения сопротивления режиму в СССР.

Все робкие и непоследовательные попытки осмыслить и оценить прошлое в этот период, только начавшись, сразу же сворачиваются. XX съезд, осудив сталинизм, не оценивает масштабы террора и не раскрывает его большевистские корни. Разлагающаяся партийно-номенклатурная система продолжает сохранять те же механизмы вертикальной мобильности и декларируемую апологетическую основу марксизма-ленинизма, которая все больше приобретает черты имитации, пока почти стремительно, почти одновременно система не начинает рушиться с объявления гласности, постепенным разрушением «железного занавеса». Важно, что фундаментом, основой для демонтажа советской системы становятся дискуссия и новая оценка сталинского, а потом и большевистского прошлого.

5. Историческая память, национальные образы прошлого и «конфликт памятей»

XX век оставил глубокие и незаживающие раны в памяти практически всех народов Восточной и Центральной Европы. Это был период революций, переворотов, двух мировых войн, нацистской оккупации Европы, катастрофы, не постижимой для человеческого ума, — Холокоста. Шло множество локальных войн и конфликтов, большая часть которых имела отчетливую национальную окраску: Прибалтика, Польша, Западная Украина, Балканы. Стра-

ны переживали чехарду разного толка диктатур, каждая из которых бесцеремонно отнимала у людей гражданскую и политическую свободу, а взамен навязывала им унифицированные, обязательные для всех системы ценностей. Цепь обретений, утрат и новых обретений народами национальной независимости, понимаемой, по большей части, в рамках этнического самосознания, — и каждый раз те или иные сообщества чувствовали себя оскорбленными и униженными. Это — наша общая история, но каждый народ помнит и чувствует эту историю по-своему. Национальная память по-своему перерабатывает и осмысляет общий опыт. И поэтому у каждого народа — свой XX век.

Коллективная историческая память — основа национальной идентичности. Она понимается не как сумма воспоминаний отдельных людей, а как система коллективных культурных стереотипов относительно общего прошлого, развивающаяся под влиянием семьи, религии и социальной группы через языковые структуры, повседневные жизненные практики и общественные институты. Память о прошлом сохраняется только благодаря функционированию различных социальных институтов, использующих знание о прошлом для самых разных целей: критики, социализации, познания, легитимации действующих институтов, консолидации общества, поддержания идентичности, выработки средства рационализации и кодификации уже имеющегося знания, права и др. Но наиболее общая функция памяти — в указании на генезис значений настоящего.

Память — это процесс, на который существенным образом влияют социальные условия и обстоятельства. Память очень часто становится предметом целенаправленной деятельности политиков. С помощью прошлого и его различных интерпретаций стабилизируются или, наоборот, делегитимируются собственные политические позиции или позиции политических противников. Память может быть и инструментализирована в политических целях. Культурологические исследования показывают, что прошедшие события определяются и описываются не просто сами по себе, но в зависимости от настоящего постоянно происходит историческая реконструкция событий прошлого.

Отсылка к событиям прошлого — важный ресурс для завоевания и укрепления доверия и популярности политиков. Память может выступать в виде политического ресурса следующим образом:

1. Для укрепления политического режима, вне зависимости

от того, положительно или отрицательно оценивается прошлое. Благодаря этим оценкам создаются коллективная идентичность и вера в общность, стабилизируется осознание принадлежности к общности, возникают готовность политической поддержки и лояльность. Это относится к политическим общностям всех типов, включая и нации.

2. Память — поле для политической конкуренции. Политики всегда стоят перед задачей выработки собственных, отличных от других политических позиций и своего профиля, память используется при этом для получения предпочтений в политических дискуссиях.

3. Политика в отношении памяти играет особенно важную роль во времена политических переломов: после революций, войн, гражданских войн, восстаний и трансформаций политических режимов. Перед новым политическим режимом всегда встает задача легитимации, и одно из средств для этого — подчеркивание собственных отличий от предшествующего режима, его делегитимация. Выбор стратегии для этого может быть разным: забвение и прощение или же — воспоминания и наказание виновных.

С большим удовольствием люди вспоминают о событиях, которыми они гордятся и могут вспомнить без чувства стыда и вины, не ставя под сомнение, но укрепляя самооценку. Именно этим и объясняются факты манипулирования историей, когда исторические факты расходятся с самооценкой. Стремление к переоценке истории, ее приближение к потребностям настоящего — универсально.

Открытым остается вопрос, как переосмыслить и преодолеть прошлое, какая стратегия успешней: забвение или воспоминания.

Известны и случаи запрета на воспоминания об отягчающих, неприятных событиях, хотя такие стратегии никогда в конечном счете не приводили к успеху. В политической сфере никогда не встречается обращение с памятью только для ее сохранения, всегда предпринимаются попытки анализировать или прекратить действие памяти о негативном прошлом.

В эпоху политических трансформаций на первый план в связи с памятью выходят вопросы вины и ответственности — как в уголовно-правовом плане, так и в политическом, моральном или метафизическом смысле. Прощение связано с забвением, как воспоминания связаны с наказанием (дисквалификацией, публичным осуждением), юстиция связана с моралью.

Там, где происходит переход от диктаторских, автократических режимов к демократическим системам, неизбежно возникает вопрос: как новая демократия поступит со структурным, персональным и ментальным наследством государства-предшественника, особенно — как определится в отношении обстоятельств,отягчающих его историю, — преступлений в отношении собственного и других народов.

Поэтому вопрос о политической пользе и вреде воспоминаний или забвения играет важную роль не только в отношении периода после Второй мировой войны, но на протяжении предыдущего и последующих периодов, хотя подходы в разных странах существенно различаются.

Для серьезного осознания прошлого, для поиска выхода из тупиков исторических противоречий главное — не поиск и осуждение виновных, а гражданская ответственность, которую добровольно принимает на себя каждый человек, чувствующий себя членом некоего исторически сложившегося сообщества, за деяния, совершаемые от имени этого сообщества. Если народ объединен не только сиюминутным гражданским и политическим бытом, но и общим прошлым, и чаянием общего будущего — то категория гражданской ответственности естественным образом распространяется и на национальную историю. Именно гражданская ответственность за собственную историю, а не великие достижения и великие катастрофы как таковые делают народ в полной мере нацией — обществом сограждан.

Эта ответственность — не та работа, которую можно сделать один раз и навсегда. Каждый народ должен вновь и вновь обращаться к своему прошлому; должен вновь и вновь, в каждом новом поколении, осмыслять и переосмыслять его, не отворачиваясь от горьких и страшных его страниц; должен развивать собственное прочтение истории и отчетливо понимать при этом, что другие имеют право на иное, свое собственное ее прочтение. Более того, каждый народ должен стремиться увидеть образы прошлого, сложившиеся у его соседей, и понять ту историческую реальность, которая стоит за этими образами. Не принять, а именно понять; не заменить собственную правду истории чужой правдой, а дополнить и обогатить ею свое видение прошлого.

Сталинский режим после войны оказывал мощное воздействие на соседей будущего социалистического лагеря, во многом способствуя внедрению советской модели организации общества в

странах Центрально-Восточной Европы — т.н. социалистического лагеря. Уже к 1950-м годам, конечно, не без активного включения местных сторонников этого режима — будущей коммунистической номенклатуры — были созданы основные несущие элементы этой модели: концентрация экономической и политической власти в руках вождя; наличие единственной (коммунистической) партии, обладавшей реальной властью; монополия марксистско-ленинского учения в сфере идеологии; монополия партийного руководства на СМИ и силовые структуры, всеобъемлющий контроль со стороны властных структур, имеющих для этого особые полномочия; жесткая система управления экономикой. Были приведены в действие и репрессивно-террористические механизмы поддержания этой конструкции. Однако в большинстве стран «восточного блока» масштаб и жестокость репрессий и период массовой мобилизации были значительно короче, что объясняется историческими причинами и национальными особенностями. Сейчас во всех этих странах более или менее успешно проводится политика осмысления и преодоления тоталитарного и авторитарного прошлого.

Горечь давних взаимных обид может долго отравлять отношения между народами, если только у них не находятся лидеры, подобные Вацлаву Гавелу, который, став президентом Чехословакии, нашел в себе мужество (вопреки тогдашним настроениям большинства своих сограждан!) публично извиниться перед изгнанными после войны из Судетской области немцами и их потомками. Подобные символические жесты вполне способны если не поставить точку во взаимных претензиях народов друг к другу, то заметно снизить их накал. К сожалению, люди такого нравственного масштаба, как Гавел, редко становятся национальными лидерами.

Не существует такого судьи, который мог бы вынести прошлому независимый и нелицеприятный вердикт. Почти в каждом из многообразных образов прошлого, порожденных национальной памятью, можно разглядеть и стремление людей оправдать собственный народ, и фрагмент исторической истины, более всего внятный именно этому народу и менее заметный для его соседей. Различие исторических оценок — это реальность, которую бессмысленно и вредно затушевывать. С ней мало просто считаться, ее надо постараться понять.

Сегодня споры на исторические темы возникают не столько

вокруг фактов, сколько вокруг различных интерпретаций этих фактов. Добросовестное осмысление того или иного события, явления или процесса требует прежде всего рассмотрения его в конкретном историческом контексте. Однако зачастую сам выбор этого контекста порождает трудносовместимые оценки.

Имеют ли граждане России и других стран, входивших в состав СССР, право гордиться военными успехами Советской армии в 1944—1945 годы? Вне всякого сомнения: это право оплачено кровью сотен тысяч погибших солдат. Но, нисколько не поступаясь этой законной гордостью, они должны знать и понимать, что, кроме освобождения от нацизма, принесли эти успехи народам Балтии. Те же, в свою очередь, помня о своей трагической истории, должны помнить и понимать, что означает для России — да и для всего человечества — память о великой борьбе народов с нацизмом.

В Грузии и Украине недавно открыты музеи советской оккупации. Это вызвало у большинства российских граждан недоумение или раздражение. В России лишь специалисты-историки знают о существовании независимой Грузинской Демократической Республики в 1918—1921 гг. и о попытках создания в 1918—1920 гг. независимой Украинской Народной Республики, а также о роли Красной Армии в их ликвидации. Но в самих этих странах память об их независимом государственном существовании в XX веке, пусть исторически кратком, никогда полностью не исчезала. Вполне естественно, что сейчас там возникает стремление к переосмыслению событий 1920 и 1921 годов.

Можно не соглашаться с некоторыми выводами, которые при этом делаются. Можно полемизировать с теми историками и юристами, которые возводят нынешнюю украинскую или грузинскую государственность к событиям 1918 года. Можно решительно спорить с теми, кто склонен рассматривать всю историю этих стран от конца Гражданской войны до 1991 года как период «оккупации». Но общество в России — стране, на которую многие привычно возлагают вину за все, совершенное коммунистическим режимом, — должно быть в курсе дискуссий о прошлом, которые разворачиваются в соседних странах, и относиться к этим дискуссиям с пониманием, а не отделяться от них газетными фельетонами и карикатурами.

В то же время хотелось бы, чтобы украинская и грузинская общественность сознавала: отсутствие в России автоматического согласия с хлесткими эпитетами, подчас применяемыми в Грузии

или Украине к некоторым ключевым эпизодам нашей общей истории, не обязательно свидетельствует о «великодержавном шовинизме» и «неизжитых стереотипах имперского сознания».

Это же относится и к оценкам вооруженного партизанского сопротивления коммунистическому режиму в послевоенные годы в Западной Украине, в Литве, Латвии, Эстонии, Польше. Память о повстанческих движениях, как правило, сложна и драматична; она не может не порождать множества самых разных оценок. Вплоть до самых крайних: кто-то склонен к безоглядной героизации «борцов за свободу», кому-то мучительно трудно расстаться с привычными представлениями о «бандитах». И для любой точки зрения без труда находятся обоснования. Спорящие не в силах убедить друг друга (даже в тех случаях, когда спор идет внутри одной страны). Когда же к ожесточенному спору примешиваются национально-государственные амбиции и политические страсти, вряд ли можно надеяться на достижение взвешенных и взаимоприемлемых оценок. Но перейти от перебранки и взаимных оскорблений к цивилизованному обмену мнениями — можно и должно.

Почти во всех странах бывшего «социалистического лагеря» процветают ныне те формы историко-политической рефлексии, которые позволяют представить «свои» страдания исключительно как результат «чужой» злой воли. Диктатура и террор позиционируются в первую очередь как направленные против нации, а те, кто их осуществлял, — как чужеземцы или чужеземные марионетки. То обстоятельство, что коммунистические режимы в этих странах в течение многих лет опирались не только на советские штыки, но и на определенные внутренние ресурсы, — постепенно исчезает из национальной памяти.

При этом до предела заостряются историко-правовые оценки происходившего: например, расхожей монетой в политическом лексиконе целого ряда посткоммунистических стран стало слово «геноцид». Культивирование образа собственного народа как «жертвы», возведение уровня человеческих потерь в ранг национального достояния органически связаны с отчуждением ответственности, с персонификацией образа «палача» в соседе. Это — естественный результат рефлексорной потребности людей снять с себя слишком неподъемный груз гражданской ответственности за прошлое. Но снятие с себя всякой ответственности и возложение ее на соседа — не лучшая основа не только для взаимного пони-

мания народами друг друга, но и для собственного национального возрождения.

Для России история рухнувшего Советского Союза неотделима от ее собственной истории — таково самосознание большинства ее граждан. Отчасти поэтому, а отчасти из-за того, что Россия объявила себя правопреемником СССР, для ряда соседних народов она оказывается удобным объектом, на который можно возложить историческую ответственность — достаточно однозначно отождествить сегодняшнюю Россию со сталинским СССР и указать на нее как на источник своих национальных трагедий.

Россия, со своей стороны, нашла особый способ облегчения ноши, возложенной историей на народы, пережившие тоталитаризм. Вместо добросовестных попыток осмысления истории XX века во всей ее полноте и трагизме, вместо серьезной общенациональной дискуссии о советском прошлом, здесь возрождается, с небольшими изменениями, советский державно-патриотический миф — миф об отечественной истории как о череде славных героических свершений. В этом мифе, по большому счету, вообще нет места ни вине, ни ответственности, ни осознанию самого факта трагедии. Какая же может быть гражданская ответственность за героизм и самопожертвование? В результате многие российские граждане просто не в состоянии осмыслить не только степень исторической ответственности Советского Союза перед соседними с сегодняшней Россией странами, но и масштабы катастрофы, постигшей саму Россию. Отказ от памяти, подмена ее картиной лубочной империи представляют для России не меньшую общественную опасность, чем культивирование национальных обид для ее соседей.

Бессмысленно игнорировать «чужую» память, делать вид, что ее не существует вовсе; бессмысленно отрицать ее обоснованность, огульно объявляя ложными те факты и толкования, которые за ней стоят.

Не следует превращать страдания и несчастья собственного народа в род нравственного преимущества перед другими народами, якобы (или в действительности) не так сильно пострадавшими, использовать эти страдания как политический капитал, конвертировать их в списки претензий к соседним странам и народам.

Ни в коем случае не следует пытаться эксплуатировать противоречия в «национальных образах прошлого», превращать особенности национальной памяти в повод для межнациональной вражды и межгосударственных конфликтов.

При любом историческом видении — сегодня непродуктивно и опасно делить народы на «жертв» и «палачей», оценивать прошлое в категориях «исторической вины» одних перед другими.

К сожалению, на наших глазах история становится инструментом для достижения сиюминутных политических целей, дубиной в руках людей, которым, в сущности, нет дела ни до национальной памяти других народов, ни до трагедий, пережитых их собственными народами, ни до прошлого вообще. События, которые разыгрались не так давно вокруг памятника советским солдатам в Таллине, отчетливо демонстрируют дефицит гражданской ответственности у политиков и в Эстонии, и в России. На Украине открываются памятники и выставки, посвященные голодомору, который квалифицируется как геноцид украинского народа; при этом умалчивается, что голод был следствием политики коллективизации и затронул в неменьшей степени другие регионы, например Поволжье.

Эти примеры — яркая иллюстрация того, какие последствия могут повлечь за собой различия в национальных образах прошлого, если спор об истории принимает форму «конфликта памятей».

Разумеется, всегда найдутся люди, которые захотят подогреть этот конфликт, чтобы извлечь из него политические дивиденды — в ущерб своему собственному народу, в ущерб другим народам, в ущерб всем нормальным людям. Но и общество не может снять с себя ответственности за подобное развитие событий, ибо конфликт становится возможным там, где отсутствует доброжелательный и заинтересованный диалог.

Единственный способ преодолеть нарастающую отчужденность между народами — это свободный, непредвзятый и цивилизованный обмен мнениями по всем вызывающим разногласия вопросам нашей общей истории.

Состояние национальной памяти в странах Центральной и Восточной Европы интересно и важно, в первую очередь, для народов этого региона — но не только для них. Так называемая «старая Европа» сегодня прирастает Европой новой. Почти все государства региона вошли или стремятся войти в общеевропейские структуры. Вместе с ними в европейскую культуру, в общую европейскую память входят наши исторические проблемы, травмы и комплексы. Опыт посткоммунистических стран (включая не только «географическую Европу», но и Казахстан, и государства на Кавказе и в Центральной Азии) становится вызовом для всех европейцев:

с ним необходимо работать, его надлежит понять. Наш предполагаемый диалог — это лишь часть общеевропейского, а по большому счету — общечеловеческого диалога о прошлом. Кроме того, осваивая и осмысляя собственный XX век, многие народы — и в Западной Европе, и в Латинской Америке, и в других регионах мира — сталкивались с проблемами, схожими с теми, которые стоят сегодня перед нами. И было бы очень важно знать, как эти проблемы у них решались и решаются.

Мы обязаны попытаться сделать так, чтобы наши общие трагические воспоминания сближали, а не разъединяли народы. И у нас есть шанс добиться этого, если мы согласимся работать над прошлым вместе, а не порознь.

6. Рецидивы большевизма и сталинизма в современной России

Ни общество, ни власть до сих пор не ответили на ключевой вопрос: каково прошлое России и каким должно быть ее будущее. В нашей стране долго, как ни в какой другой, существовал самый жестокий тоталитарный режим в Европе, от которого пострадали десятки миллионов жителей Европейского континента, и в первую очередь — наши собственные граждане. В нашей стране нет ни одной семьи, которую не затронули бы репрессии, насильственное переселение, коллективизация, голод; в которой не было бы своего мученика, жертвы. Но до сих пор большинство наших граждан, включая Председателя Правительства, считают, что «чекист» — это славное звание, а не синоним слова «палач». Проблемы тоталитарного и авторитарного прошлого, начиная от большевизма до брежневского периода, не стали предметом широкой общественной дискуссии, так и не поставлена задача преодоления его последствий.

Приближение к некоторым идеям и мифам сталинской эпохи в России связано с периодом реакции, последовавшей за преобразованиями второй половины 80-х и 90-х годов. Эта реакция имеет в себе некоторые реставрационные тенденции. В начале 90-х годов распались социальная система и империя. Нынешнее приближение состоит в том, что, с одной стороны, растет постимперский синдром — вспоминают великую державу, которая наибольшего величия достигала, возможно, именно тогда. С другой стороны, растет стремление к справедливости, воспринимающейся как справедливость, которая была и которая была утрачена.

Вся наша жизнь пронизана остатками тоталитаризма большевистско-сталинского толка, начиная от репрессивной судебной системы, числа заключенных и условий их содержания, которые приравняются к пыткам, и заканчивая методами и стилистикой действия власти, демонстративно пренебрегающей законом, нормами нравственности и интересами граждан, с инсценировками «народной любви» и славословиями.

В стереотипах общественной жизни и государственной политики России явственно различимо пагубное влияние советской системы государственного насилия. Наиболее явные проявления тоталитарного прошлого в нашем настоящем:

ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти;

привычка к «управляемому правосудию», правоохранные органы, подчиняющие свою деятельность не норме закона, а велениям начальства;

имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институтов и открытом пренебрежении правами и свободами человека, нарушения Конституции, совершаемые под аккомпанемент клятв в незыблемой верности конституционному порядку;

рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности, непрекращающиеся попытки поставить ее под жесткий государственный контроль. Все коллективные формы общественной жизни в СССР — культурной, научной, религиозной, социальной и т.п., не говоря уже о политической, — были в максимальной степени в период сталинизма, в ослабленной — в более ранний или брежневский период — были ликвидированы или подменены имитациями, муляжами; после этого людей можно было уничтожать поодиночке, заодно искореняя из общественного сознания представления о независимости, гражданской ответственности и человеческой солидарности;

воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения» — идеологической базы и пропагандистского обеспечения, подозрительность и враждебность ко всему зарубежному, истерический поиск «врагов» за рубежом и «пятой колонны» внутри страны и другие сталинские идеологические шаблоны, обретающие второе (или третье) рождение в новом политическом контексте;

легкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают **национализм и ксенофобия** (а число преступлений, совершенных на почве национализма ежегодно растет), несомненно, унаследована нами в том числе и от «национальных спецопераций» — от депортаций в годы войны целых народов, обвиненных в предательстве, и от «борьбы с космополитизмом», «дела врачей» и сопутствующих всему этому пропагандистских кампаний;

интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инакости», отсутствие привычки к свободному и независимому мышлению, податливость ко лжи;

безудержный цинизм — оборотная сторона двоемыслия, лагерная мораль («умри ты сегодня, а я завтра»), утрата моральных ценностей, и этими нашими бедами мы в большой мере обязаны школе большевизма и сталинизма;

катастрофическая **разобщенность** людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности — все это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, целью которых было раздробление общества на атомы, превращение народа в «население», в толпу, которой легко и просто управлять;

росийская пенитенциарная система и правосудие — прямое наследство обвинительного правосудия и ГУЛАГа, составлявших основу сталинской системы.

Целый ряд характеристик настоящего свидетельствует о том, что политическая система, отношение государства и его правителей к гражданам по-прежнему стигматизированы сталинизмом; более того, в последнее время эти черты общественного устройства становятся все более явными.

Это отчетливо видно на характеристиках **российской пенитенциарной системы**. Когда заходит речь об условиях содержания заключенных и необходимости их улучшения, то чаще всего звучит стандартный набор тезисов: «Он — преступник, он знал, на что шел, тюрьма — не санаторий». Сам термин «места лишения свободы» означает, что гражданина за его преступление лишают именно свободы, но не права на человеческие условия жизни. Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин регулярно говорит о том, что суд приговаривает человека к заключению, но не к мучению. Однако в России эти слова как были, так и остаются синонимами на протяжении многих лет. С той лишь разницей, что современных арестантов в казенном доме поджидают не дыба,

а смертельные болезни. На сегодняшний день около 90% российских заключенных больны, почти половина из них страдают опасными заболеваниями. В местах лишения свободы находятся 795 тыс. человек, страдающих различными заболеваниями. Из них 340 тыс. человек — больные социально значимыми заболеваниями — такими, как СПИД и туберкулез. Учитывая, что в стране около 900 тыс. заключенных, выходит, что здоровы не более 10% тех, кто отбывает наказание.

В России до сих пор нет закона о социальной реабилитации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в том числе и больных туберкулезом. Больные, получавшие хоть какое-то лечение в колонии, далеко не всегда могут продолжить курс реабилитации, отсидев срок. Поэтому для СПИДа и туберкулеза не существует стен, в том числе и тюремных.

Шпиономания — одно из последних наглядных рецидивов сталинизма: «шпионские» процессы против российских ученых, обвинение правозащитников в связях с иностранной разведкой, обвинение некоммерческих организаций и даже представителей региональной власти (как в Мурманске) в «финансировании из-за рубежа» и т.д. В этом же ряду принятые Госдумой законопроекты. Один из них выводит из ведения судов присяжных и передачу в суды общей юрисдикции рассмотрение дел о шпионаже, государственной измене, терактах, массовых беспорядках, организации незаконных вооруженных формирований. Главный аргумент авторов проекта закона заключается в том, что присяжные слишком часто выносят оправдательные вердикты. Такой законопроект — это беззастенчивая попытка силовиков не отвечать за свои ошибки в ходе предварительного и судебного следствия, а облегчить себе жизнь, передав самые громкие и сложные уголовные дела судьям, «объективность» которых проверена уже не раз. Этот законопроект обусловлен не борьбой с терроризмом, а стремлением усилить авторитарный режим, резко ограничить права и свободы граждан.

Второй законопроект расширяет и уточняет ряд формулировок. «Государственную измену» (статья 175 УК) предлагается классифицировать не как «враждебную деятельность, направленную в ущерб внешней безопасности» РФ, а «деянием» против «безопасности РФ, в том числе ее конституционного строя, суверенитета, территориальной и государственной целостности». Эти поправки делают уголовно наказуемыми передачу государствен-

ных секретов не только спецслужбам иностранных государств, но и работающим в РФ международным правительственным и неправительственным организациям; так же квалифицируется и консультационная помощь иностранным и международным организациям. Это дает властям соблазн обвинить неудобных оппонентов, сотрудничающих с иностранными международными организациями, в государственной измене и шпионаже.

Согласно новому законопроекту, изменниками родины и шпионами в России будут признаны все, чьи деяния направлены «против безопасности РФ, в том числе ее конституционного строя, суверенитета, территориальной и государственной целостности», т.е. шпионом, как и в сталинские времена, рискует стать каждый, кто позволит себе критику власти или пообщается с иностранцем. Если учесть, что правительство готово приравнять к государственной измене просто «деятельность, направленную против конституционного строя», то речь идет, безусловно, о восстановлении нормы сталинских времен, когда уголовным преступлением считалась антисоветская деятельность. С принятием этих поправок любое общение с международными организациями, если это понадобится правоохранительным органам, можно истолковать как государственную измену.

Учитывая, что эти дела теперь выведены из-под судов присяжных, надежды на справедливое рассмотрение у обвиняемых скорее всего не будет. Это означает большой срок лишения свободы для всех не угодных государству лиц и организаций.

К сожалению, именно в России готовность общества узнать и принять правду о своей истории, казавшаяся в конце 1980-х гг. достаточно высокой, сменилась в 1990-е и особенно «нулевые» годы безразличием, апатией и нежеланием «копаться в прошлом». Есть и силы, прямо заинтересованные в том, чтобы никаких дискуссий на эти темы больше не было. И в общественном сознании, и в государственной политике усиливаются тенденции, отнюдь не способствующие свободному и прямому разговору о нашей недавней истории. Эти тенденции нашли свое выражение в официальной, хотя и не всегда четко формулируемой концепции отечественной истории исключительно как «нашего славного прошлого».

Значительной части наших сограждан легче принять удобные успокоительные мифы, чем трезво взглянуть на свою трагическую историю и осмыслить ее во имя будущего. Мы понимаем, по-

чему это так: честное осмысление прошлого возлагает на плечи ныне живущих поколений огромную и непривычную тяжесть исторической и гражданской ответственности. Но без принятия на себя этого, в самом деле тяжелейшего груза ответственности за прошлое, у нас невозможны ни национальная консолидация, ни возрождение.

7. Международный опыт преодоления тоталитарного прошлого

Опыт практически всех стран, переживших тоталитаризм, показывает, что отказ от критического осмысления прошлого, признания исторической вины и исторических ошибок закрывает путь в будущее, снова и снова толкает власть и общество к действиям под большевистским лозунгом «цель оправдывает средства», когда цена жизни человека определяется принципами: «Лес рубят — щепки летят» и «Человек — мусор».

В подавляющем большинстве посттоталитарных стран опыт переосмысления тоталитарного прошлого — необходимая составная часть укрепления демократических институтов и демократической культуры общества. Специальные комиссии (примирительные или «Комиссии правды») в странах Латинской Америки, Южной Африки, Марокко занимаются восстановлением картины нарушений прав человека и народов и действий государственных репрессивных органов в период диктатуры.

Образцом для стран Европы, включая постсоциалистические, служит немецкий опыт денацификации и «преодоления прошлого». В международной сфере также предпринимается все больше усилий, чтобы выработать своего рода «стандарты» и конкретные направления в этой области.

Немецкий историк Гельмут Кениг определяет «преодоление прошлого» как совокупность действий и знаний, на основании которых новые демократические государства относятся к государствам-предшественникам. В первую очередь речь идет о том, как оценивают новые демократии структурные, персональные и ментальные наследства государств-предшественников и как они относятся в своем самоопределении и в своей политической культуре к собственной отягощенной истории.

В Германии преодоление национал-социалистического прошлого включает ряд аспектов:

- юридический (уголовное, гражданское и государственное право);
- научный;
- этический;
- социальный.

Преодоление прошлого начинается с юридических мероприятий — наказания виновных (включая Нюрнбергский процесс), реабилитации жертв и пересмотра законов (в Германии речь шла о расовых законах). Этот процесс длился не одно десятилетие. Затем начались исторические исследования национал-социализма. Параллельно начались процессы персональной (связанной с ролью отдельных лиц) и идеологической денацификации и критической оценки норм и ценностей, существовавших в период национал-социализма в исторической науке, культуре, общественных дискуссиях. Задачей было — показать широкой общественности чужеземно-враждебный характер этих ценностей и противопоставить им демократические и этические представления о ценностях. Этот процесс был инициирован западными союзниками еще до завершения Второй мировой войны: его целью было преодолеть существовавшую несправедливость правовым путем, смягчить страдания жертв, минимизировать возможность повторения случившегося, понять и задокументировать причины совершенных преступлений. Но он не завершен до сих пор и составляет важный элемент школьного образования, образования для взрослых, стал важной составляющей современной немецкой культуры и неотъемлемой частью национальной идентификации современных немцев. Он не только не сворачивается, но расширяется и углубляется в последние годы, включая все новые и новые сегменты и многообразную и противоречивую дискуссию, в которой представлены разные точки зрения — включая и жертв, и палачей.

Хотя процесс преодоления тоталитарного прошлого различается в разных странах, но все же можно выделить следующие **основные модели** его оценки.

После смены режимов, особенно в диктатурах, опиравшихся на идеологию, распространено представление, что прошлая система была основана на правильных идеях, просто их плохо реализовывали (Германия после 1945 г., посткоммунистические страны Восточной Европы).

1. В Германии и в Восточной Европе существовали требования завершения общественной дискуссии на историческую тему (подве-

сти черту, объявить «час зиро*»), в т.ч. связанные с амнистией для «палачей». В Польше, например, это было связано с т.н. жирной итоговой чертой — политическим требованием первого демократического президента Тадеуша Мазовецкого. В качестве аргументов использовались необходимость сохранения гражданского мира, интеграции, сохранения целостного национального сознания или большей, по сравнению с преодолением прошлого, значимости задач построения нового будущего.

2. Требования серьезного пересмотра прошлого часто исходят от групп, которые были в оппозиции еще до смены старого режима и требуют последовательного отказа от старых институтов, элит и традиций. Главные требования, как правило, связаны с реабилитацией жертв, открытием исторической правды и наказанием или названием ответственных за репрессии. Это должно быть продемонстрировано каким-то актом и действительно для общественности.

3. Часто, после краха идеологизированных систем, наблюдается уход граждан в частную жизнь и нежелание участвовать в политике, что препятствует преодолению прошлого.

Пока в обществе еще остаются жертвы и палачи, в общественном дискурсе присутствуют их взаимная неприязнь, чувства стыда — у палачей и бессилия — у жертв, попытки вытеснения этой проблематики. Менее болезненными эти дискуссии становятся с течением времени, когда на смену старому приходит новое поколение и открываются ранее закрытые архивы.

Для отношения к прошлому важно, **каким образом произошла смена режима:**

— через трансформацию из-за экономического краха (СССР) или в условиях внутренней стабильности и успеха (Испания периода Франко, Южная Африка);

— вследствие поражения в войне, когда победители способствовали инсталляции демократических институтов (Германия, Австрия).

В первом случае смена элит значительно затруднена; во втором, напротив, высокопоставленные функционеры были казнены или получили тюремные сроки.

Культурные и исторические особенности также влияют на формы и степень интенсивности преодоления прошлого. В Японии,

*Нулевая точка отсчета.

например, этот процесс затрудняет культ предков. Корпоративное устройство общества в странах Латинской Америки, роль католической церкви и государства, клиентелистские отношения выступают тормозом на пути успешного преодоления диктаторского прошлого.

Итак, существует **несколько типов отношения к прошлому**.

1. Игнорирование, замалчивание, как это случилось в Испании после диктатуры Франко и в современной России.

2. Политические чистки с применением насилия в отношении коллаборантов, как в послевоенной Франции и Югославии.

3. Преодоление прошлого с использованием правовых методов, как в послевоенной Германии и Австрии.

4. Бюрократические мероприятия, связанные с политическими чистками — люстрации (денацификация в Германии и Австрии, люстрации в Чехии).

5. Амнистии и решения о помиловании (1950-е годы в Германии).

6. Компромисс между судебными преследованиями и политическими санкциями (Южная Африка).

7. Компенсации пострадавшим, в том числе живущим уже в других странах (Германия, Австрия).

В ходе трансформаций политических систем после Первой мировой войны от монархий к демократическим формам правления в Германии и Австрии Версальский договор включал требование наказания за военные преступления, отличаясь от предшествующих практик забвения и прощения. Это имело большое значение для Веймарской республики, которая не была готова к переходу на другое отношение к памяти и связанным с этим требованиям.

Третья волна демократизации, включавшая Испанию, Португалию и страны Латинской Америки, дала другой тип ответов на то, как нужно относиться к авторитарному прошлому. В Испании после смерти Франко сначала было принято решение в пользу «забвения и прощения», но четверть века спустя стало ясно, что это не помогло залечить раны гражданской войны и диктатуры, в обществе стала нарастать потребность дать ответы на вопросы прошлого. В Аргентине и Чили, напротив, с самого начала были созданы комиссии, призванные исследовать и оценить масштабы политического насилия и нарушений прав человека, был выбран путь воспоминаний и разоблачений. В других странах комиссии не

связывали воспоминания и наказание друг с другом при условии, что виновные в преступлениях открыто признавались в своей деятельности, они могли избежать судебного преследования; и наоборот, если они это скрывали, то такое преследование могло начаться. В этом случае связки «память-наказание» или «забвение-амнистия» заменяются связкой «память-амнистия», а разоблачение преступников не ведет к наказанию. Тем самым поощряется публичное раскаяние. Этот выбор основан на убеждении в том, что для общества переосмысление прошлого полезнее, чем наказание преступников. Этот принцип использовался и в Южной Африке после завершения апартеида. В странах трансформации последней волны в Восточной и Юго-Восточной Европе окончательный выбор отношения к прошлому еще не сделан и подходы постоянно меняются.

8. Попытки осмысления прошлого и память о терроре в современной России

Последние полтора десятилетия показали, что необходимо публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций. Террористической политике тогдашних руководителей страны, и прежде всего, основателя большевизма тоталитаризма советского типа Владимира Ленина и генерального идеолога и верховного организатора террора Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призраки большевизма и сталинизма — периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни.

В отношении привлечения к ответственности организаторов и проводников политики тоталитаризма высказывались как умеренные, так и радикальные предложения; суть их состоит в том, чтобы ограничить участие этих лиц в общественно-политической жизни или «устранить» их из общественных и хозяйственных сфер, обеспечивающих им власть над обществом на любом уров-

не. Закон о реабилитации жертв политических репрессий, принятый 18 октября 1991 года, содержал правовую норму, в соответствии с которой работники органов ЧК, ГПУ—ОГПУ, УНККВД—НКВД, МГБ, прокуратуры; члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек»; работники других органов, осуществлявших судебные функции; судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несли уголовную ответственность на основании действующего законодательства. Сведения о лицах, признанных виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, должны были периодически публиковаться средствами массовой информации. Но закон так и не был воплощен в практику.

Конечно, память о прошлом формируется не указами и постановлениями правительства. Судьбы исторической памяти могут определиться лишь в широкой общественной дискуссии. Чем дальше, тем более очевидной становится острая необходимость в такой дискуссии.

В осмыслении всего опыта советской истории нуждаются не только Россия и не только страны, входившие в СССР или в состав «социалистического лагеря». В таком обсуждении нуждаются все страны и народы, все человечество, ибо события Большого Террора наложили отпечаток не только на советскую, но и на всемирную историю. ГУЛАГ, Колыма, Тридцать Седьмой — такие же символы XX века, как Освенцим и Хиросима. Они выходят за пределы исторической судьбы СССР или России и становятся свидетельством хрупкости и неустойчивости человеческой цивилизации, относительности завоеваний прогресса, предупреждением о возможности будущих катастрофических рецидивов варварства. Поэтому дискуссия о большевизме и сталинизме должна выйти за рамки национальной проблематики; подобно некоторым из названных выше гуманитарных катастроф, она должна стать предметом общечеловеческой рефлексии. Но инициатором и средоточием этой дискуссии обязана стать, разумеется, общественная мысль в странах, которые входили в состав СССР, в первую очередь — в России.

Проблемы, связанные с памятью о сталинизме в современной России, болезненны и остры. На прилавках — масса просталинской литературы: художественной, публицистической, квазиисторической. В социологических опросах Сталин неизменно в

первой тройке «самых выдающихся деятелей всех времен». В оправдательном духе интерпретируется сталинская политика в новых школьных учебниках истории.

Рядом — безусловные достижения историков и архивистов, сотни посвященных сталинизму фундаментальных томов документов, научных статей и монографий. Но они если и оказывают влияние на массовое сознание, то слишком слабое.

Причины тому — в недостатке субъектов и механизмов влияния на общественное сознание и в исторической политике последних лет. Но самое главное, конечно, это особенности нынешнего политического режима, прямо или косвенно рассматривающего себя в качестве наследника советского — большинства и сталинского — времени.

Память о большевизме и сталинизме в России — это почти всегда память о жертвах. О жертвах, но не о преступлении. В качестве памяти о преступлении она не отрефлексирована; на этот счет не существует консенсуса ни в обществе в целом, ни в кругах академической и журналистской общности, деятелей культуры, политиков.

В правовом смысле массовому сознанию не на что опереться. Нет никакого государственного правового акта, в котором государственный террор был бы назван преступлением. Двух строк в преамбуле к Закону 1991 г. о реабилитации жертв явно недостаточно. Нет и вызывающих хоть частичное доверие отдельных судебных решений — ни одного судебного процесса против участников сталинского террора в новой России не было.

В советском терроре крайне сложно разделить палачей и жертв.

В отличие от нацистов, которые в основном убивали «чужих» (поляков, русских, наконец евреев — тоже не совсем «своих», даже если речь идет о немецких евреях), мы убивали в основном своих, но сознание отказывается принимать этот факт.

В памяти о терроре мы не в состоянии распределить главные роли, не в состоянии расставить по местам местоимения «мы» и «они». Эта невозможность отчуждения зла и является главным препятствием к формированию полноценной памяти о терроре. Она усугубляет ее травматический характер, становится одной из главных причин вытеснения ее на периферию исторической памяти.

На определенном уровне, на уровне личных воспоминаний —

это уходящая память. Свидетели еще есть, но это — последние свидетели, и они уходят, а вместе с ними уходит и память как личное воспоминание и личное переживание.

С этим обстоятельством связано следующее.

На смену памяти-воспоминанию приходит память как набор коллективных образов прошлого, формируемых уже не личными и даже не семейными воспоминаниями, а различными социально-культурными механизмами. Непоследними из этих механизмов являются историческая политика, целенаправленные усилия политической элиты по формированию устраивающего ее образа прошлого. Такого рода усилия мы наблюдаем уже с 1990-х годов, когда политическая власть принялась искать обоснования собственной легитимности в прошлом. Но если власть ощущала дефицит легитимности, то население после распада СССР ощущало дефицит идентичности. При этом и власть, и население искали способ восполнить свои дефициты в образе Великой России, наследником которой является Россия нынешняя. Те образы «светлого прошлого», которые предлагались властью в 90-е годы — Столыпин, Петр Первый и так далее, не были восприняты населением: слишком далеко и слишком мало связано с сегодняшним днем. Постепенно и подспудно концепция Великой России прирастала советским периодом, в частности — сталинской эпохой.

Постельцинское руководство страны уловило эту готовность к очередной реконструкции прошлого и в полной мере ее использовало. Нельзя говорить, что власть 2000-х гг. намеревалась реабилитировать Сталина — она всего лишь хотела предложить своим согражданам идею великой страны, которая в любые эпохи остается великой и с честью выходит из всех испытаний. Образ счастливого и славного прошлого был нужен ей для консолидации населения, для восстановления непререкаемости авторитета государственной власти, для укрепления собственной «вертикали». Но независимо от этих намерений, на фоне вновь возникшей панорамы великой державы, сегодня, как и прежде, «окруженной кольцом врагов», проступил усатый профиль великого вождя. Этот результат был неизбежным и закономерным.

Два образа эпохи Сталина вступили в жестко конкурентные отношения друг с другом: образ сталинизма (т.е. образ преступного режима, на совести которого десятилетия государственного террора) и образ эпохи славных побед и великих свершений. И, конечно, в первую очередь образ главной победы — Победы в Ве-

ликой Отечественной войне. Память о войне и стала той несущей конструкцией, на которой была переорганизована национальная самоидентификация. Память о тяготах войны, о ее повседневности, о 41-м годе, о плене, эвакуации, о жертвах войны — эта память в хрущевскую эпоху была резко антисталинской. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о войне подменена памятью о Победе. Подмена началась в середине 60-х. С конца 60-х вновь оказалась — на целых двадцать лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому. Память о Победе без памяти о цене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому она плохо совмещается с памятью о терроре.

Память о терроре отступила. Она не вовсе исчезла, но оказалась оттесненной на периферию массового сознания.

Но в стране жива и память о большевизме и сталинизме, о массовом терроре и его жертвах.

Первым и самым наглядным свидетельством памяти **об исторических событиях** являются памятники, посвященные этим событиям, которые устанавливаются не централизованно, а энергией общественности и местных администраций, и стоят не на центральных площадях, а в отдаленных местах — там, где покоятся останки расстрелянных. Федеральная власть практически не участвует в мемориализации памяти о терроре. Все эти скульптуры, часовенки, кресты, закладные камни увековечивают Память о жертвах. Но в этой памяти нет образа преступления, нет и преступников. Есть жертвы — то ли стихийного бедствия, то ли какой-то иной катастрофы, источники и смысл которой остаются массовому сознанию непостижимы. Многие центральные улицы по-прежнему носят имена людей, прямо или косвенно к террору причастных. Совмещение сегодняшней городской топонимики, унаследованной от советской эпохи, и памяти о жертвах, унесенной на окраины, — вот наглядный образ состояния исторической памяти о сталинизме в России.

Книги памяти — одна из опорных точек памяти о сталинизме. Эти книги, издающиеся в большинстве регионов России, образуют сегодня библиотеку почти в 300 томов. В них содержится в общей сложности более полутора миллионов имен казненных, приговоренным к лагерным срокам, депортированных. Однако эти

книги почти не формируют национальную память. Во-первых, это — региональные книги, содержание каждой из которых по отдельности являет собой не образ национальной катастрофы, а скорее картину «местной» беды. С региональной раздробленностью корреспондирует методологический разнобой: у каждой Книги памяти свои источники, свои принципы отбора, свой объем и формат представления биографических данных. Причина этому — отсутствие единой государственной программы выпуска Книг памяти. Во-вторых, это — почти не публичная память: книги выходят крошечными тиражами и не всегда попадают даже в региональные библиотеки.

«Мемориал» разместил в Интернете базу данных, которая объединяет данные Книг памяти, пополненные некоторыми данными МВД России, а также самого «Мемориала» (более 2 миллионов 700 тысяч имен), но в сравнении с масштабами советского террора это очень мало.

Музеи. В России по-прежнему нет общенационального Музея государственного террора, который мог бы сыграть важную роль в формировании образа террора в массовом сознании. Местных музеев, для которых тема террора была бы основной, меньше десяти. Тема террора присутствует изредка в экспозициях, а в основном в фондах около 300 музеев, разбросанных по всей стране (это, главным образом, районные и городские краеведческие музеи). В целом террор представлен крайне фрагментарно и лишь условно вписан в историю страны.

Места памяти, связанные с террором, и в первую очередь места захоронений: массовые захоронения расстрелянных в период Большого Террора и крупные лагерные кладбища. Но тайна, окутывавшая расстрелы, была столь велика, столь мало источников на эту тему удалось обнаружить, что на сегодня нам известно лишь около 100 мест захоронений расстрелянных в 1937—1938 гг. — по нашим подсчетам, меньше трети от общего числа.

Местами памяти не становятся объекты инфраструктуры террора в городах — сохранившиеся здания областных и районных управлений ОГПУ—НКВД, здания тюрем, лагерные управления. Местами памяти почти не становятся объекты промышленности, возведенные трудом политзаключенных: каналы, железные дороги, шахты, заводы, комбинаты, дома. При этом они могли бы стать «местами памяти» — достаточно всего лишь повесить мемориальную доску у проходной завода или на железнодорожной станции.

Еще один канал снабжения массового сознания историческими концепциями и образами — культура в наиболее массовых формах бытования, прежде всего телевидение. **Телевизионные передачи**, посвященные сталинской эпохе, довольно многочисленны и разнообразны, и гламурный просталинский китч вроде сериала «Сталин-live» конкурирует на равных с талантливymi и вполне добросовестными экранизациями Шаламова и Солженицына. Телезритель может выбирать предпочтительные для него способы прочтения эпохи. Увы, судя по всему, число тех, кто выбирает «Сталин-live», растет, а тех, кто выбирает Шаламова, — падает. Зритель, чье актуальное мировоззрение формирует антизападная риторика и бесконечные заклинания телевизионных политологов о великой стране, которая со всех сторон окружена врагами, а внутри подрывается «пятой колонной», не нуждается в подсказках, чтобы выбрать для себя тот образ прошлого, который лучше всего соответствует этому мировоззрению.

Едва ли не самый важный институт конструирования коллективных представлений о прошлом — **школьный курс истории**. Здесь государственная историческая политика вполне активна. Ее характер заставляет задуматься над тем, что пассивность по отношению к исторической памяти не столь опасна, как использование истории в качестве инструмента политики. В новых учебниках истории присутствует тема сталинизма как системного явления. Но террор выступает там в качестве исторически детерминированного и безальтернативного инструмента решения государственных задач. Эта концепция не исключает сочувствия к жертвам Молоха истории, но категорически не допускает постановки вопроса о преступном характере террора и о субъекте этого преступления. Это естественное побочное следствие утверждения идеи заведомой правоты государственной власти.

В целом можно говорить о **памяти раздробленной, фрагментарной, уходящей, вытесненной на периферию массового сознания**. Остается ли еще у этой памяти шанс стать общенациональной, какие знания и какие ценности должны быть для этого усвоены массовым сознанием, что здесь надо делать — эти вопросы остаются открытыми. Ясно, что необходимы совместные усилия и общества и государства. Ясно также, что историкам в этом процессе принадлежит особая роль, на них же падает и особая ответственность.

В нашей стране несколько раз начинались, но так и не завер-

шены попытки оценки собственного тоталитарного и авторитарного прошлого. Десталинизация периода «оттепели» позволила лишь признать существование массовых репрессий и реабилитировать часть жертв, но не были наказаны виновные, не была изменена политическая система, не были реабилитированы все жертвы. Да и масштаб репрессий так и остался не известным большинству. Не было дано ясной и четкой оценки роли органов госбезопасности и Коммунистической партии в создании тоталитарной системы.

Процесс по делу КПСС в Конституционном суде в 1992 году мог бы стать важной вехой оценки ее роли в истории страны, но был быстро забыт в период бурных изменений начала 90-х, а сам вердикт суда имел двусмысленный и половинчатый характер.

Исторические исследования, книги Солженицына и Шаламова, художественное осмысление сталинского периода не оказали глубокого воздействия ни на систему образования и воспитания, ни на общество. Более того, в контексте укрепления авторитарных тенденций в стране, несмотря на готовность руководства страны посещать мемориалы жертв репрессий, у власти и у общества вновь появился соблазн рассматривать правление Сталина и период диктатуры как время укрепления и возрождения страны.

Надо снова вернуться к трезвой и глубокой оценке исторического прошлого, особенно недавнего, продолжить начатое в перестройку, доведя его до логического конца, и последовательно работать над переосмыслением собственной истории вместе с другими странами — Германией, Польшей, СНГ и т.д. Необходима оценка роли нашей страны накануне и во время Великой Отечественной войны и после нее, включая судьбы репрессированных и изгнанных народов и групп населения, жертв военных конфликтов и репрессий. Необходимость честного признания и оценки расстрела польских военных в Катыни советскими органами госбезопасности — лишь один из примеров, когда нынешние власти, не будучи готовыми признать преступления предшествующей эпохи, фактически солидаризуются с теми, кто их совершал.

Осмысление всех этих событий необходимо в диалоге с представителями стран, национальных и социальных групп, вовлеченных в эти события. Необходима ясная оценка роли КПСС и КГБ в истории страны.

Осуждение сталинизма и готовность преодолеть его последствия должны стать доминирующим представлением в общественном сознании, естественной и само собой разумеющейся позици-

ей, подкрепленной рядом поддерживаемых государством и реализуемых обществом мер.

9. Преодоление большевизма и сталинизма — первоочередные задачи

Хотя современное российское государство является формальным правопреемником СССР, оно не может нести материальную и юридическую ответственность за преступления большевизма и сталинизма. Наше общее прошлое — общая трагедия всех народов СССР, которая не должна использоваться для выяснения отношений между сегодняшними политиками на постсоветском пространстве и за его пределами, для политической рекламы. При этом моральный долг и моральная ответственность современной России — четко и недвусмысленно называть своими именами преступления против человечности, совершенные советским режимом. Им нет и не может быть оправданий.

Правовая оценка преступлений большевизма и сталинизма должна быть дана с точки зрения общечеловеческих ценностей современной цивилизации, зафиксированных в главе 2 Конституции Российской Федерации, определяющей основы правового статуса личности в Российской Федерации и гарантии основных прав и свобод человека и гражданина. Тягчайшими государственными преступлениями должны быть признаны совершавшиеся в советское время массовые убийства, пытки, массовые репрессии по национальному и социальному признакам.

В сегодняшней России не должно существовать организаций, являющихся или называющих себя «наследниками ВКП(б)—КПСС и ЧК—ГПУ—НКВД—МГБ—КГБ». Наследию этих преступных организаций не должно быть места в нашей жизни, нашем будущем.

Ни один политик или общественный деятель не должен сметь оправдывать, а уж тем более восхвалять действия советского режима и его представителей. Оправдание массовых репрессий, уничтожение миллионов безвинных людей — преступление, которое должно быть включено в Уголовный кодекс. Такое же преступление — отрицание факта массовых репрессий, действий по уничтожению социальных групп и народов.

В этой области и общество, и власти (судебная, законодательная и исполнительная) должны иметь собственные задачи.

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА:

Для проведения полноценного разбирательства и определения вины и ответственности необходимо создать специальный государственно-общественный орган, задачей которого должна стать правовая оценка преступных действий, совершенных государством, созданным в России с 25 октября (7 ноября) 1917 по 1991 год.

Государственная Дума РФ должна вернуться к рассмотрению Закона о реабилитации 1991 года, вернув в преамбулу исключенный в 2005 году абзац о моральном ущербе, нанесенном жертвам репрессий.

Правительство должно принять государственную программу по восстановлению памяти жертв ленинских и сталинских репрессий, жертв позднесоветского времени, включающую:

1. Национальную программу антитоталитарной разъяснительной работы, в т.ч. — просветительские и культурные программы, посвященные этой теме, на государственных каналах телевидения; необходима государственная поддержка издательским проектам по выпуску научной, просветительной, мемуарной литературы, посвященной эпохе террора.

2. Комплексную музейную программу, включающую создание общенационального Музея истории государственного террора, соответствующего по своему статусу и уровню масштабам трагедии, который должен стать методическим и научным центром музейной работы по этой теме; история террора и ГУЛАГа должна быть представлена во всех исторических и краеведческих музеях страны так, как это делается, например, в отношении другой грандиозной исторической трагедии, — Великой Отечественной войны.

3. Программу увековечения памяти репрессированных и погибших от репрессий:

- воздвижение в Москве общенационального памятника погибшим, который был бы поставлен государством и от имени государства; памятники жертвам террора необходимы по всей стране;

- установка памятных знаков и мемориальных досок, которые отмечали бы места, связанные с инфраструктурой террора: сохранившиеся здания следственных и пересыльных тюрем, политизоляторов, управлений НКВД и ГУЛАГа, в местах дислокации больших лагерных комплексов, на предприятиях, созданных трудом узников, на дорогах, ведущих к сохранившимся руинам

лагерных зон;

— исключение из названий улиц и площадей, да и из названий населенных пунктов, имен государственных деятелей — организаторов и активных участников террора; подготовка и издание во всех субъектах Российской Федерации Книг памяти жертв политических репрессий;

— разработка и осуществление межгосударственной программы поиска и мемориализации мест захоронений жертв террора.

4. Обеспечение благоприятных условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в СССР — снятие всех ныне действующих искусственных и необоснованных ограничений доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями.

5. Создание системы, обеспечивающей жертвам репрессий и их родственникам возможность знакомства с собственными делами и делами родственников.

6. Включение в образовательный стандарт, в соответствие с которым должны быть приведены школьные учебники, рекомендованные к использованию государственными органами, квалификации деяний большевистского и сталинского режима как преступлений, введение темы репрессий и сталинской системы в качестве обязательных уроков в школе и вузах.

ЗАДАЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ:

— недвусмысленное политическое осуждение репрессий советского периода (в особенности — большевистского и сталинского террора), признание преступного характера органов государственной безопасности и Коммунистической партии в партийной программатике и официальных заявлениях;

— просветительская работа с активом и сторонниками партии, особенно с молодежью: организация дискуссионных клубов, форумов, семинаров, встреч, посвященных проблематике сталинского террора;

— взаимодействие с органами государственной власти и гражданским обществом для многообразной работы по преодолению тоталитарного прошлого нашей страны.

**ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
НКО, ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ
ФЕДЕРАЦИИ, ПРАВОЗАЩИТНЫХ
И ДРУГИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ:**

- расширение работы по восстановлению исторической памяти, ее популяризации и содействие развитию гражданской ответственности за собственную историю;
- сохранение исторической памяти и памятников государственного террора;
- организация широкой общественной инициативы переименования улиц, площадей, населенных пунктов, до сих пор носящих имена государственных деятелей — организаторов и активных участников террора;
- организация широкой общественной инициативы с требованием рассекретить все государственные архивы, хранящие информацию, связанную с советским периодом, и особенно — с периодом большевистского и сталинского террора;
- содействие диалогу в рамках народной дипломатии для совместного осмысления и преодоления прошлого с представителями разных государств и национальных групп;
- инициирование политически значимой дискуссии о необходимости преодоления тоталитарного и авторитарного прошлого в нашей стране;
- создание Международного исторического форума — свободной ассоциации общественных организаций, исследовательских центров, культурно-просветительских учреждений и т.п., внутри которой постоянно идет обмен мнениями вокруг конфликтных исторических событий XX века.

ЗАДАЧИ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА:

- ведение всесторонних, политически не ангажированных исторических исследований советского времени, публикация и популяризация их результатов;
- организация широкой преподавательской и просветительской деятельности в отношении сталинизма в учебных заведениях, разработка методики преподавания темы репрессий в период большевизма и сталинской системы в качестве обязательных уроков в школе и вузах;
- организация выпуска научной, просветительной, мемуар-

ной литературы, посвященной тоталитарному прошлому, и ее научная популяризация.

ЗАДАЧИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ:

— создание интеллектуально-культурной атмосферы в обществе, способствующей распространению общественных настроений, связанных с неприятием форм и методов террора по отношению к собственному и другим народам;

— организация культурных мероприятий: поэтических вечеров, театральных постановок, выставок и т.п., посвященных проблеме сталинского террора;

— выпуск просветительских и культурных программ, посвященных этой теме, на государственных каналах телевидения;

— недвусмысленное осуждение появляющихся в среде школьного образования попыток объяснения политики сталинского террора как необходимой составляющей государственной политики того времени.

Интеллектуальная и художественная элита нашей страны — журналисты, политики, общественные деятели, ученые, писатели, учителя — все, кто формирует общественное мнение, должны осознать свою ответственность и долг перед будущими поколениями. Осуждение большевизма и сталинизма должно стать доминирующим представлением в общественном сознании, естественной и само собой разумеющейся позицией, подкрепленной рядом подерживаемых государством и обществом мер.

Последовательная работа в этом направлении — основа для создания и укрепления демократических институтов, консолидации демократии, солидарности и гражданской активности, укрепление в обществе гуманистических ценностей. Такая работа может стать решающим шагом в либерализации режима в России и возврата к ценностям демократии, правового государства и прав человека.

ДОКЛАД ПОДГОТОВЛЕН НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ:

Аузан А. Материалы круглого стола и публичной дискуссии «1956—2006: сбывшееся и несбывшееся»: <http://www.polit.ru/analytics/2006/03/06/antistalinizm.html>

Браг Р. Европа. Римский путь. — Долгопрудный, 1995.

Волкитина Т.В., Мурашко Г.П., Нокова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. — М., 2008. — (История сталинизма).

Воробьев А.И. По обе стороны колючей проволоки // Воля: Журнал узников тоталитарных систем. 1993.

Гавров С. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты. 2000: Особенности конституирования национальной и этнической идентичности в современной России. — СПб., 1999.

Гудков Л. Общество с ограниченной вмняемостью. Вестник общественного мнения. — 2008, № 1. С. 8–32.

Дубин Б. «Кровавая» война и «Великая» Победа. // «Отеч. записки: <http://www.strana-oz.ru/?numid=20&article=937>;

http://www.biografii.ru/biogr_dop/breznev_1_i/breznev_1_i.php

ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. — М., 2008 (История сталинизма).

Кантор В. Русский европеец как явление культуры. — М., 2001.

Кантор В. Феномен русского европейца. — М., 1999.

Краснов А. Правовые основы неправового государства // Российское государство: вчера, сегодня, завтра. — М., 2007. — С. 31–60.

Левада Ю. Человек «приспособленный» // От мнений к пониманию. — М., 2000. — С. 467–488.

Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. — М., 1990.

Паин Э. Исторический «бег по кругу» (Попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России) // ОНС. — 2008. № 4. — С. 5–10.

Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» — Николай Ежов. — М., 2008. — (История сталинизма).

Рогинский А. Материалы конференции «История сталинизма: итоги и проблемы изучения», 2008.

Соловьев В.С. Три разговора // Собр. соч. 2-е изд.: В 10 т. Т. 10. — СПб, б.г. — С. 149–150.

Солженицын А.И. Архипелаг «ГУЛАГ». — М., 1994.

Сонин К. *Ratio economica*: Знамя новой мобилизации // Ведомости. — 16.12.08.

Степун Ф. Письма из Германии (Национал-социалисты) // Современные записки. — Париж, 1931. — Кн. 45.

Степун Ф. Сочинения // Сост., вступ. статья, примечания и библиография В.К. Кантора. — М., 2000.

Тишков В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопр. философии. 1998. № 9 (цит по: www.portal.rsu.ru/culture/rostov.doc).

Фейхтвангер Л. «Москва 1937». — Таллин. 1990.

Федотов Г.П. Судьбы и грехи России: В 2 т. — СПб., 1992.

Федотов Г.П. Россия и мы. — Paris, 1973.

Шаламов В. Несколько моих жизней: Проза. Поэзия. Эссе. — М., 1996.

«Правозащитник». 1999. № 3 / <http://www.democracy.ru/article.php?id=423>

Также: <http://www.inosmi.ru/translation/233326.html> «Эхо Москвы».

«Коммерсант» (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=765201&NodesID=5>), «Радио Свобода», энциклопедические данные.

«1937 год и современность: Тезисы «Мемориала». 2007.: <http://www.memo.ru/history/y1937/y1937.htm>

О «национальных образах прошлого» (XX век и «война памяти»). Обращение Международного Общества «Мемориал»: http://www.memo.ru/2008/03/27/Memorial_obrazy_proshlogo_Rus.htm

Arenhövel M. Demokratie und Erinnerung, Der Blick zurück auf Diktatur und Menschenrechtsverbrechen. 2000

Dudek P. Vergangenheitsbewältigung. Zur Problematik eines umstrittenen Begriffs. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, Beilage 1–2. — 1992. — S. 44 ff.

König H. Von der Diktatur zu Demokratie oder Was ist Vergangenheitsbewältigung. — 1998.

König H. Erinnern und vergessen. — Osteuropa. Heft 6, Juni 2008. — S. 27–40.

Meyer B. Formen der Konfliktregelung. — 1997.

Plasser F., Waldrausch H. Politischer Kulturwandel in Ost-Mitteleuropa, Theorie und Empirie demokratischer Konsolidierung. — 1997.

Reichel P. Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. Die Auseinandersetzungen mit der NS-Diktatur in Politik und Justiz. — München, 2007.

Reichel P. Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. — Beck; München, 2001.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»

БЮРО

РЕШЕНИЕ № 787

**г. Москва
28 марта 2009 года**

Рассмотрев вопрос о задачах Партии и ее региональных отделений по реализации решения № 8 от 28.02.2009 г. Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке»,

Бюро РОДП «ЯБЛОКО» решило:

1. Считать одной из важнейших задач Партии популяризацию решений Политического комитета о необходимости преодоления сталинизма и большевизма в нашей стране. Построение демократического и правового государства в России возможно лишь на основе полного и окончательного преодоления, устранения пережитков тоталитаризма, элементов сталинской системы.

2. Предложить обществу «Мемориал» и его отделениям в регионах программу по постоянному взаимодействию.

3. Активизировать совместную деятельность с объединениями репрессированных граждан, другими общественными организациями, занимающимися реабилитацией жертв репрессий и изучением прошлого, и разработать с ними общий план действий по преодолению большевизма и сталинизма.

4. Утвердить план мероприятий Партии по популяризации и реализации решения Политического комитета о преодолении сталинизма и большевизма.

Приложение: План мероприятий

Председатель Партии С.С. Митрохин

Утвержден Решением № 787
Бюро РОДП «ЯБЛОКО»
от 28.03.2009

План мероприятий по популяризации и реализации решения Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке»

1. Проведение публичных мероприятий (дискуссий, круглых столов форумов, семинаров, встреч) с презентацией решения и материалов Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО» «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке», брошюры «1937» и СД-диска «Жертвы политического террора в СССР» с привлечением музейных работников, историков и общественных деятелей.

2. Содействие объединениям жертв репрессий и другим организациям в работе по выявлению мест, связанных с репрессиями, и приданию им охранного (мемориального) статуса. Сотрудничество с музеями по более полному отражению темы в экспозициях.

3. Проведение акций с зачитыванием имен расстрелянных и возложением цветов к местам массовых захоронений, а также к другим объектам, связанным с памятью о жертвах репрессий в День политзаключенных (30 октября), в День прав человека (1 декабря) и в региональные памятные дни.

4. Организация кампаний по переименованию и возвращению исторических названий улицам, площадям и объектам социально-культурного назначения, носящим имена лиц, ответственных за террор и массовые репрессии. Распространение этой информации на сайте региональных отделений Партии и в региональных СМИ.

5. Разработка предложений по механизму гарантий компенсации жертвам репрессий и соответствующих законодательных инициатив по согласованию с организациями репрессированных, обществом «Мемориал» и другими заинтересованными общественными группами.

**Российская объединенная
демократическая партия
«ЯБЛОКО»**

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ**

РЕШЕНИЕ № 13

**г. Москва
27 мая 2009 года**

Политический комитет решил:

Принять заявление: «Фальсификации истории
можно противопоставить только правду».

Приложение: Заявление

Координатор: Б.Г. Мисник

Принято
Политическим комитетом
РОДП «ЯБЛОКО».
Решение № 13
от 27 мая 2009 года*

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ МОЖНО ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ТОЛЬКО ПРАВДУ

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает фальсификацию истории реальной и очень серьезной угрозой будущему России. В нашей стране главные угрозы, связанные с фальсификацией истории, всегда исходили и исходят от государства.

Особенно опасно замалчивание и искажение фактов, связанных с трагедиями, которые никогда не должны повториться — такими, как массовые репрессии, войны, другие события и явления, приведшие к гибели миллионов людей.

Лучший способ борьбы с фальсификациями истории — раскрытие архивов, публикация исторических документов, разработка и осуществление специальных образовательных программ, организация и проведение широких научных и публичных дискуссий, позволяющих гражданам России знать и понимать то, что действительно происходило в ключевые моменты отечественной и мировой истории. Значительная и высокопрофессиональная работа, которая сегодня ведется в этом направлении академическими научными учреждениями, архивами, обществом «Мемориал» и другими общественными организациями, объективно недостаточна.

Предотвращение фальсификации истории — дело всего общества и государства. Важным шагом в этом деле могло бы стать формирование специальной общественно-государственной комиссии, в которую вошли бы ведущие историки, представители обще-

*Проект заявления был внесен Г.А. Явлинским с учетом предложений С.С. Митрохина, А.В. Яблокова, Б.Г. Мисника, В.Л. Шейниса, Г.М. Михалевой.

ственных организаций, связанных в своей деятельности с историческими проблемами, а также государственных архивов. Но если создавать авторитетную общественно-государственную комиссию по вопросам истории, то необходимо немедленно коренным образом переработать и изменить ее цели и задачи, качественно по-иному сформировать ее состав.

Созданная при Президенте России «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» не только не поможет борьбе с фальсификацией истории, но, скорее всего, будет играть противоположную роль. И по названию, и по способу ее формирования, и ее составу ясно, что перед ней поставлены сугубо пропагандистско-идеологические задачи текущей политики, далекой от принципов историзма и объективности.

Результатом деятельности подобных комиссий в сталинское время были аресты, а в брежневское — увольнения и преследования.

Мы уверены, что ущерб России наносит любая фальсификация истории. Лучшей же защитой от политизации, тенденциозных мнений и оценок являются знание и обнародование фактов и документов, а не создание собственных тенденциозных концепций. Историческая правда, какой бы горькой и неудобной она ни была для политиков, приносит любой стране и государству только пользу, позволяя извлекать исторические уроки.

Мы также обращаем внимание на то, что превращение дискуссии об истории в политическую перебранку может только повредить внешнеполитическим интересам России. Оберегая наши ценности и святыни, мы должны с осторожностью и деликатностью относиться к национальной исторической памяти соседей. Даже на явные провокации нужно отвечать достойно, помня, что говорим мы не только от своего имени, что за нами — история нашей страны и лично от нас зависит ее будущее.

Уроки истории являются важной и неотъемлемой частью политических интересов РОДП «ЯБЛОКО», во многом определяя направления нашей политической деятельности. Наша принципиальная позиция — фальсификации истории можно противопоставить только историческую правду!

«ВОССОЕДИНЕНИЕ РАЗДЕЛЕННОЙ ЕВРОПЫ: ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РЕГИОНЕ ОБСЕ В XXI ВЕКЕ»

Резолюция Восемнадцатой ежегодной сессии
ассамблеи ОБСЕ*, Вильнюсская декларация
парламентской ассамблеи ОБСЕ
29 июня — 3 июля 2009 г.**

1. Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций, Хельсинкский Заключительный акт и Хартию Европейского Союза об основных правах;

2. принимая во внимание события, произошедшие в регионе ОБСЕ за последние 20 лет после падения Берлинской стены и «железного занавеса»;

3. отмечая, что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и сво-

*ОБСЕ (англ. OSCE, Organization for Security and Co-operation in Europe, фр. Organisation pour la securite et la cooperation en Europe) — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Прежнее название — «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ) (англ. Conference for Security and Cooperation in Europe — CSCE).

«Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» было создано по инициативе СССР и социалистических государств Европы как постоянно действующий международный форум представителей 33 европейских государств, а также США и Канады для выработки мер уменьшения военного противостояния и укрепления безопасности в Европе.

Все государства-участники ОБСЕ обладают равным статусом. Решения принимаются на основе консенсуса. Решения не носят юридически обязательного характера, но имеют большое политическое значение.

**<http://oscepa.org>

бод человека, военные преступления и преступления против человечества;

4. признавая уникальность Холокоста, напоминая государствам-участникам о его влиянии и о продолжающихся актах антисемитизма по всему региону ОБСЕ, в котором находятся 56 стран, и решительно призывая к энергичному осуществлению резолюций об антисемитизме, принимаемых единогласно Парламентской ассамблеей ОБСЕ начиная с ее ежегодной сессии в Берлине в 2002 году;

5. напоминая государствам-участникам ОБСЕ об их обязательстве «четко и безоговорочно осудить тоталитаризм» (Копенгагенский документ 1990 года);

6. напоминая, что знание истории помогает избежать повторения подобных преступлений в будущем, и что откровенное и обстоятельное обсуждение истории будет способствовать примирению на основе истины и почтения памяти погибших;

7. отдавая себе отчет в том, что переход от коммунистической диктатуры к демократии не может быть осуществлен в одночасье и что при этом должны также учитываться исторический опыт и культурное наследие соответствующих стран;

8. подчеркивая при этом, что правительства и все слои общества обязаны прилагать неустанные усилия в целях построения подлинно демократической системы, обеспечивающей полное соблюдение прав человека, не допуская использования различий в политических культуре и традициях в качестве предлога для невыполнения обязательств;

9. выражая сожаление по поводу того, что во многих странах, в том числе в странах с устойчивыми демократическими традициями, гражданские свободы вновь подвергаются опасности, нередко в связи с принятием мер по борьбе с так называемыми «новыми угрозами»;

10. напоминая об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т.е. день подписания 70 лет назад пакта «Риббентроп-Молотов», общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней,

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ОБСЕ

11. вновь подтверждает свою единую позицию, отвергающую тоталитарное правление в какой бы то ни было форме независимо от ее идеологической основы;

12. **призывает** государства-участники добросовестно соблюдать и выполнять все обязательства, принятые ими на себя в духе доброй воли;

13. **настоятельно призывает** государства-участники:

а) продолжать изучение тоталитарного наследия и повышать осведомленность о нем общественности;

б) разрабатывать и совершенствовать учебные пособия, программы и мероприятия, особенно для молодых поколений, о тоталитарной истории, человеческом достоинстве, правах и основных свободах человека, плюрализме, демократии и терпимости;

с) поощрять и поддерживать деятельность НПО, проводящих исследовательскую и просветительскую работу о преступлениях тоталитарных режимов;

14. **просит** правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от структур и моделей поведения, нацеленных на то, чтобы приукрасить тоталитарное правление, попытаться к нему вернуться или же стремиться продолжить его существование и в будущем, препятствуя полной демократизации;

15. **просит также** правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от всех структур и моделей поведения, в основу которых было изначально заложено нарушение прав человека;

16. **вновь обращается с призывом** ко всем государствам-участникам открыть свои исторические и политические архивы;

17. **выражает глубокую обеспокоенность** по поводу восхваления тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого, а также возможного распространения и укрепления различных экстремистских движений и групп, включая неонацистов и скинхедов;

18. **призывает** государства-участники к проведению политики противодействия ксенофобии и агрессивному национализму, а также принимать более эффективные меры по борьбе с этими явлениями;

19. **просит** уделять больше внимания во всех государствах-участниках соблюдению прав человека и гражданских свобод даже в сложные времена террористических угроз, экономического кризиса, экологических катастроф и массовой миграции.

Борис Дубин

МИФ СТАЛИН*

Если говорить о «сталинском мифе» — имеется в виду, конечно же, не историческая фигура и не конкретный политик (лишь 3% опрошенных россиян сегодня хотели бы жить при таком правителе, как Сталин), а героический символ нашего «мы» со всей сопутствующей мифологией испытания и жертвенности, семантикой «чуда, тайны, авторитета», по Великому Инквизитору Достоевского, — то большинство нынешнего населения России предъявляет в ответах на вопросы социологов *брежневский миф о Сталине*. Он был сформирован брежневской пропагандой, всей тогдашней государственной машиной, начиная от воспоминаний от генералов и генералиссимусов и кончая курсами школьной истории, рассказами для детей и юношества, кино- и телефильмами о победе и роли вождя, людей в форме и в штатском, разведчиков и контрразведчиков в ее приближении. Это делалось на протяжении, по крайней мере, двадцати лет, начиная с 1965 года юбилея 20-летия Победы, когда Брежнев выступил с речью, обозначавшей конец короткого «коллективного руководства» партией-государством и начало собственного имитационно-авторитарного правления, и не раз произнес имя Сталина во время этой речи при чрезвычайно позитивной реакции зала**.

Пик массовой значимости сталинского образа — начало 2000-х годов. Если в 1989 г., на волне перестроечной критики всего советского в печати и на телевидении, его имя, по данным нашего Центра,

*В сентябре 2008 г. Левада-центр провел по заказу Фонда Фридриха Науманна социологический опрос населения России о современных политических мифах. Среди других (о непознаваемости России, о ее особом пути, о Западе) был и миф Сталин. Результаты этого опроса вместе с рядом других данных из всероссийских опросов Центра приводятся в настоящей заметке. Более подробное изложение см.: Мифологизация комплексов национальной неполноценности // Вестник общественного мнения. — 2008, № 6. С. 65–88; Старо-новые российские мифы: Кризис знания или сознания? Материалы российско-немецкого форума. — М.: Фонд Фридриха Науманна; ВГБИЛ; АИРО-XX, 2009.

**Подробнее см.: Дубин Б. Сталин и другие // Мониторинг общественного мнения. — 2003, № 1 (63). — С.13–25; № 2(64), — С. 26–40.

замыкало первую десятку «самых выдающихся людей всех времен и народов» (его отметили только 12% опрошенных), то в 2003 г. он стал уже вторым после Петра I, и за него высказались 40%. К нынешнему дню значимость сталинской фигуры несколько снизилась, в июле 2008 г. Сталина отнесли к «самым выдающимся» 36% взрослого населения страны. В динамике 2000-х годов легко видеть, что самым заметным образом за последние 8 лет в России вырос один показатель массового отношения россиян к Сталину — показатель безразличия.

Таблица 1. Как вы в целом относитесь к Сталину? (в % от числа опрошенных)			
	Апрель 2001	Апрель 2006	Сентябрь 2008
С восхищением	4	5	1
С уважением	27	23	22
С симпатией	7	8	8
Безразлично	12	19	37
С неприязнью, раздражением	18	18	12
Со страхом	16	15	7
С отвращением, ненавистью	9	5	4
Затрудняюсь ответить	7	7	9

N (в выборке) = 1600 человек

Практически все остальные показатели, как позитивного, так и негативного свойства, за эти годы уменьшились: понизились уважение и раздражение, восхищение (которого и без того было немного) и страх, растет только равнодушие. Допустимо предположить, что возобновление попыток простиалинской пропаганды на протяжении всей путинской эпохи (Путин начал с того, что реабилитировал имя Сталина и продолжал этим заниматься на протяжении всех двух сроков своего президентства) означало ощущение верхов власти, что эпоха значимости Сталина, мифа Сталин грозит закончиться, живых свидетелей все меньше и меньше, их уже почти нет. Время *свидетелей* истекло — наступает (но, что важно, может и не наступить) время *наследников*. И если сейчас не восстановить, не усилить, не закрепить воображаемый контакт с позитивным образом Сталина с помощью всей системы пропаганды, то через 10—15 лет будет просто поздно. Эти усилия и дали

к 2003 г. тот рост сталинского авторитета, о котором говорилось выше.

Завершившаяся недавно телевизионная игра «Имя Россия», место, которое в ней занимает символ Сталин, и манипуляции по ее ходу с рейтингом сталинской фигуры имели для участников или приобретали в глазах зрителей, как можно предположить, еще и этот смысл. Фигура вождя тут, с одной стороны, намекала на нынешнюю эпоху, косвенно символизировала путинский период «наведения порядка», «укрепления властной вертикали» и проч. С другой стороны, она маскировала реальные дефициты и проблемы «нулевых годов», оправдывала ужесточающуюся полицейскую политику государства, нарастающий изоляционизм, настойчиво муссируемый СМИ образ врага, параноидальную шпиономию власти и проч.

Какова же семантика мифа о Сталине в массовом сознании?

Таблица 2. В какой мере вы согласны с суждением? (в % от числа опрошенных)			
	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Сталин — мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию	57	30	13
Сталин — жестокий, бесчеловечный тиран, виновный в уничтожении миллионов невинных людей	68	19	13
Какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное, что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне	68	19	13

Сентябрь 2008 г., N (в выборке)=1600 человек

Фактически мы видим здесь столкновение двух Сталиных: Сталин — тиран и Сталин — победитель в войне. Причем равные доли, свыше двух третей взрослого населения, поддерживают оба эти образа. Можно предложить такое их толкование. За Стали-

ным-победителем стоит образ России как могучей державы, сильной, агрессивной, вооруженной, славной — в том числе своей победой в великой войне (назовем эту совокупность значений «комплексом великой державы»). За Сталиным-тираном — образ России как жертвы с ее вековыми испытаниями, неисчерпаемым терпением, всегдашней бедностью, нетребовательностью, готовностью привыкать и переносить тяготы (эту смысловую конструкцию можно назвать «комплексом маленького человека»). Причем эти образы в коллективном сознании неотрывны друг от друга, они друг друга поддерживают и укрепляют: это две проекции или два плана российской идентичности, так что в разных ситуациях, с разными реальными и мысленными собеседниками активизируется то тот, то другой план. И оба они скреплены именем-шифром Сталина.

Два этих плана пока что не расподоблены и не рационализированы коллективным, а во многом и специализированным сознанием, почему и подпитываются демонизирующей семантикой «тайны» — «необъяснимой», «сверхъестественной» значимости центрального образа. Именно в этом, как представляется, состоит смысл наиболее популярной сегодня формулировки массового отношения к Сталину: «Мы еще не знаем всей правды о Сталине». В последние годы с ней соглашались до трети опрошенных, в декабре 2007 г. — 30%, что даже несколько выше, чем доля согласившихся с формулировкой Сталин-победитель (28%) и Сталин-тиран (29%). И пока это так, за миф о Сталине и за всю данную конструкцию идентичности, советскую конструкцию человека и социума тоталитарной и авторитарной эпохи будут держаться, по крайней мере, те массовые слои населения, которым держаться больше не за что. В наибольшей степени поддерживают сегодня миф о Сталине именно такие слои — пожилое поколение, россияне старше 55 лет, люди с самым низким образованием, с самыми низкими доходами, живущие на социальной и культурной периферии, в малых городах и на селе.

Кто им противостоит? Люди с достаточными, по нынешним временам, доходами, с высшим образованием, москвичи и жители крупнейших городов, россияне активного возраста — от 30 до 50 лет. Легко видеть, что наиболее пассивна в этом плане, слабее всего определилась в данном отношении российская молодежь: до трети ее затрудняются с ответами на соответствующие вопросы, так что вся молодежная подгруппа разделилась на три примерно

Таблица 3. Какую роль сыграл Сталин в жизни нашей страны? (в % к социально-демографическим группам)			
Характеристики респондентов	Положит. роль	Отрицат. роль	Затруднились ответить
В среднем по выборке	41	37	22
Возраст			
18—24	33	36	31
25—39	35	43	22
40—54	38	43	19
55 и старше	56	26	18
Образование			
Высшее	39	42	19
Среднее специальное	39	38	23
Среднее	38	37	25
Ниже среднего	54	29	17
Потребительский статус			
Не хватает на продукты	56	28	16
Хватает только на продукты	51	29	20
Хватает на продукты и одежду	37	40	23
Можем покупать ТДП	32	49	19
Размер населенного пункта			
Москва	36	43	21
Города более 500 тыс. жителей	36	41	23
Города от 100 до 500 тыс. жителей	37	41	22
Города до 100 тыс. жителей	43	36	21
Село	51	28	21

Сентябрь 2008 г., N (в выборке) = 1600 человек

равные части. Это значит, что сложившейся нормы отношения к мифу Сталин, как одному из ключевых символов российской идентичности, социального и культурного стереотипа его оценок, у молодежи нет.

Таким образом, мы видим в массе опрошенных *столкновение* двух оценочных представлений и *разрыв* между двумя слоями их носителей. Между тем миф по своему функциональному устройству и назначению всегда отсылает к баснословному «началу», создавая через эту отсылку к временам до всякого времени и до чьего бы то ни было отдельного существования образ целого — мира как целого и общности, которая объединена этим мифом, как целого (в восстановлении целостности, порядка, мирового строя — смысл праздника и его ритуалов). А что мы находим в нашем случае? Мы обнаруживаем разрыв, столкновение или пустоту — как в

культурном смысле (соединение несоединимого), так и в смысле социальном, когда между группами и слоями, которые поддерживают или не поддерживают миф о вожде, нет социальной середины и, вместе с тем, нет подхвата молодежью, новыми поколениями. Допустимо сказать, что у данного мифа нет надежных, авторитетных, перспективных носителей, в этом смысле — как бы нет будущего. Вообще говоря, подобный разрыв был в принципиальном плане запрограммирован самой сталинской репрессивной политикой раздробления социума и идеологией взаимной подозрительности и ненависти, натравливавшей одни группы населения против других (говоря известными словами Николая Глазкова, Сталин как мифический отец нации «детей оставил без отцов»).

Иными словами, мы имеем здесь дело с принципиальными дефектами интеграции социальной системы и механизмов (институтов) ее воспроизводства. Это значит, что не работают, как им полагалось бы по функциональному назначению, ни школа, ни университет, ни литература и искусство, ни элитные группы — источники, носители, интерпретаторы образов. Отсутствие этой системной и систематической работы увековечивает упомянутую выше сшибку. Фактически мы имеем дело со сбоем и дефектностью советской системы воспроизводства общества — и только: никакой «тайны», «загадки» и проч. тут нет. Ситуация совершенно понятная и эмпирически вполне доступная описанию. Дальше встают рабочие, специализированные задачи по воссозданию подробностей: нужно писать историю такого типа школы, писать историю такого типа семьи, литературы и проч. Задача кропотливая и долгая, но в общем плане картина, как представляется социологам, достаточно ясна.

Представления о «загадке Сталина», «необъяснимости» его образа, несколько взвинченно отстаиваемые сегодня державно-патриотической пропагандой и официозной словесностью, указывают на особую, как бы надчеловеческую силу, чрезвычайную мощь, некую едва ли не мистическую энергию: соединение несоединимого — отличительная черта сакрального, почему она и реанимируется при каждой попытке сакрализовать власть и образ вождя. Однако теперь становится понятнее, о какой силе и энергии идет речь. Есть разные источники энергии — толковые психиатры и опытные педагоги это знают. Существует энергия свободы и самостоятельности, энергетика открытия и постижения сложного, сила состязательности и солидарности. В данном случае мы име-

ем дело с энергией разрыва и столкновения («сшибки»). Такая взрывная энергия быстро иссякает, она не передается от поколения к поколению, не воспроизводится как достигнутый уровень универсальных человеческих способностей, не растет и не рафинируется как обобщенное «качество человека». Как было показано, за пределами двух соседних поколений — людей активного возраста и старших, пожилых россиян — уже третье поколение, молодежь, эту энергетику не воспринимает и относится к образу (символу, мифу), долженствующему вызывать подобный сверхчеловеческий подъем, по преимуществу равнодушно.

Есть также и разные символы. Одни из них, скажем, тень отца Гамлета, побуждают к действию («Гамлет, отомсти!»); другие, как, например, символ Сталин, скорее ориентируют на отказ от самостоятельного действия, пассивность или перекладывание инициативы на другого, в том числе — обобщенного Другого. Не случайно, что этот символ значим именно для той части населения, которая, по ее собственным оценкам, не строит планов на будущее и не знает даже того, что случится с ней в предстоящем году, тем более — через несколько лет; которая не является хозяином своей жизни и не имеет возможностей влиять на окружающую ситуацию в собственном селе, городе, стране. Сталинский миф, символ Сталин больше не обладает активно-мобилизационным значением, если вообще когда-то обладал им на массовом уровне (иное дело — соблазны и миражи части интеллигенции, выдвиженцев и орденосцев, «сталинских соколов» и т.п.). Его функция сегодня — остаточная, инерционная, консервирующая, изоляционистская. В этой перспективе можно, кажется, с осторожностью предположить, что по отношению к фигуре Сталина Россию ожидает скорее безразличие, чем всплеск какого бы то ни было интереса, тем более — интереса экстраординарного.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД

Статьи и документы

Нынешний год в России — особый. На него приходится три «круглые даты»: 90 лет Февральской революции и Октябрьскому перевороту, а также 70 лет — жестокому и страшному 37-му году. Безусловно, все эти события самым трагическим образом неразрывно связаны между собой. Их анализ дает ключ к пониманию того, как зарождался и разворачивался в России Большой Террор. Начался он на рубеже 1917—1918 гг. и не останавливался вплоть до начала 50-х. В нем суть большевистской системы. В качестве его одиозных вех достаточно упомянуть подавление крестьянских мятежей на исходе Гражданской войны, массовую коллективизацию, сфабрикованные процессы против интеллигенции, физическое уничтожение малейшей политической оппозиции даже внутри правящей партии, абсурдные процессы против военных накануне нашествия на страну гитлеровских полчищ. Но в памяти народа особенно сохранился 1937 год, который стал кульминацией Большого Государственного Террора.

В своей совокупности все эти события нанесли России такую рану, которая — если ее настойчиво словом и делом не лечить — может оказаться для страны смертельной. И такая опасность реально существует. Сегодняшние власти, президент Путин не желают ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство людей в качестве одновременно жертв и палачей.

Сейчас много говорят и пишут об экстремизме, международном терроризме, о необходимости проведения контртеррористических операций. Но государственный терроризм — особое явление. Это целенаправленное, спланированное и методически осуществляемое уничтожение собственных граждан. И прежде

всего — лучших. Наиболее талантливых, независимо мыслящих, творческих, открытых и честных. Когда таких людей убивают сотнями тысяч, последствия для народа оказываются непоправимыми.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» в главном разделяет тезисы Международного общества «Мемориал», посвященные одному из наиболее трагических событий в бесконечном ряду злодеяний — Большому Государственному Террору.

Мы считаем важным и для себя, и для страны понять наконец причины и последствия массовых государственных преступлений против человека в нашей недавней истории и сделать так, чтобы никогда подобное не могло повториться.

Мы публикуем подлинные документы о терроре и тезисы Международного общества «Мемориал» потому, что нас серьезно тревожит нынешнее состояние российского общества. Мы не можем, например, смириться с тем, что многие из наших сограждан моложе 30 лет оценивают деятельность Сталина скорее положительно, чем отрицательно. Нельзя не замечать, что более четверти взрослых россиян заявляют, что они «несомненно или вероятно» проголосовали бы за Сталина, если бы он был жив и баллотировался в президенты, и лишь менее 40% ни в коем случае не стали бы этого делать*.

Разумеется, подобное восприятие этой фигуры не случайно. Но объяснять живучесть сталинизма только рудиментами архаичного мышления у значительного числа граждан страны с их-де «врожденным» авторитаризмом и традиционно низким уровнем политической культуры — значит расписаться в своей исторической невменяемости и политическом бессилии.

Существенная причина подобных массовых умонастроений в том, что у прошлой — послесталинской — и нынешней власти не было и нет нравственно-политических ориентиров для понимания уроков отечественной истории. Именно поэтому в стране никогда не проводилась целенаправленная и скоординированная политика десталинизации и дебольшевизации. То есть политика, результатом которой явилось бы коренное изменение смысла взаи-

*Анализ отношения в России к Сталину основывается на результатах трех опросов: два из них, с участием 4700 россиян в возрасте от 16 и старше, состоялись в январе 2003 и июле 2004 г., а третий — с участием 2000 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет — был организован в июне 2005 г. Исследования проводил аналитический «Левада-центр» на основе репрезентативной выборки.

моотношений между государством и гражданином, последовательное изживание сталинских методов управления страной, «вычищение духа сталинизма из самой власти» и общественного сознания в целом. С тем, чтобы у большинства граждан страны, не говоря уже о демократах, выработалось стойкое отвращение даже к символам типа национал-большевистских, чтобы госчиновник любого уровня, позволивший себе публично восхвалять Сталина, вынужден был бы моментально расстаться с государственной должностью.

Десталинизация и дебольшевизация — это необратимый отказ от принципа «цель оправдывает средства» и возведение в высшую ценность всей государственной политики жизни человека и его достоинства.

Молодые люди потому еще так мало знают о диктаторе, который возвел убийство собственных граждан в ранг государственной политики и едва не проиграл войну, что в российских школах чаще всего учат по учебникам, в которых отсутствует объективный исторический анализ сталинской политической репрессивной системы и истинной роли вождя. Напротив, мифы об «отце народов» сохраняются и распространяются начиная со школьной скамьи.

Очевидно, что такое положение дел опасно для будущего страны. Но оно, похоже, по душе нынешним российским властям. В их поведении не замечено не только отказа, но и сколько-нибудь серьезного дистанцирования от сталинского наследия: «С кем, мол, не бывает, это заложено в русском характере, и нам нечего стесняться, потому что другие были еще хуже нас». Но вдумчивое и честное отношение к собственной истории нужно, прежде всего, нам самим, а не «другим», чтобы не повторять прошлых ошибок, взрослеть, ответственно строить свою жизнь, учиться контролировать власть, формировать современную политическую культуру и приумножать ее в себе и в обществе в целом.

Одним из наиболее убедительных доказательств симпатий официальных российских властей к сталинскому режиму является факт почти полного игнорирования ими печальной годовщины Большого Государственного Трора.

Проводимая сегодня в России официальная политика половинчатости и лицемерия по отношению к большевизму и сталинизму ведет к обелению преступных деяний Сталина и его подручных, способствует возвращению методов обанкротившейся

тоталитарной системы в нашу повседневность, современную российскую политическую практику. Попустительство физическому уничтожению политических оппонентов, использование правоохранительных органов для сведения счетов и мести, избирательное применение законов, шпиономания, шельмование оппонентов власти и правозащитников, приравнивание любого несогласия с властями к антигосударственной деятельности, наконец, использование репрессивного механизма для достижения экономических целей — это не история 70-летней давности, а политические реалии России XXI века.

Поэтому-то и не может сегодняшняя власть ничего внятно объяснить обществу и миру ни про Катынь, ни про Прибалтику, ни про ГУЛАГ, ни про Сталина... И еще про целый ряд ключевых событий и политических фигур в истории нашей страны в XX веке.

Сегодня на официальном уровне даже не заикаются о механизмах дебольшевизации, о создании исследовательских институтов для изучения нарушений прав человека при коммунизме, о полной реабилитации жертв преступлений большевизма...

Все это лишь подтверждает, что пятьдесят с лишним лет, прошедшие с момента первого публичного осуждения руководством страны тотальных государственных репрессий, мало изменили глубинную природу государственной власти в России. Многие ключевые, содержательные черты советско-сталинской системы — «цель оправдывает средства» и «человек — ничто» — сохранились. Модифицировались формы сталинизма, но суть его осталась прежней. Как человеконенавистническая система управления государством сталинизм эволюционировал, мимикрировал и дожил до наших дней.

Говоря проще — и «оттепель» 1960-х, и реформа 1990-х удались именно в виде **перестройки**.

Однако, отвечая на вопрос, почему все произошло именно так, нужно признать, что истинная, глубинная наша проблема связана все же не только с родовыми изъянами российской власти. Правящий класс и политическая элита таковы, какими мы позволяем им быть. Мы, граждане, весь народ в целом, безусловно, ответственны за то, что с нами происходило и происходит, как бы мы ни были придавлены, забыты и затравлены. До тех пор пока это не понято, не усвоено, не принято на уровне главных смыслов общественной жизни, Россия будет попадать во все новые и новые трагические ловушки.

«Мемориал» в своих «Тезисах» сказал о многом и очень важном.

Есть, однако, тема, которой при анализе системы государственного террора реже уделяют внимание. Мы имеем в виду широкое использование в те мрачные годы механизма репрессий для решения экономических задач сталинской системы. Не нужно быть экономистом, чтобы увидеть, что многие ключевые элементы этого «социального изобретения» используются до сих пор. Капитализм со сталинским лицом — это не такое уж большое преувеличение.

Мы попытаемся кратко описать экономический механизм времен Большого Государственного Террора. Внимательный читатель увидит знакомые черты.

Тоталитарная власть в Советском Союзе стремилась создать такую систему принуждения, которая бы, с одной стороны, обеспечивала технический прогресс и промышленный рост, а с другой — гарантировала бы власти, что никто в стране не бросит вызов ее неограниченному господству.

В качестве средства достижения указанных целей была создана простая и коварная система манипулирования людьми. Во-первых — установление очень жестких, а иногда откровенно бессмысленных директивных планов и невыполнимых законов, которые держали субъектов экономической деятельности практически в постоянном страхе. Во-вторых — притворная, до поры до времени, готовность власти закрывать глаза на неизбежные отступления от них, чтобы иметь возможность применить жесточайшие репрессии в любой момент.

Рядом со страхом шла идеология, требовавшая полного подчинения воле государства, персонифицированного в личности вождя. Это была крайне жесткая и бескомпромиссная тоталитарная система, действовавшая в сочетании с реальной атмосферой молодежного энтузиазма в выполнении задач «социалистического строительства». В этой фантазмагии были неразделимы страх и подлинное идейное воодушевление. Кстати, и сегодня не одни только молодые карьеристы дружно вступают в специально созданные образования сомнительного проавторитарного свойства...

Большой Государственный Террор во многом был расправой с недовольными тотальным грабежом российского крестьянства и смертельным голодом, вызванным так называемой коллективизацией. Экономический смысл обобществления на селе средств производства и насильственного изъятия у крестьян практически всех источников существования заключался в том, что от продажи за границу зерна, других сельхозпродуктов и продоволь-

ствия можно было получить немалые средства в твердой валюте. Накопленные ценой жизни крестьян и их семей финансовые ресурсы направлялись на приобретение самой современной зарубежной техники и технологий. Таким способом проводилась индустриализация и строилась военная машина.

К началу 1930-х годов практически все производственные фонды безраздельно находились в руках высших эшелонов аппарата Коммунистической партии и лично Сталина, который имел абсолютную и неограниченную власть в стране. Такая форма владения распространялась как на материальные активы, так и на значительную часть рабочей силы.

ГУЛАГ как система был не только средством репрессий против политических диссидентов, но и важным звеном в экономическом планировании. Количество подневольной рабочей силы, искавшей золото на Магадане, рубившей лес в сибирской тайге, строившей дороги, железнодорожные пути, каналы и т.п., учитывалось в пятилетних и ежегодных планах и увязывалось в плановых показателях численности работников и объемов производимой продукции.

Считается, что с 1934 по 1944 год через систему ГУЛАГа, спецпоселений, «прикреплений к производству» и т.п. прошло от 12 до 14 млн человек, с 1945 по 1954 — еще 10–13 млн человек. При этом около 4 млн человек содержались в лагерях и спецпоселениях одновременно, а поскольку уровень смертности там был очень высок**, то контингент заключенных непрерывно пополнялся.

Всем местным отделам НКВД, как это следует из документов, спускались разнарядки по обнаружению «врагов народа» и отправке их в лагерь. Если такие нормы не выполнялись, в лагерь легко мог угодить сам начальник местного НКВД. Неудивительно, что людей арестовывали и приговаривали к каторжным работам под самыми невероятными предлогами. Фактически система лагерей была неприкрытым рабством.

Помимо этих миллионов рабов, число которых постоянно и намеренно поддерживалось на одном уровне, государство, по сути,

** Согласно свидетельствам бывших узников, на магаданских золотых приисках ежегодно умирала почти треть заключенных. Так как наименьший срок заключения составлял пять лет, это означает, что теоретически вероятность выживания для всех заключенных была нулевой. Магадана боялись из-за исключительно высокого уровня смертности, но и в других местах он был высок, хотя, возможно, и не настолько.

также владело и большей частью остальной рабочей силы. Так, крестьяне в колхозах не имели права передвижения за пределами своих деревень и часто в качестве возмещения своих трудовых затрат получали на заработанные трудодни лишь необходимые продукты питания в натуральной форме. В городах действовал институт прописки, который ограничивал их жителей в свободе передвижения. Согласно установленному правилу, городские жители могли переселяться в другие города лишь в случае получения там работы. В то же время для большинства предприятий-работодателей прописка в городе, где находилось такое предприятие, была абсолютным предварительным условием для найма работника. Таким образом, человек, захотевший сменить место жительства, попадал в порочный круг. Положение его усугублялось еще и тем, что, не имея официального места работы, он мог быть только из-за одного этого отправлен в тюрьму (как и за нарушение правил прописки!).

Периодически, когда положение дел становилось совсем невыносимым и общее недовольство жизнью — очевидным, даже Сталину приходилось прибегать к использованию частной инициативы вопреки природе созданной им тоталитарной системы. Например, сразу после Великой Отечественной войны режим считал необходимым использовать некоторые элементы частной собственности для быстрого восстановления промышленности по производству товаров народного потребления. С этой целью были организованы рабочие кооперативы (артели), напоминающие нынешние малые частные предприятия. Но по прошествии нескольких лет, как только производство таких товаров немного стабилизировалось, артели были закрыты, а многие из артельщиков отправлены в тюрьму.

Систематически проводившиеся чистки, кроме создания атмосферы абсолютной непредсказуемости, производили перетасовку номенклатурной колоды. В отсутствие рынков и ощутимых экономических стимулов универсальным способом внеэкономического принуждения, на который всегда могли рассчитывать власти, оставался страх, в котором постоянно держали всех участников экономической деятельности.

Таким образом, неумолимая машина Большого Государственного Террора была неотъемлемой частью экономического механизма.

* * *

Чтобы ситуация в обществе начала меняться, многое надо сделать. При наличии политической воли и чувства ответственности за страну система мер очевидна. О ней говорит «Мемориал», другие правозащитные организации. Нужно принять государственную программу широкой антитоталитарной разъяснительной работы, создать специализированный научно-исследовательский институт истории большевистского террора, начать целевое финансирование исследовательских работ данного направления, публикацию подлинных исторических документов и свидетельств очевидцев, проводить последовательную государственную политику по переименованию улиц, носящих имена палачей и организаторов государственного террора.

Необходимо создать школьные и вузовские учебники, содержащие четкие и недвусмысленные оценки преступлений сталинского режима против своего народа. Миллионы расстрелянных, замученных, искалеченных людей — это не тот случай, когда допустимо многообразие позиций и оценок.

Важно продолжать под государственным и общественным контролем реабилитацию жертв большевизма, создать все условия для того, чтобы люди, пережившие ужасы сталинских лагерей, получили, наконец, от богатеющего государства материальные и моральные компенсации и как можно дольше жили рядом с нами.

Публикуя копии государственных официальных документов, в соответствии с которыми было планомерно уничтожено множество безвинных и мирных людей, мы надеемся, что, прочитав документы, современники лучше поймут недавнюю историю страны, а следовательно, и то, что происходит со всеми нами сегодня.

Рассекречивания значительной части документов удалось добиться в начале 1990-х годов благодаря настойчивости и упорству общественности, зарождающегося гражданского общества. Может быть, сегодня в беспорядочной повседневности нашего времени — наследника прошлых эпох — трудно разглядеть все значение этого «архивного» достижения. Но позже оно станет понятным и очевидным.

Когда некоторые снова думают послужить стране или собственному благополучию тем, чтобы стать в образующуюся очередь поработать вертухаями и палачами, — воспоминание обо всем, что случилось, будет грозным и, возможно, отрезвляющим предупреждением.

Мы уверены, что раньше или позже, но обязательно состоится четкое и недвусмысленное официальное признание тяжчайших государственных преступлений, совершавшихся в советское время: массовых убийств, пыток, лишения свободы безвинных граждан, арестов детей, лишения их родительского воспитания по политическим мотивам, репрессий и преследований по национальному признаку.

Мы уверены, что в Москве будет наконец сооружен мемориал памяти всех жертв политического террора.

Мы хотим верить, что ни один молодой человек, своими глазами увидевший эти документы, никогда больше не скажет «так просто», что «сталинская эпоха — исчерпанная тема, и нечего ее бесконечно пережевывать. И незачем ходить и постоянно повторять: «репрессии», «репрессии». При Сталине люди жили свободно и хорошо, как и сейчас — при Путине»*** ...

Мы склоняем головы перед памятью миллионов невинно загубленных жизней и судеб.

Председатель РОДП «ЯБЛОКО»
Г. Явлинский

Июль-август 2007 года

***По материалам опроса фокус-групп, проведенных с участием студентов специалистами «Левада-центра» в Москве и Ярославле.

«1937 ГОД И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Тезисы «Мемориала»

Семьдесят лет назад, по решению высших партийных органов, в СССР развернулась очередная кровавая «чистка», длившаяся почти два года. В исторической публицистике эта репрессивная кампания нередко именуется «Большим Террором»; в народе же ее называют просто — «Тридцать Седьмой».

Коммунистическая диктатура всегда — и до, и после 1937 года — сопровождалась политическими репрессиями. Однако именно Тридцать Седьмой стал в памяти людей зловещим символом системы массовых убийств, организуемых и проводимых государственной властью. По-видимому, это случилось из-за того, что Большому Террору были присущи некоторые из ряда вон выходящие черты, предопределившие его особое место в истории и то огромное влияние, которое он оказал — и продолжает оказывать — на судьбы нашей страны.

Тридцать Седьмой — это гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и все без исключения слои общества, от высшего руководства страны до бесконечно далеких от политики крестьян и рабочих. В течение 1937—1938 гг. по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 миллиона человек. А вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за два миллиона.

Это невероятная жестокость приговоров: более 700 тысяч арестованных были казнены.

Это беспрецедентная плановость террористических «специальных операций». Вся кампания была тщательно продумана заранее высшим политическим руководством СССР и проходила под его постоянным контролем. В секретных приказах НКВД определялись сроки проведения отдельных операций, группы и категории насе-

ления, подлежавшие «чистке», а также «лимиты» — плановые цифры арестов и расстрелов по каждому региону. Любые изменения, любые «инициативы снизу» должны были согласовываться с Москвой и получать ее одобрение.

Но для основной массы населения, не знакомой с содержанием приказов, логика арестов казалась загадочной и необъяснимой, не вяжущейся со здравым смыслом. В глазах современников Большой Террор выглядел гигантской лотереей. Почти мистическая непостижимость происходящего наводила особенный ужас и порождала у миллионов людей неуверенность в собственной судьбе.

Репрессии основательно затронули, в частности, представителей новых советских элит: политической, военной, хозяйственной. Расправа с людьми, имена которых были известны всей стране (именно о них в первую очередь сообщали газеты) и в лояльности которых не было никаких причин сомневаться, увеличивала панику и усугубляла массовый психоз. Впоследствии родился даже миф о том, что Большой Террор будто бы был направлен исключительно против старых большевиков и партийно-государственной верхушки. На самом деле подавляющее большинство арестованных и расстрелянных были простыми советскими гражданами, беспартийными и ни к каким элитам не принадлежащими.

Тридцать Седьмой — это не известные мировой истории масштабы фальсификации обвинений. В 1937—1938 гг. вероятность ареста определялась, главным образом, принадлежностью к какой-либо категории населения, указанной в одном из «оперативных приказов» НКВД, или связями — служебными, родственными, дружескими — с людьми, арестованными ранее. Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиях» и т.п.

Тридцать Седьмой — это возрождение в XX веке норм средневекового инквизиционного процесса, со всей его традиционной атрибутикой: заочностью (в подавляющем большинстве случаев) квазисудебной процедуры, отсутствием защиты, фактическим объединением в рамках одного ведомства ролей следователя, обвинителя, судьи и палача. Вновь, как во времена инквизиции, главным доказательством стало ритуальное «признание своей вины» самим подсудимым. Стремление добиться такого признания в сочетании с произвольностью и фантастичностью обви-

нений привели к **массовому применению пыток**; летом 1937-го пытки были **официально санкционированы** и рекомендованы как метод ведения следствия.

Тридцать Седьмой — это **чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства**. Это тайна, окутавшая отправление «правосудия», это непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронений казненных. Это систематическая многолетняя **официальная ложь** о судьбах расстрелянных: сначала — о мифических «лагерях без права переписки», затем — о кончине, наступившей будто бы от болезни, с указанием фальшивых даты и места смерти.

Тридцать Седьмой — это **круговая порука**, которой сталинское руководство старалось повязать весь народ. По всей стране проходили собрания, на которых людей заставляли бурно аплодировать публичной лжи о разоблаченных и обезвреженных «врагах народа». Детей вынуждали отрекаться от арестованных родителей, жен — от мужей.

Это миллионы разбитых семей. Это зловещая аббревиатура **«ЧСИР»** — «член семьи изменника Родины», которая сама по себе явилась приговором к заключению в специальные лагеря для двадцати тысяч вдов, чьи мужья были казнены по решению Военной Коллегии Верховного Суда. Это сотни тысяч «сирот Тридцать Седьмого» — людей с украденным детством и изломанной юностью.

Это окончательная **девальвация ценности человеческой жизни и свободы**. Это культ чекизма, романтизация насилия, обожествление идола государства. Это эпоха полного смещения в народном сознании всех правовых понятий.

Наконец, Тридцать Седьмой — это фантастическое **сочетание вакханалии террора с безудержной пропагандистской кампанией**, восхваляющей самую совершенную в мире советскую демократию, самую демократическую в мире советскую Конституцию, великие свершения и трудовые подвиги советского народа. Именно в 1937 году окончательно сформировалась характерная черта советского общества — **двоемыслие**, следствие раздвоения реальности, навязанного пропагандой общественному и индивидуальному сознанию.

* * *

И сейчас, семьдесят лет спустя, в стереотипах общественной жизни и государственной политики России и других стран, возникших на развалинах СССР, явственно различимо пагубное влияние как самой катастрофы 1937—1938 гг., так и всей той системы государственного насилия, символом и квинтэссенцией которого стали эти годы. Эта катастрофа вошла в массовое и индивидуальное подсознание, покалечила психологию людей, обострила застарелые болезни нашего менталитета, унаследованные еще от Российской империи, породила новые опасные комплексы.

Ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти — это непреодоленный опыт Большого Террора.

Привычка к «управляемому правосудию», правоохранные органы, подчиняющие свою деятельность не норме закона, а велениям начальства, — это очевидное наследие Большого Террора.

Имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институций и открытом пренебрежении правами и свободами человека, нарушения Конституции, совершаемые под аккомпанемент клятв в незыблемой верности конституционному порядку, — это общественная модель, которая впервые была успешно опробована именно в период Большого Террора.

Рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности, непрекращающиеся попытки поставить ее под жесткий государственный контроль — это тоже итог Большого Террора, когда большевистский режим поставил последнюю точку в многолетней истории своей борьбы с гражданским обществом. К 1937 г. все коллективные формы общественной жизни в СССР — культурной, научной, религиозной, социальной и т.п., не говоря уже о политической, — были уже ликвидированы или подменены имитациями, муляжами; после этого людей можно было уничтожать поодиночке, заодно искореняя из общественного сознания представления о независимости, гражданской ответственности и человеческой солидарности.

Воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения» — идеологической базы и пропагандистского обеспечения Большого Террора, подозритель-

ность и враждебность ко всему зарубежному, истерический поиск «врагов» за рубежом и «пятой колонны» внутри страны и другие сталинские идеологические шаблоны, обретающие второе рождение в новом политическом контексте, — все это свидетельства непреодоленного наследия Тридцать Седьмого в нашей политической и общественной жизни.

Легкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают **национализм и ксенофобия**, несомненно унаследована нами в том числе и от «национальных спецопераций» 1937—1938 гг., и от депортаций в годы войны целых народов, обвиненных в предательстве, и от «борьбы с космополитизмом», «дела врачей» и сопутствующих всему этому пропагандистских кампаний.

Интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инаковости», отсутствие привычки к свободному и независимому мышлению, податливость ко лжи — это во многом результат Большого Террора.

Безудержный цинизм — оборотная сторона двоемыслия, волчья лагерная мораль («умри ты сегодня, а я завтра»), утрата традиционных семейных ценностей — и этими нашими бедами мы в большой мере обязаны школе Большого Террора, школе ГУЛАГа.

Катастрофическая **разобщенность** людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности — все это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, результат Большого Террора, целью которого ведь и было раздробление общества на атомы, превращение народа в население, в толпу, которой легко и просто управлять.

* * *

Разумеется, сегодня наследие Большого Террора не воплощается и вряд ли может воплотиться в массовые аресты — мы живем в совершенно другую эпоху. Но это наследие, не осмысленное обществом и, стало быть, не преодоленное им, легко может стать «скелетом в шкафу», проклятием нынешнего и будущих поколений, прорывающимся наружу то государственной манией величия, то вспышками шпиономании, то рецидивами репрессивной политики.

Что требуется сделать для осмысления и преодоления разрушительного опыта Тридцать Седьмого?

Последние полтора десятилетия показали, что **необходимо публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций**. Террористической политике тогдаш-

них руководителей страны и, прежде всего, генерального идеолога и верховного организатора террора — Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призрак сталинизма — периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни.

Вероятно, для проведения полноценного разбирательства следовало бы создать специальный судебный орган — указывать на прецеденты в мировой юридической практике излишне.

К сожалению, пока что налицо противоположная тенденция: в 2005 году Государственная Дума Российской Федерации исключила из преамбулы Закона о реабилитации 1991 года единственное в российском законодательстве упоминание о «моральном ущербе», причиненном жертвам террора. Нет нужды вдаваться в нравственную и политическую оценку этого шага — она очевидна. Необходимо просто **вернуть слова о моральном ущербе в текст Закона**. Это надо сделать не только во имя памяти погибших, но и ради самоуважения. Это надо сделать и для того, чтобы загладить оскорбление, нанесенное нескольким десяткам тысяч глубоких стариков — выжившим узникам Гулага и сотням тысяч родственников жертв террора.

Однако правовая оценка террора — это важный, но недостаточный шаг.

Необходимо обеспечить благоприятные условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в СССР. Для этого нужно, прежде всего, снять все ныне действующие искусственные и необоснованные ограничения доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями.

Необходимо сделать современное историческое знание об эпохе террора общим достоянием: создать, наконец, **школьные и вузовские учебники истории**, в которых теме политических репрессий и, в частности, Большому Террору, было бы уделено место, соответствующее их историческому значению. История советс-

кого террора должна стать не только обязательной и значительной частью школьного образования, но и объектом серьезных усилий в области народного просвещения в самом широком смысле слова. Необходимы просветительные и культурные программы, посвященные этой теме, на государственных каналах телевидения; необходима государственная поддержка издательским проектам по выпуску научной, просветительной, мемуарной литературы, посвященной эпохе террора.

Необходимо создать общенациональный Музей истории государственного террора, соответствующий по своему статусу и уровню масштабам трагедии, и сделать его методическим и научным центром музейной работы по этой теме. История террора и Гулага должна быть представлена во всех исторических и краеведческих музеях страны так, как это делается, например, в отношении другой грандиозной исторической трагедии — Великой Отечественной войны.

Необходимо, наконец, воздвигнуть в Москве общенациональный памятник погибшим, который был бы поставлен государством и от имени государства. Такой памятник нам обещают вот уже 45 лет; пора бы и выполнить обещание. Но этого мало: надо, чтобы памятники жертвам террора встали по всей стране. К сожалению, во многих городах дело увековечения памяти жертв до сих пор не двинулось дальше закладных камней, установленных 15 — 18 лет назад.

В стране должны появиться памятные знаки и мемориальные доски, которые отмечали бы места, связанные с инфраструктурой террора: сохранившиеся здания следственных и пересыльных тюрем, политизоляторов, управлений НКВД и Гулага и т.п. Памятные знаки, указатели и информационные щиты следует установить также в местах дислокации больших лагерных комплексов, на предприятиях, созданных трудом узников, на дорогах, ведущих к сохранившимся руинам лагерных зон.

Необходимо убрать из названий улиц и площадей, да и из названий населенных пунктов, имена государственных деятелей — организаторов и активных участников террора. Топонимика не может больше оставаться зоной увековечения памяти преступников.

Необходима государственная программа подготовки и издания во всех субъектах Российской Федерации Книг памяти жертв политических репрессий. Сейчас такие Книги памяти выпущены

только в части регионов России. По приблизительным подсчетам, совокупный список имен, перечисленных в этих книгах, охватывает на сегодняшний день не более 20% от общего числа людей, подвергшихся политическим репрессиям.

Срочно необходимо разработать и осуществить общероссийскую или даже межгосударственную **программу поиска и мемориализации мест захоронений жертв террора**. Это проблема не столько образовательная и просветительская, сколько нравственная. На территории бывшего СССР — многие сотни расстрельных рвов и братских могил, где тайно закапывали казненных, тысячи лагерных и спецпоселенческих кладбищ, разрушенных, полуразрушенных и таких, от которых остались лишь следы; от тысяч кладбищ уже и следов не осталось.

Все это способствовало бы восстановлению памяти об одной из крупнейших гуманитарных катастроф XX века и помогло бы выработать устойчивый иммунитет к тоталитарным стереотипам.

Сказанное выше относится, в первую очередь, к России — правопреемнице СССР, самой большой из бывших советских республик, стране, в столице которой располагался центр разработки и запуска террористических кампаний, управления механизмами террора, на территории которой находилась основная часть империи ГУЛАГа.

Однако очень многое из того, что должно быть сделано, должно делаться на всем пространстве бывшего СССР, лучше всего — совместными усилиями наших стран. История террора понимается и трактуется в современных постсоветских государствах по-разному. Это естественно. Но принципиально важно, чтобы из этой разности возник диалог. Диалог национальных памятей — важная и необходимая часть осмысления исторической правды; плохо лишь, когда он превращается в перебранку, в попытки снять историческую (и, стало быть, гражданскую) ответственность с себя и переложить ее на «другого». К сожалению, очень часто именно история советского террора становится инструментом сиюминутных межгосударственных политических разборок, а честная совместная работа с общим прошлым подменяется выставлением перечней взаимных обид, счетов и претензий.

Поэтому развернутая **комплексная программа**, посвященная трагическому опыту прошлого, должна быть, скорее всего, **международной и межгосударственной**. Это касается и исторических исследований, и выпуска Книг памяти, и мемориализации мест

захоронений, и многого другого — может быть, даже и подготовки школьных учебников. Память о терроре — это общая память наших народов. Эта память не разъединяет, а объединяет нас — еще и потому, что это ведь не только память о преступлениях, но и память о совместном противостоянии машине убийств, память об интернациональной солидарности и человеческой взаимопомощи.

* * *

Конечно, память о прошлом формируется не указами и постановлениями правительств. Судьбы исторической памяти могут определиться лишь в широкой общественной дискуссии. Чем дальше, тем более очевидной становится острая необходимость в такой дискуссии.

В осмыслении Большого Террора и, шире, всего опыта советской истории, нуждается не только Россия и не только страны, входившие в СССР или в состав социалистического лагеря. В таком обсуждении нуждается все страны и народы, все человечество, ибо события Большого Террора наложили отпечаток не только на советскую, но и на всемирную историю. **Гулаг, Колыма, Тридцать Седьмой** — такие же символы XX века, как **Освенцим** и **Хиросима**. Они выходят за пределы исторической судьбы СССР или России и становятся свидетельством хрупкости и неустойчивости человеческой цивилизации, относительности завоеваний прогресса, предупреждением о возможности будущих катастрофических рецидивов варварства. Поэтому дискуссия о Большом Терроре должна также выйти за рамки национальной проблематики; подобно некоторым из названных выше гуманитарных катастроф, она должна стать предметом общечеловеческой рефлексии. Но инициатором и средоточием этой дискуссии обязана стать, разумеется, общественная мысль в странах, которые входили в состав СССР, в первую очередь — в России.

К сожалению, именно в России готовность общества узнать и принять правду о своей истории, казавшаяся в конце 1980-х гг. достаточно высокой, сменилась в 1990-е гг. безразличием, апатией и нежеланием «копаться в прошлом». Есть и силы, прямо заинтересованные в том, чтобы никаких дискуссий на эти темы больше не было. И в общественном сознании, и в государственной политике усиливаются тенденции, отнюдь не способствующие свободному и прямому разговору о нашей недавней истории. Эти тенденции нашли свое выражение в официальной, хотя и не все-

гда четко формулируемой концепции отечественной истории исключительно как «нашего славного прошлого».

Нам говорят, что актуализация памяти о преступлениях, совершенных государством в прошлом, препятствует национальной консолидации (или, выражаясь языком тоталитарной эпохи, «подрывает морально-политическое единство советского народа»).

Нам говорят, что эта память наносит ущерб процессу национального возрождения.

Нам говорят, что мы должны помнить в первую очередь о героических достижениях и подвигах народа во имя великой и вечной Державы.

Нам говорят, что народ не хочет иной памяти, отвергает ее.

И в самом деле, значительной части наших сограждан легче принять удобные, успокоительные мифы, чем трезво взглянуть на свою трагическую историю и осмыслить ее во имя будущего. Мы понимаем, почему это так: честное осмысление прошлого возлагает на плечи ныне живущих поколений огромную и непривычную тяжесть исторической и гражданской ответственности. Но мы уверены: **без принятия на себя этого, в самом деле — тяжелейшего, груза ответственности за прошлое у нас не будет никакой национальной консолидации и никакого возрождения.**

В канун одной из самых страшных годовщин нашей общей истории «Мемориал» призывает всех, кому дорого будущее наших стран и народов, пристально взглянуть в прошлое и постараться понять его уроки.

Международное общество «Мемориал»

ДОКУМЕНТЫ

№1

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

Союзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П51/94

3 июля - 1937 г. Тов. Ежову.
Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК нацкомпартий.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от 1937 г.

Решение от 2.УП.37г.

94. - Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

"Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшись в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке."

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. Сталин

7мн

Текст, поданный на рассмотрение, не может быть передан, не достигая, в противном случае, цели, для которой он был составлен. Если текст, поданный на рассмотрение, не может быть передан, не достигая, в противном случае, цели, для которой он был составлен, то текст, поданный на рассмотрение, не может быть передан, не достигая, в противном случае, цели, для которой он был составлен.

(Из О. П.)
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

Страница 2

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Листы из протокола № _____ пункт _____ заседания Политбюро ЦК от _____ 19 ____ г.

П О С Т А Н О В И Л И:

б) Предложить НКВД СССР всю операцию по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 года, а по ДВК не позднее 1-го апреля 1938 года.

ВУВ соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов в областях, краях и республиках, перечисленных в пункте "а".

Во всех остальных краях, областях и республиках работу троек закончить не позднее 15-го февраля 1938 года с тем, чтобы к этому сроку были закончены и рассмотрены все дела в пределах установленных для этих краев, областей и республик лимитов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Отпечатано: 7 2 Шмелюв

Сотрудничено 1.2 Ммг ВНЗ

СЛЕДОВАТЕЛ Д. З. М. Мухоморов

Дополнительно послано

T. T.

рассказывать, ни знакомить
К.

4ДС

19

55

Тов. ПОСЛАВЕНСКИЙ.

Направляю оперативный приказ № 00447 о репрессировании
бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов
и постановление.

Прошу постановление послать членам Политбюро для голосо-
вания и выписку прислать *mal Enaby*

У. Орловский
/Орловский/

30. июля 1937 года.

56

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов.

2. Начать операцию по всем областям Союза 5 августа 1937 г. В ДВК, Восточно-Сибирской области и Красноярском крае с 15 августа 1937 г. и в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республиках - с 10 августа 1937 г. Все операцию закончить в 4-х месячный срок.

3. Операция проводится в две очереди. В первую очередь подвергаются репрессии уголовники и кулаки, отнесенные к первой категории. Во вторую очередь кулаки и уголовники, отнесенные ко второй категории.

4. Председателями троек утвердить народных комиссаров внутренних дел и начальников краевых и областных управлений НКВД.

5. Отпустить НКВД на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов - на оплату железнодорожного тарифа.

6. Обязать НКПС предоставить НКВД по его заявкам подвижной состав для перевозки осужденных внутри областей и в лагеря.

7. Всех кулаков, уголовников и другие антисоветские элементы, осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать:

а/ на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГ'а НКВД СССР;

б/ на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах

- 2 -

в/ для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных.

8. Для организации лагерей по лесным разработкам предложить Наркомлесу немедленно передать ГУЛАГ"у НКВД следующие лесные массивы:

е/ ТОМСК-АСИНО	- в Западно-Сибирском крае,
б/ ТАЙШЕТ-БРАТСКОЕ	- в Восточно-Сибирской области,
в/ КУЛОЙ	- в Северной области,
г/ ЧИБЬЮ-УСТЬ-ВЫМЬ	- " " "
д/ ИВДЕЛЬСКИЙ	- в Свердловской области,
е/ КАРГОПОЛЬСКИЙ	- в Северной области,
ж/ ЛОКЧИМСКИЙ, СТОРОЖЕВСКИЙ и УСТЬ-КУЛОМСКИЙ	- в бассейне реки Вычегды.

9. Предложить Наркомлесу и ГУЛАГ"у НКВД СССР в декадный срок определить, какие дополнительные лесные массивы, кроме перечисленных выше, должны быть переданы ГУЛАГ"у для организации новых лагерей.

10. Поручить Госплану СССР, ГУЛАГ"у НКВД и Наркомлесу в 20-ти дневный срок разработать и представить на утверждение в СНК СССР:

а/ планы организации лесозаготовительных работ, потребной для этой цели рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов;

б/ определить программу лесозаготовительных работ этих лагерей на 1938 год.

58

- 3 -

11. Отпустить ГУЛАГ"у НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года.

12. Предложить обкомам и крайкомам ВКП/б/ и ВЛКСМ тех областей, где организуются лагеря, выделить в распоряжение НКВД необходимое количество коммунистов и комсомольцев для укомплектования административного аппарата и охраны лагерей /по заявкам НКВД/.

13. Обязать Наркомат Обороны призвать из запаса РККА 240 командиров и политработников для укомплектования кадров начсостава воензированной охраны вновь формируемых лагерей.

14. Обязать Наркомавзр выделить в распоряжение ГУЛАГ"а НКВД для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 400 фельдшеров.

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение ГУЛАГ"а 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать ГУЛАГ"у 50 выпускников Ленинградской Лесотехнической Академии.

20

51 59

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.экз. № 1.ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗНАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА С.С.Р.№ 00447об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и др. антисоветских элементов.30 июля 1937 года.Гор. М о с к в а.

А11 3-58-212

60
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.Экз. № 1.ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

30-го июля 1937 г. № 00447. г о р . М о с к в а .

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие

- 2 -

61

их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим П Р И К А З Ы В А Ю - С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с.г., А В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЯХ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ - С 15-го АВГУСТА с.г.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбоя наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут

- 3 -

антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скопотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с пре-

- 4 -

62

ступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне - в колхозах, совхозах, сельско-хозяйственных предприятиях и в городе - на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

П. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИЙ.

1. Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках - РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных

- 5 -

64

управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая кате- го- рия	Вторая кате- го- рия	В С Е Г О
1. Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2. Армянская ССР	500	1000	1500
3. Белорусская ССР	2000	10000	12000
4. Грузинская ССР	2000	3000	5000
5. Киргизская ССР	250	500	750
6. Таджикская ССР	500	1300	1800
7. Туркменская ССР	500	1500	2000
8. Узбекская ССР	750	4000	4750
9. Башкирская АССР	500	1500	2000
10. Бурято-Монгольская АССР	350	1500	1850
11. Дагестанская АССР	500	2500	3000
12. Карельская АССР	300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1000
14. Крымская АССР	300	1200	1500
15. Коми АССР	100	300	400
16. Калмыцкая АССР	100	300	400
17. Марийская АССР	300	1500	1800
18. Мордовская АССР	300	1500	1800
19. Немцев Поволжья АССР	200	700	900
20. Северо-Осетинская АССР	200	500	700
21. Татарская АССР	500	1500	2000
22. Удмурдская АССР	200	500	700
23. Чечено-Ингушская АССР	500	1500	2000
24. Чувашская АССР	300	1500	1800

- 6 -

65

25. Азово-Черноморский край	5000	8000	13000
26. Дальне-Восточный край	2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский край	5000	12000	17000
28. Красноярский край	750	2500	3250
29. Орджоникидзевский край	1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский край	1000	4000	5000
31. Воронежская область	1000	3500	4500
32. Горьковская область	1000	3500	4500
33. Западная область	1000	5000	6000
34. Ивановская область	750	2000	2750
35. Калининская область	1000	3000	4000
36. Курская область	1000	3000	4000
37. Куйбышевская область	1000	4000	5000
38. Кировская область	500	1500	2000
39. Ленинградская область	4000	10000	14000
40. Московская область	5000	30000	35000
41. Омская область	1000	2500	3500
42. Оренбургская область	1500	3000	4500
43. Саратовская область	1000	2000	3000
44. Сталинградская область	1000	3000	4000
45. Свердловская область	4000	6000	10000
46. Северная область	750	2000	2750
47. Челябинская область	1500	4500	6000
48. Ярославская область	750	1250	2000

УКРАИНСКАЯ ССР

1. Харьковская область	1500	4000	5500
2. Киевская область	2000	3500	5500
3. Винницкая область	1000	3000	4000

- 7 -

66

4. Донецкая область	1000	3000	4000
5. Одесская область	1000	3500	4500
6. Днепропетровская область	1000	2000	3000
7. Черниговская область	300	1300	1600
8. Молдавская АССР	200	500	700

КАЗАХСКАЯ ССР

1. Северо-Казахст. область	650	300	950
2. Южно-Казахст. область	350	600	950
3. Западно-Кпзахст. область	100	200	300
4. Кустанайская область	150	450	600
5. Восточно-Казахст. область	300	1050	1350
6. Актюбинская область	350	1000	1350
7. Карагандинская область	400	600	1000
8. Алма-Атинская область	200	800	1000
Лагерь НКВД	10000	-	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - во вторую категорию и, наоборот - разрешается.

- 8 -

67

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории как правило не репрессируются.

Исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове на Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ.

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с.г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях - с 15-го августа с.г.

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

- 9 -

68

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить - запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

- 10 -

69

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицйские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятые заносятся в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указанию Наркомов внутренних дел, начальников управлений или област-

- 11 -

7.

ных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго охраняются. Организируются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР	- председатель члены	- СУМБАТОВ ТЕЙМУРКУЛИЕВ ДЖАНГИР АХУНД ЗАДЕ.
Армянская ССР	- председатель члены	- МУГДУСИ МИКЕЛЯН ТЕРНАКАЛОВ

- 12 -

Белорусская ССР	- председатель члены	- БЕРМАН СЕЛИВЕСТОВ ПОТАПЕНКО
Грузинская ССР	- председатель члены	- РАПАВА ТАЛАХАДЗЕ ЦЕРЕТЕЛИ.
Киргизская ССР	- председатель члены	- ЧЕТВЕРТАКОВ ДЖИЕНБАЕВ ГУЦЕВ
Таджикская ССР	- председатель члены	- ТАРАСЮК АШУРОВ БАЙНОВ
Туркменская ССР	- председатель члены	- НОДЕР АННА МУХАМЕДОВ ТАШЛИ АННА МУРАДОВ
Узбекская ССР	- председатель члены	- ЗАГВОЗДИН ИГРАМОВ БАЛТАБАЕВ
Башкирская АССР	- председатель члены	- Б А К ИСАНЧУРИН ЦЫПНЯТОВ
Бурято-Монгольская АССР	- председатель члены	- БАБКЕВИЧ ЛОРЕНЦЕВ ГРОСС
Дагестанская АССР	- председатель члены	- ЛОМОНОСОВ САМУРСКИЙ ШИПЕРОВ
Карельская АССР	- председатель члены	- ТЕНИСОН МИХАЙЛОВИЧ НИКОЛЬСКИЙ
Кабардино-Балкарская АССР	- председатель члены	- АНТОНОВ КАЛЫМОВ ХАГУРОВ
Крымская АССР	- председатель члены	- ПАВЛОВ ТРУПЧУ МОНАКОВ
Коми АССР	- председатель члены	- КОВАЛЕВ СЕМИЧЕВ ЛИТИН
Калмыцкая АССР	- председатель члены	- ОЗЕРКИН ХОНХОШЕВ КИДАНОВ

- 13 -

Марийская АССР	- председатель члены	- КАРАЧАРОВ ВРУБЛЕВСКИЙ БЫСТРЯКОВ
Мордовская АССР	- председатель члены	- ВЕЙЗАГЕР МИХАЙЛОВ ПОЛЯКОВ
Немцев Поволжья АССР	- председатель члены	- ДАЛИНГЕР ЛОФТ АНИСИМОВ
Северо-Осетинская АССР	- председатель члены	- ИВАНОВ ТОГОЕВ КОКОВ
Татарская АССР	- председатель члены	- АЛИМАСОВ ЛЕПА МУХАМЕДЗЯНОВ
Удмурдская АССР	- председатель члены	- ШЕНОВ БАРЫШНИКОВ ШЕВЕЛЬКОВ
Чечено-Ингушская АССР	- председатель члены	- ЛЕМЕНТЬЕВ ЕГОРОВ БАХАЕВ
Чувашская АССР	- председатель члены	- РОЗАНОВ ПЕТРОВ ЕЛИФАНОВ
Азово-Черноморский край	- председатель члены	- КАГАН ЕВДОКИМОВ ИВАНОВ
Дальне-Восточн. край	- председатель члены	- ЛЮШКОВ ПТУХА ФЕДИН
Западно-Сибирск. край	- председатель члены	- МИРОНОВ ЭЙКЕ БАРКОВ
Красноярский край	- председатель члены	- ЛЕОНИД ГОРЧАЕВ РАВИНОВИЧ
Орджоникидзевский край	- председатель члены	- БУЛАХ СЕРГЕЕВ РОЗИТ
Восточно-Сибирская область	- председатель члены	- ЛУПЕКИН ЮСУП ХАСИМОВ ГРЯЗНОВ

- 14 -

73

Воронежская область	- председатель члены	- КОРКИН АНФИМОВ ЯРЫГИН
Горьковская область	- председатель члены	- ЛАВРУШИН ОГУРЦОВ УСТОЖАНИНОВ
Западная область	- председатель члены	- КАРУШКИЙ БИЛИНСКИЙ КОРОТЧЕНКО
Ивановская область	- председатель члены	- РАДЗИВИЛОВСКИЙ НОСОВ КАРАСИК
Калининская область	- председатель члены	- ЛОМЕРОВСКИЙ РАБОВ БОБКОВ
Курская область	- председатель члены	- СИМАНОВСКИЙ ПИСКАРЕВ НИКИТИН
Куйбышевская область	- председатель члены	- ПОПАШЕНКО НЕЛЬКЕ КЛЮЕВ
Кировская область	- председатель члены	- ГАЗОВ МУХИН НАУМОВ
Ленинградская область	- председатель члены	- ЗАКОВСКИЙ СМОРОДИН ПОЗЕРН
Московская область	- председатель члены	- РЕЛЕНС МАСЛОВ ВОЛКОВ
Омская область	- председатель члены	- ГОРБАЧ БУЛАТОВ ЕВСТИГНЕЕВ
Оренбургская область	- председатель члены	- УСПЕНСКИЙ НАРБУТ МИТРОФАНОВ
Саратовская область	- председатель члены	- СТРОМИН АНДРЕЕВ КАЛАЧЕВ
Сталинградская область	- председатель члены	- РАЕВ СЕМЕНОВ РУМЯНЦЕВ

- 15 -

74

Свердловская область	- председатель члены	- ДМИТРИЕВ АБАЛЯЕВ ГРАЧЕВ
Северная область	- председатель члены	- БАК КОРЖИН РЯБОВ
Челябинская область	- председатель члены	- ЧИСТОВ РЫНДИН МАЛЫШЕВ
Ярославская область	- председатель члены	- ЕРШОВ ПОДУМОРДВИНОВ КРЧУК

У.С.С.Р.

Харьковская область	- председатель члены	- ШУМСКИЙ ГИКАЛО ЛЕОНОВ
Киевская область	- председатель члены	- ШАРОВ КУПРЯНОВ ГИНЗБУРГ
Винницкая область	- председатель члены	- ГРИШИН ЧЕРНЯВСКИЙ ЯРОШЕВСКИЙ
Донецкая область	- председатель члены	- СОКОЛИНСКИЙ ПРАМНЯК РУДЕНКО
Одесская область	- председатель члены	- ФЕДОРОВ БВТУШЕНКО
Днепропетровская обл.	- председатель члены	- КРИВЕН МАРГОЛИН ЦВИК
Черниговская область	- председатель члены	- КОРНЕВ МАРКИТАН СВЯРСКИЙ
Молдавская АССР	- председатель члены	- РОГАЛЬ ТОДРЕС КОЛОДИЙ

- 16 -

45

Казахская ССР

Северо-Казахст. область	- председатель члены	- ПАНОВ СТЕПАНОВ СЕРГИЗБАЕВ
Южно-Казахст. область	- председатель члены	- ПИНТЕЛЬ ЛОСОВ СЛУЧАК
Западно-Казахст. область	- председатель члены	- РОМЕЙКО САТАРБЕКОВ СПИРОВ
Кустанайская область	- председатель члены	- ПАВЛОВ КУЗНЕЦОВ БАЙДАКОВ
Восточно-Казахст. обл.	- председатель члены	- ЧИРКОВ СВЕРДЛОВ ЮСУПОВ
Актюбинская область	- председатель члены	- ДЕМОЛОВ МУСИН СТЕЦУРА
Карагандинская область	- председатель члены	- АЛАМОВИЧ ДУХОВИЧ ПИНХАСИК
Алма-Атинская область	- председатель члены	- ШАБАНБЕКОВ САЛТАКОВ КУЕАНОВ

2. На заседаниях троек может присутствовать (там где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу или, находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

- 17 -

76

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по 2 категории - к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

У1. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указанию председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются - заверенная выписка из протокола заседания тройки с вложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в т. же времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

- 18 -

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГ"ом НКВД СССР.

УП. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЙ И ОТЧЕТНОСТЬ.

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя - Начальника главного управления государственной безопасности - Комкора тов.ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнению приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1,5,10,15,20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу - немедленно.

х

х

х

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репресси-

- 19 -

78

руемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Н.ЕЖОВ)

Верно
М. С. Жуков

13
Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

52
(Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100, п. 5)

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Ис О. П.)

Зессоюзная Коммунистическая Партия (большевики) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П51/442

31 июля 1937 г.

Тов. Ежову - все; Т.Т. Кагановичу Л. - 6;
Иванову - 8, 9, 10, 15; Смирнову Г. - 10;
Арозову - 5, 10, 11; Ворошилову - 13;
Проппер-Грачеву - 14.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от 31 июля 1937 г.

Решение от 31 VII 37г.

442.- Вопрос НКВД.

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов.

2. Начать операцию по всем областям Союза 5 августа 1937 года. В ДВК, Восточно-Сибирской области и Красноярском крае с 15 августа 1937 г. и в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республиках - с 10 августа 1937 года. Вся операция закончить в 4-месячный срок.

3. Операция проводится в две очереди. В первую очередь подвергаются репрессии уголовники и кулаки, отнесенные к первой категории. Во вторую очередь кулаки и уголовники, отнесенные ко второй категории.

4. Председателями троек утвердить народных комиссаров внутренних дел и начальников краевых и областных управлений НКВД.

5. Отпустить НКВД из резервного фонда СНК на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов - на оплату железнодорожного тарифа.

6. Облгать НКВД предоставить НКВД по его заявкам подвижной состав для перевозки осужденных внутри областей и в лагерь.

7. Всем кулакам, уголовникам и другим антисоветским элементам, осужденным по второй категории к заключению в лагерь на сроки, использовать:

(см. продолж. с. стр.)

Литература, подлежащая уничтожению: документы, не входящие в перечень, не подлежащий уничтожению, а также копии документов, не подлежащих уничтожению, не входящих в перечень, не подлежащий уничтожению. Литература, подлежащая уничтожению, не входящая в перечень, не подлежащий уничтожению, а также копии документов, не подлежащих уничтожению, не входящих в перечень, не подлежащий уничтожению.

«Историю всех стран соединяйтесь»

СТРОГО СЕКРЕТНО

(из О. П.)

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

Союзная Коммунистическая Партия (б) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

П51/442

Страница 2-ая

ПРОДОЛЖЕНИЕ

писки из протокола № 51 пункт заседания Политбюро ЦК от 19 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГ"а НКВД СССР; б) на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана; в) для постройки новых лагерей, специально организованных для лесозаготовительных работ силами осужденных. 8. Для организации лагерей по лесным разработкам предложить Наркомлесу немедленно передать ГУЛАГ"у НКВД следующие лесные массивы:

- а) Томск-Асино - в Западно-Сибирском крае,
- б) Тайшет-Братское - в Восточно-Сибирской области,
- в) Кудой - в Северной области,
- г) Чисоль-Усть-Вымь - "
- д) Ивдельский - в Свердловской области,
- е) Каргопольский - в Северной области,
- ж) Локчимский, Сторожевский и Усть-Куломский в бассейне реки Вычегды.

9. Предложить Наркомлесу и ГУЛАГ"у НКВД СССР в декадный срок определить, какие дополнительные лесные массивы, кроме перечисленных выше, должны быть переданы ГУЛАГ"у для организации новых лагерей.

10. Поручить Госплану СССР, ГУЛАГ"у НКВД и Наркомлесу в 30-дневный срок разработать и представить на утверждение в СНК СССР:

- а) планы организации лесозаготовительных работ, потребной для этой цели рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов;
- б) определить программу лесозаготовительных работ этих лагерей на 1938 год.

11. Отпустить ГУЛАГ"у НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года.

(см. продолж. на сл. стр.)

С 1938 года в архиве ЦК КПСС хранятся копии документов, относящихся к деятельности ЦК КПСС в период с 1938 по 1953 год. В настоящее время в архиве ЦК КПСС хранятся копии документов, относящихся к деятельности ЦК КПСС в период с 1953 по 1989 год. В настоящее время в архиве ЦК КПСС хранятся копии документов, относящихся к деятельности ЦК КПСС в период с 1989 по 1991 год.

Осужденные всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

(из о. п.)

Подлежит возврату

Союзная Коммунистическая Партия (б) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

1151/442

Страница 3-ая

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Письма из протокола № 51 пункт заседания Политбюро ЦК от 19 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

12. Обязать Наркомат обороны и Наркомат ВМФ(б) и ВВС(б) с 1.10.42, до 1.11.42, выделить в распоряжение НКВД необходимое количество коммунистов и комсомольцев для укомплектования административного аппарата и охраны лагерей (по заявкам НКВД).

13. Обязать Наркомат Обороны признать из запаса РККА 210 командиров и политработников для укомплектования кадров начсостава воененизированной охраны вновь формируемых лагерей.

14. Обязать Наркомздрав выделить в распоряжение НКВД НКВД для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 100 фельдшеров.

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение НКВД 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать НКВД 50 выпускников Ленинградской Лесотехнической Академии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

5а Отпечатано 5-во. 6/4. экз.

Отправлено 1-во. 6/4. экз.

Слано в Т. Д. 4-м. 6/4. экз.

Дополнительно послано

5/11 т. т. 8 соотв. экз.

1-во. 6/4. экз.

Мин. на Сердюкова.

ИЗ ФОТОАРХИВА «МЕМОРИАЛА»

Митинг, посвященный одобрению приговора по делу Промпартии. Москва, 1930 г. РГАКФД

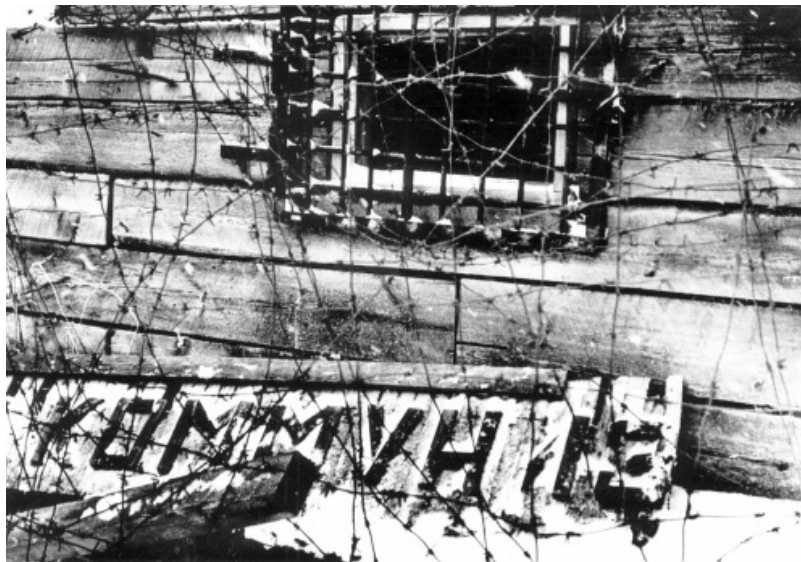
20-я годовщина революции. Демонстрация. Москва, 07.11.1937 г. РГАКФД

Беломорканал. Вывоз грунта из котлована шлюза.
Карельский государственный музей

Строительство Беломорканала. Дробление скалы кайлами.
Карельский государственный музей

Брошенный лагпункт в пос. Ревучий. Красноярский край, конец 1980—1990-х гг. Фотограф А. Купцов

Тела заключенных трудового лагеря в Провеникасе, расстрелянных при отступлении советских войск. 1941 г.

Сплав поленьев в лагере на р. Свирь. Ленинградская обл.,
начало 1930-х гг.

Лагерное кладбище. Абезь, конец 1950-х гг.

Заклученный с вагонеткой. Колыма, 1932—1938 гг. ГАРФ

Заклученные в бараке. Северодвинск, 1946 г. ГАРФ

Промышленная добыча золота. Заключенные у транспортера. Колыма, 1941–1944 гг. ГАРФ

Брошенный лагерь. 1989 г. Фотографы А. Вологодский и Э. Иванов

Тела умерших от голода, сваленные на кладбище.

Раскопки массового захоронения жертв репрессий. Украина, Донецк, 1989 г.

Раскопки в Катыни (вид сверху). Смоленская обл., 1943 г.

Раскопки массового захоронения жертв репрессий.
Воронеж, 1991 г.

Сведения о членах Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО», экспертах, принявших участие в подготовке решений и материалов Политического комитета

Арбатов Алексей Георгиевич

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО», член-корреспондент РАН, депутат Государственной Думы 1–3-го созывов. Во время работы в Государственной Думе: заместитель председателя Комитета Госдумы по обороне, председатель Комиссии по международной безопасности и по ограничению вооружений.

Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО Российской академии наук. Доктор исторических наук, профессор.

Амосов Михаил Иванович

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». 1990–1993 гг. — депутат Ленинградского городского Совета народных депутатов. Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 1–3-го созывов. С 2003 по 2007 г. — председатель Постоянной комиссии по городскому хозяйству, градостроительству и земельным вопросам.

Доцент Санкт-Петербургского Государственного Университета (СПбГУ). Кандидат географических наук.

Дубровина Елена Павловна

Член политического комитета РОДП «ЯБЛОКО».

Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации трех созывов (с 1999 г.). 1997–1999 гг. — начальник Государственного правового управления Администрации Челябинской области. Полномочный представитель губернатора Челябинской области в Законодательном собрании Челябинской области.

Кандидат юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации.

Иваненко Сергей Викторович

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». Депутат Государственной Думы 1–3-го созывов, заместитель руководителя фракции «ЯБЛОКО». В Думе 3-го созыва — член Комитета Госдумы по информационной политике, председатель Комиссии Госдумы по законодательству о соглашениях о разделе продукции (СРП).

Кандидат экономических наук.

Мисник Борис Григорьевич

Координатор Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО».

1991—1996 гг. — председатель Горно-металлургического профсоюза России.

1995—1999 гг. — депутат Государственной Думы 2-го созыва, заместитель председателя, с 1998 г. — председатель Комитета Государственной Думы по проблемам Севера и Дальнего Востока.

Митрохин Сергей Сергеевич

Председатель РОДП «ЯБЛОКО». Избран на XV съезде 22 июня 2008 года. Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». Председатель Московского регионального отделения РОДП «ЯБЛОКО». Депутат Московской городской Думы, руководитель фракции «ЯБЛОКО — ОБЪЕДИНЁННЫЕ ДЕМОКРАТЫ». Депутат Государственной Думы 1—3-го созывов.

Кандидат политических наук.

Попов Василий Анатольевич

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». 1995—2009 гг. — депутат Петрозаводского городского Совета. 2007—2009 гг. — председатель Петрозаводского городского Совета.

Шейнис Виктор Леонидович

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». 1990—1993 гг. — народный депутат РСФСР/РФ. 1992—1993 гг. — член Конституционной комиссии Российской Федерации, с 1992 г. — заместитель Ответственного секретаря, один из авторов Российской Конституции. Депутат Государственной Думы 1 и 2-го созывов.

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Доктор экономических наук, профессор.

Яблоков Алексей Владимирович

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО». Председатель фракции «Зеленая Россия» РОДП «ЯБЛОКО». Член-корреспондент Российской академии наук. Заместитель председателя Научного совета РАН по проблемам экологии и чрезвычайным ситуациям.

1991—1993 гг. — советник Президента РФ по экологии и здравоохранению.

1993—1997 гг. — организатор и председатель Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности.

Доктор биологических наук, профессор.

Явлинский Григорий Алексеевич

Член Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО».

Основатель Общественного общероссийского политического объединения «ЯБЛОКО» (с 2001 г. — партии «ЯБЛОКО»). До 2008 г. — Председатель партии «ЯБЛОКО».

1990—1991 гг. — заместитель председателя Правительства РФ.

С 1992 г. — председатель Совета Центра экономических и политических исследований (ЭПИцентр).

1993—2003 гг. — руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Государственной Думе РФ.

Доктор экономических наук, профессор Высшей Школы Экономики — Государственного Университета.

Михалева Галина Михайловна

Исполнительный секретарь Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО».

Председатель Гендерной фракции РОДП «ЯБЛОКО». Директор Центра изучения современной политики. Доцент Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Кандидат философских наук, Dr. phil, доцент.

Алексеева Людмила Михайловна

Историк, общественный деятель, член-основатель Московской Хельсинкской группы (МХГ).

С 1976 г. — редактор и хранитель документов МХГ. 1968—1972 гг. — первая машинистка первого в СССР правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий». С 1996 г. — председатель МХГ. 1998—2004 гг. — Президент Международной Хельсинкской Федерации по правам человека. С 2002 г. — член Комиссии по правам человека при Президенте РФ; в 2004 г. Комиссия преобразована в Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте России. С 2004 г. — член Комиссии по правам человека при мэре Москвы.

Дубин Борис Владимирович

Руководитель отдела социально-политических исследований Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центр). Заместитель главного редактора журнала «Вестник общественного мнения».

Социолог, переводчик произведений мировой литературы.

Рачинский Ян Збигневич

Член правления Международного общества «Мемориал», сопредседатель правления «Московского Мемориала».

Историк, общественный деятель.

Рогинский Арсений Борисович

С 1998 г. — председатель правления Международного общества «Мемориал». Один из основателей Историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал».

Историк, общественный деятель.

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»

Партия «ЯБЛОКО» была создана в декабре 2001 г. на базе Общероссийской общественно-политической организации «Объединение «ЯБЛОКО», которой предшествовал созданный в 1993 году избирательный блок ЯБЛОКО», объединивший ряд демократических партий и общественных организаций. В 2006 году, после вступления в партию ряда общественных организаций и создания внутри партии фракций, партия получила нынешнее название: Российская Объединенная Демократическая Партия «ЯБЛОКО».

Партия была представлена фракцией в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 1—3-го созывов.

Основатель и Председатель партии (до 2008 г.) Г.А. Явлинский занимал 4-е и 3-е места в выборах Президента РФ в 1996 и 2000 гг.

Партия находилась и находится в оппозиции, последовательно выступала против криминальной приватизации 1990-х годов, залоговых аукционов, войны в Чечне, сворачивания демократических институтов, ущемления прав и свобод граждан. Партия предлагала ряд программ, в том числе — «Демократический манифест», план преодоления последствий криминальной приватизации и демонтажа олигархического капитализма («Дорожная карта» российских реформ»), «Семь шагов к равенству возможностей», антикризисную концепцию.

Идеология партии «ЯБЛОКО» — социально-либеральная, демократическая. Партия выступает за социальную рыночную экономику, равенство стартовых возможностей, неприкосновенность частной собственности, развитие конкурентности в политике и экономике, укрепление демократических институтов, верховенство закона, правовое государство, контроль граждан за властью. Главный лозунг: «За свободу и справедливость!».

Действуя в условиях консолидированного авторитарного российского политического режима, Партия ориентируется на защи-

ту политических, гражданских и социальных прав граждан, сохраняя свою политическую независимость и одновременно взаимодействуя с органами власти и местного самоуправления. Участвует, с учетом складывающихся реальных возможностей, в выборах разного уровня. Однако достижение формально значимых результатов затруднено отсутствием доступа к СМИ, фальсификациями и применением административного ресурса. Ряд активистов партии, выступавших против коррупции и внеправовых действий федеральных и региональных властей, погибли, а некоторые осуждены и получили условные сроки или находятся под следствием.

Партия «ЯБЛОКО» — полноправный член Либерального интернационала с 2002 г. и Европейской либеральной партии с 2006 г.

В партии «ЯБЛОКО» 76 региональных отделений, свыше 600 структурных подразделений, более 55 тыс. членов.

В составе Партии действует ряд фракций: «Зеленая Россия», «Солдатские матери», Правозащитная, Женская (гендерная), Молодежная, Социал-демократическая, фракция предпринимателей. Партия взаимодействует с новыми гражданскими инициативами и общественными организациями для защиты прав граждан в социальной сфере.

Председатель Партии: С.С. Митрохин, депутат Московской городской Думы.

Политический комитет РОДП «ЯБЛОКО» — коллегиальный руководящий орган Партии, созданный решением XV Съезда Партии в 2008 году, основной задачей которого является разработка и принятие стратегических решений, выработка демократических альтернатив государственной политике. В состав Политического комитета (12 человек) входят наиболее авторитетные специалисты и эксперты — члены партии, в том числе Г.А. Явлинский, С.В. Иваненко, И.Ю. Артемьев (Председатель ФАС), Е.П. Дубровина (член ЦИК), члены-корреспонденты РАН А.Г. Арбатов и А.В. Яблоков, правозащитник С.А. Ковалев и другие.

Последние постановления Политического комитета: «Преодоление большевизма и сталинизма как условие модернизации России в XXI веке», антикризисная концепция «Дома, Земля, Дороги», «О внешней политике России».